

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ GOVERNMENT AUDITING

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ | НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ | SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

№4 (45) ҚАЗАН/ЖЕЛТОҚСАН 2019
ОКТАБРЬ/ДЕКАБРЬ, OCTOBER/DECEMBER

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ GOVERNMENT AUDITING

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Н.Н. ГОДУНОВА – Редакциялық кеңестің төрайымы – Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің Төрайымы, Қазақстан Республикасы
І.Л. АҚПОМБАЕВ – Қазақстан Республикасы
Р.А. АЛШАНОВ – Қазақстан Республикасы
Л.З. БЕЙСЕНОВА – Қазақстан Республикасы
В. ЛАКИС – Литва Республикасы
А.Б. ЗЕЙНЕЛҒАБДИН – Қазақстан Республикасы
Z. KORZEV – Польша Республикасы
Г.Ж. ҚАРАҚУСОВА – Қазақстан Республикасы
Н.А. КОРЖОВА – Қазақстан Республикасы
С.Х. КӨШКІМБАЕВ – Қазақстан Республикасы
Н.А. НАЛИБАЕВ – Қазақстан Республикасы
Е.В. НИКИФОРОВА – Ресей Федерациясы
С.Н. НӨГЕРБЕКОВ – Қазақстан Республикасы
О.Н. ӨКСІКБАЕВ – Қазақстан Республикасы
Т.М. СҮЛЕЙМЕНОВ – Қазақстан Республикасы
С.В. ШКОДИНСКИЙ – Ресей Федерациясы

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

М.У. СПАНОВ – Бас редактор
В.М. АУКЕН
М.М. АХМЕТОВ
Қ.С. ӘБДІРАЙЫМОВ
Ә.А.Қ. КӘРІБАЕВ
Р.Е. НҰРПЕЙІСОВ
Ю.Ф. ЭНГЕЛЬ
Ә.М. ЗИЯЕВА – жауапты редактор

**Ресей Федерациясы Есеп палатасының төрағасы
Алексей Леонидович Кудринмен сұхбат 8**

ӘДІСНАМА, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Квазимемлекеттік сектор ұйымдарындағы ішкі аудит қызметтері
Б.Ж. Жубанов, Б.А. Алибекова, Т.А. Алпысбаев 12

Тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізудегі Жоғары мемлекеттік аудит органдарының рөлі
Т.М. Қалиева, Л.М. Сембиева 19

Шет елдерде сыртқы мемлекеттік аудитті ұйымдастыру тәжірибесі
Л.М. Сембиева, С.К. Тажикенова, Э.Б. Карабаев 30

ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТ

Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешені және оның ел экономикасындағы орны
Б.Т. Аймурзина, М.Ж. Каменова, А. Омарова, М.Ж. Нүркенова 38

Цифрлық трансформация кезеңіндегі Қазақстанның киберқауіпсіздігі
А.Б. Зейнелғабдин, С.Б. Исабаева 46

МАЗМҰНЫ

БЮДЖЕТ САЯСАТЫ

Қазақстандағы көлік-логистикалық инфрақұрылымының қаржылық даму ерекшеліктері мен үрдісі
Б.Т. Бейсенғалиев, А.Н. Турекулова, Г.С. Еркулова, М. Қ. Жамкеева 56

ӨҢІР

«Нұрлы жол» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру шеңберінде туризм инфрақұрылымын дамытудың қазіргі жағдайы
М.К. Тузубекова, Г.О. Абишева, Д. Исмаилова, М.Ж. Нүркенова 66

Қазақстандағы моноқалалардың экономикасын әртараптандыру
Б.О. Казыбаев, С.Р. Абилдаханова, М.К. Тузубекова, А.А.-К. Карыбаев 70

ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Қазіргі білім берудегі жаңа трендтер туралы
Г.А. Шмарловская, А.С. Бақтымбет, Ә.С. Бақтымбет 78

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГОДУНОВА Н.Н. – Председатель редакционного совета – Председатель Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Республика Казахстан
АКПОМБАЕВ И.Л. – Республика Казахстан
АЛШАНОВ Р.А. – Республика Казахстан
БЕЙСЕНОВА Л.З. – Республика Казахстан
ЛАКИС В. – Литовская Республика
ЗЕЙНЕЛҒАБДИН А.Б. – Республика Казахстан
KORZEV Z. – Республика Польша
КАРАГУСОВА Г.Д. – Республика Казахстан
КОРЖОВА Н.А. – Республика Казахстан
КОШКИМБАЕВ С.К. – Республика Казахстан
НАЛИБАЕВ Н.А. – Республика Казахстан
НИКИФОРОВА Е.В. – Российская Федерация
НУГЕРБЕКОВ С.Н. – Республика Казахстан
ОКСИКБАЕВ О.Н. – Республика Казахстан
СУЛЕЙМЕНОВ Т. М. – Республика Казахстан
ШКОДИНСКИЙ С.В. – Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СПАНОВ М.У. – Главный редактор
АБДИРАЙЫМОВ Х.С.
АУКЕН В.М.
АХМЕТОВ М.М.
КАРЫБАЕВ А.А.-К.
НУРПЕЙСОВ Р.Е.
ЭНГЕЛЬ Ю.Ф.
ЗИЯЕВА Ә.М. – ответственный редактор

2019 жылы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің 04.19.2019 ж. № 1418 бұйрығымен «Мемлекеттік аудит – Государственный аудит» журналы ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын жарияланымдар тізбесіне енгізілген.
 Журнал 2017 жылғы 1 маусымда Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркеліп, № 16559-Ж. куәлігі берілген. Алғашқы есепке қою нөмірі және күні № 9582-Ж. 15.10.2008 ж.
 Жазылу индексі 74167
 Тоқсанына 1 рет шығарылады.
 Таралымы: 250 дана.

В 2019 году решением Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан приказом от 19.04.2019 ж. № 1418 журнал «Мемлекеттік аудит – Государственный аудит» включен в Перечень изданий для публикации основных результатов научной деятельности.
 Журнал перерегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан 01.06.2017 года, свидетельство № 16559-Ж. Номер и дата первичной постановки на учет № 9582-Ж. от 15.10.2008 г.
 Подписной индекс 74167
 Выходит 1 раз в квартал.
 Тираж 250 экземпляров.

СОДЕРЖАНИЕ

Интервью с Председателем Счетной палаты Российской Федерации Алексеем Леонидовичем Кудриным	8
--	---

МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Служба внутреннего аудита в квазигосударственных организациях Жубанов Б.Ж., Алибекова Б.А., Алпысбаев Т.А.	12
Роль Высших органов государственного аудита в достижении Целей устойчивого развития Калиева Т.М., Сембиева Л.М.	19
Опыт организации внешнего государственного аудита в зарубежных странах Сембиева Л.М., Тажикенова С.К., Карабаев Э.Б.	30

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Агропромышленный комплекс Казахстана и его место в экономике страны Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Омарова А., Нуркенова М.Ж.	38
Кибербезопасность Казахстана в период цифровой трансформации Зейнельгабдин А.Б., Исабаева С.Б.	46

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Особенности и тенденция развития финансирования транспортно-логистической инфраструктуры в Казахстане Бейсенгалиев Б.Т., Турекулова А.Н., Еркулова Г.С., Жамкеева М.К.	56
---	----

РЕГИОН

Современное состояние развития инфраструктуры туризма в рамках реализации Государственной программы «Нұрлы жол» Тузубекова М.К., Абишева Г.О., Исмаилова Д., Нуркенова М.Ж.	66
Диверсификация экономики моногородов Казахстана Казыбаев Б.О., Абилдаханова С.Р., Тузубекова М.К., Карыбаев А.А.-К.	70

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

О новых трендах в современном образовании Шмарловская Г.А., Бактымбет А.С., Бактымбет Э.С., Бактымбет С.С.	78
--	----

CONTENTS

Interview with Chairman of the Accounts Chamber of Russian Federation Alexei Leonidovich Kudrin	8
--	---

METHODOLOGY, THEORY, PRACTICE

Internal Audit Service in the quasi-governmental companies Zhubanov B.Zh., Alibekova B.A., Alpysbayev T.A.	12
The role of the government auditing Institutions in achieving Sustainable Development Goals Kaliyeva T.M., Sembiyeva L.M.	19
Experience in organizing external government auditing in foreign countries Sembiyeva L.M., Tazhikenova S.K., Karabayev E.B.	30

ECONOMIC POLICY

The agro-industrial complex of Kazakhstan and its place in the country's economy Aimurzina B.T., Kamenova M.Zh., Omarova A., Nurkenova M.Zh.	38
Cybersecurity of Kazakhstan in the period of digital transformation Zeynelgabdin A.B., Isabayeva S.B.	46

BUDGET POLICY

Features and trend development of financing of transport and logistics infrastructure in Kazakhstan Beisengaliyev B.T., Turekulova A.N., Erkulova G.S., Zhamkeyeva M.K.	56
---	----

REGION

The current state of tourism infrastructure development in framework of the implementation of the “Nurly Zhol” State Program Tuzubekova M.K., Abisheva G.O., Ismailova D., Nurkenova M. Zh.	66
Diversification of the economy of mono towns of Kazakhstan Kazybayev B.O., Abildakhanova S.R., Tuzubekova M.K., Karybayev A.	70

FOREIGN EXPERIENCE

About the new trends in a modern education Shmarlovskaya G.A., Baktymbet A.S., Baktymbet A.S., Baktymbet S.S.	78
---	----

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСЕЕМ ЛЕОНИДОВИЧЕМ КУДРИНЫМ

На конгрессе ИНТОСАИ в сентябре этого года к Вам перешло председательство в этой всемирной организации высших органов аудита. Какие приоритеты Вы для себя определили на 3 года председательства, в том числе и в части сотрудничества с органами аудита стран ЕАЭС?

Алексей Леонидович Кудрин: Я бы хотел, чтобы в работе органов аудита более существенную роль играли аналитика, анализ данных, доказательные методы. Кроме того, я бы хотел видеть больший вес рекомендаций наших аудиторов своим правительствам, большую работу на перспективу, а не идти за событиями. Сегодня темп жизни резко ускоряется, и чтобы важные и нужные решения не устарели к моменту реализации аудиторы должны «бежать быстрее всех».

Общество ждет от нас эффективной работы, достоверных отчетов и непредвзятых выводов.

Основные направления будущего развития государственного аудита закреплены в главном документе конгресса – Московской декларации. Они были сформулированы в ходе подготовки к XXIII Конгрессу ИНТОСАИ и утверждены подавляющим большинством делегаций. Авторы стремились сделать этот документ максимально прикладным, чтоб он помогал каждому ВОА в продвижении новых методов и инструментов работы.

На конгрессе мы договорились сфокусировать работу своих органов аудита на независимом внешнем надзоре за достижением национальных целей, эффективном использовании новых технологий

и повышении подотчетности и прозрачности государственного управления.

В целом я вижу основу развития сообщества аудиторов в постоянном диалоге, обмене опытом и лучшими практиками.

Все это в полной мере относится и к сотрудничеству в рамках Евразийского союза.

У нас есть общая повестка и все возможности для сотрудничества со Счетным комитетом Казахстана в нескольких профильных комитетах и рабочих группах ИНТОСАИ, в том числе по целям устойчивого развития, по аудиту госзакупок, по наращиванию потенциала и обмену знаниями.

Какие, на Ваш взгляд, первоочередные меры необходимо предпринять для повышения эффективности государственного аудита?

Алексей Леонидович Кудрин: Это, наверное, главный вопрос, который должен стоять сегодня перед каждым органом аудита. Мы широко обсуждали его в рамках конгресса. Я бы выделил несколько пунктов. Они вошли в декларацию, но вот мой топ-5:

- развитие стратегического подхода к госаудиту;
- расширение практики рекомендаций по стратегическим вопросам на основе аудита;
- эффективное использование аналитики данных;
- постоянное повышение компетенций сотрудников;
- обеспечение эффективного взаимодействия с объектами аудита, академическим сообществом и обществом в целом.

Эти направления мы обозначили как первоочередные и для Счетной палаты России.

Они отражены и в нашей стратегии развития, утвержденной в прошлом году.

В России федеральная Счетная палата ведет аудит использования средств федерального бюджета, а на региональном уровне работают контрольно-счетные органы субъектов. Уже больше года вы ведете трансформацию Счетной палаты. А что бы вы рекомендовали усовершенствовать в работе региональных Счетных палат?

Алексей Леонидович Кудрин: Я убежден: чтобы соответствовать современным вызовам, органы государственного контроля должны реализовать себя в новой роли.

Прежде всего, чтобы выйти за рамки традиционной «роли критика», КСО должны занимать проактивную позицию и становиться еще и консультантом и партнером для региональных законодательных и исполнительных органов власти. Независимая оценка со стороны КСО поможет региональному парламенту принимать бюджет и программы развития, которые будут лучше ориентированы на решение стратегических задач региона.

Вторая ключевая рекомендация – сместить акцент в своей работе с финансового аудита и аудита соответствия на стратегический и комплексный аудит. Сегодня обществу недостаточно контроля, на те ли задачи потрачены деньги, как планировалось. Граждане хотят контролировать, насколько выбранные направления для расходов соответствуют их долгосрочным интересам, на то ли в принципе государство выделяет ресурсы. И тут возникает как раз новая роль органов аудита – как органов общественного и парламентского контроля.

Это соответствует лучшим мировым практикам. В развитых странах как раз усиливается роль КСО в оценке целей, результатов и рисков государственных программ и региональных проектов.

В прошлом году мы проводили оценку на примере более чем 40 региональных КСО: какие трудности у них возникают, как организована работа и т.д., чтобы со своей стороны дать рекомендации и самим КСО, и законодательным собраниям субъектов федерации. Мы рекомендовали закрепить в региональном законодательстве полномочия контрольно-счетных органов в сфере стратегического планирования и порядка их реализации. В этом случае, КСО сможет оказывать полноценную поддержку региональному парламенту как независимый орган контроля и аудита.

Надо сказать, многие регионы прислушались, и свое законодательство поменяли.

Сейчас у региональных органов аудита возник новый большой фронт работы – независимый мониторинг и оценка достижения национальных целей на региональном уровне.

На региональный уровень приходится существенная часть реализации национальных проектов. Для достижения 9 национальных целей сегодня запланировано порядка 4000 региональных проектов, то есть порядка 40-50 в каждом субъекте Российской Федерации. Мы рассчитываем, что благодаря работе региональных КСО, мы будем лучше видеть и понимать какие-то моменты, на которые нужно своевременно реагировать и корректировать, чтобы национальные цели были, в конечном счете, достигнуты.

Здесь потребуется взаимодействие по выработке общей методологии, чтобы достичь сопоставимости полученных результатов. Мы будем помогать КСО формировать показатели или данные, которые были бы однородны, сопоставимы, сводимы, и подвергать их анализу.

В партнерском режиме мы сотрудничаем с КСО в рамках Совета контрольно-счетных органов, где решаем системные вопросы развития КСО. А в Счетной палате у нас есть специальное подразделение, которое работает с КСО, что называется full time, в том числе оказывает им методологическую поддержку, выявляет лучшие практики.

Как Вы считаете, что может сделать Счетная палата, чтобы помочь правительству ускорить экономический рост? Могут ли органы аудита в принципе влиять на экономические процессы?

Алексей Леонидович Кудрин: На мой взгляд, есть несколько факторов, играющих ключевую роль в обеспечении ускоренного роста российской экономике. Точнее сказать, эти факторы являются обязательными условиями для того, чтобы такой рост экономики стал возможным. Высокие темпы экономического роста являются ключевым условием достижения национальных целей.

Мы регулярно представляем парламенту и обществу результаты нашего анализа по перспективам и барьерам экономического роста. Говорим о необходимости структурных и институциональных реформ, бюджетного маневра в пользу здравоохранения, образования, инфраструктуры – так называемых производительных расходов.

Счетная палата работает на повышение доверия общества и бизнеса ко всем ветвям власти, в особенности к системе государственного управления, правоохранительной и судебной системе. Это ключевой фактор для создания привлекательного делового климата.

Мы запускаем целый ряд информационных сервисов, которые повышают прозрачность работы органов власти. На нашем сайте уже есть информационные панели по реализации национальных проектов с деньгами и показателями, по числу незавершенных строек в регионах, скоро будет рейтинг регионов по незавершенному строительству. Недавно запустили агрегатор всех госзакупок и субсидий, где каждый может посмотреть, на что пошли деньги, кто исполнитель. Этот проект работает на открытых данных ведомств.

Кроме того, мы можем внести свой вклад, показывая пример того, как государственный орган может эффективно внедрять и использовать современные подходы, быть открытым, развивать потенциал сотрудников.

Необходимое условие для роста – это модернизация систем управления. Системы госуправления становятся очень сложными. А мы – аудиторы – должны успеть осваивать новые методики, инструменты, чтобы оценивать жизнеспособность и эффективность самих систем.

Например, мы сейчас плотно занимаемся результативностью госинвестиций в строительство различных объектов в регионах от школ и больниц до метро и водозаборных станций. В этой программе много лет существует проблема, что вовремя объекты не

сдаются, выделенные деньги замораживаются из года в год. Сейчас мы добились того, что и обе палаты парламента, и правительство всерьез озаботились этой темой и будут вырабатывать решение.

В этом году наши полномочия расширились за счет права проверять «дочки» госкорпораций. Будем оценивать не только эффективность расходов, но и качество корпоративного управления. Мы видим в этом большой потенциал повышения производительности, а значит и экономического роста.

Спасибо за интервью!

СТРУКТУРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫМИ ПАЛАТАМИ

Конституция России разделяет полномочия между федеральным центром и субъектами. Отсюда и разделение компетенций между органами внешнего финансового аудита.

Счетная палата Российской Федерации – высший орган внешнего государственного аудита (контроля) страны. Она образуется Федеральным Собранием и ему подотчетна. Ее полномочия распространяются на средства федерального бюджета и федеральное имущество.

Региональные контрольно-счетные органы (КСО) – это высшие органы внешнего государственного контроля соответствующих субъектов федерации. Они образуются законодательными (представительными) органами субъектов и подотчетны им. Соответственно их полномочия – это средства бюджетов субъектов и государственного имущества субъектов федерации.

При этом законодательно установлены единые принципы действия контрольно-счетных органов. Это законность, объективность, эффективность, независимость и гласность.

К полномочиям Счетной палаты законодатель отнес оказание контрольно-счетным органам и субъектам муниципальных образований Российской Федерации организационной, правовой, информационной и методической помощи. И Счетная палата эти полномочия использует.

Так, при Счетной палате создан Совет контрольно-счетных органов. Счетная палата и КСО вместе работают над совершенствованием законодательства в сфере внешнего финансового аудита, внедрением единых методологических подходов, соответствующим международным стандартам, более широким применением в аудите информационных ресурсов и технологий.

Постоянно повышая свои компетенции, Счетная палата содействует в повышении квалификации и работников КСО.

Широко применяется практика проведения совместных и параллельных с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации мероприятий. Это не только возможность более полно и глубоко проверять использование государственных ресурсов, но и прекрасная возможность обменяться опытом, на практике отработать новые формы и методы контроля. Особенно актуально такое взаимодействие для внесения контрольно-счетными органами всех уровней своего вклада в достижение поставленных Президентом страны национальных целей, реализации национальных проектов.

ӘӨЖ 33:303.7; 330.44
ҒТАМР 06.35.35

Б.Ж. Жубанов
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ магистранты,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

Б.А. Алибекова
э.ғ.к., доцент
Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: alibekova_ba@enu.kz

Т.А. Алпысбаев
Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі
есеп комитеті Қаржылық бұзушылықтарды зерттеу
жөніндегі орталықтың ғылыми консультанты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: A_t_a@list.ru

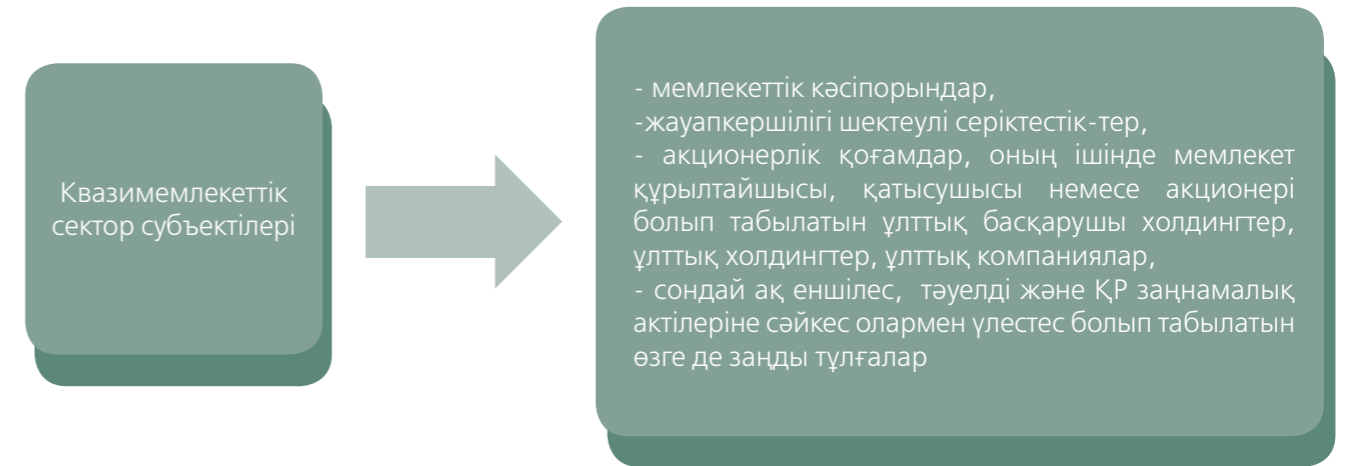
КВАЗИМЕМЛЕКЕТТІК СЕКТОР ҰЙЫМДАРЫНДАҒЫ ІШКІ АУДИТ ҚЫЗМЕТТЕРІ

Аңдатпа: Мақалада ішкі аудит сипаттамаларына шолу жасалып, оларға компаративтік талдау жүргізілген. Соның нәтижесінде квазимемлекеттік сектор субъектілерінің ерекшеліктері сипаттамада толық ескерілмейтіндігі анықталған. Квазимемлекеттік сектор мемлекеттің экономикалық саясат міндеттерін шешу үшін қоғамның оларға сеніп тапсырған мемлекеттің қомақты қаржыларын иемденеді, сондықтан олар мемлекеттік аудит объектілерінің ажырамас құрамдас бөлігі бөліп табылды. Дегенмен, мемлекеттің акционер немесе құрылтайшы ретінде қатысы бар екеніне қарамастан, квазимемлекеттік сектор субъектілері құқықтық табиғаты бойынша жеке ұйымдар ретінде қызмет атқарады. Осыған орай, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің ерекшеліктерін негіздеу арқылы олардың ішкі аудит қызметтеріне авторлық сипаттама берілген.

Түйінді сөздер: мемлекеттік аудит объектілері, квазимемлекеттік сектор субъектілері, ішкі аудит, ішкі аудит қызметтері

Еліміздегі бағдарламалық құжаттармен мемлекеттік билік органдары мен мемлекеттік мекемелерде қаржылық менеджмент сапасын жетілдірудің негізгі бағыттарының бірі ішкі аудиттің пәрменді жүйесін ұйымдастыру және дамыту болып табылады.

Квазимемлекеттік сектор ұйымдары мемлекеттік аудиттің маңызды объектілерінің бірі болып табылады. Сондықтан, квазимемлекеттік сектор ұйымдарының ішкі аудит қызметтерінің мемлекеттік аудиттегі орнын анықтамас бұрын заңнамалық құжаттарға сүйене отырып оның өзінің объект ретіндегі анықтамасын беріп кетейік [1;2].

1-сурет – Квазимемлекеттік сектор субъектілері анықтамасы

Берілген анықтамадан, квазимемлекеттік сектор субъектілеріне әртүрлі ұйымдық-құқықтық нысандағы заңды тұлғалар енетінін байқауға болады. Олардың барлығы елімізде қабылданған нормаларға сәйкес кәсіпкерлікпен айналысады. Өйткені «... жеке меншік құқығына (жеке кәсіпкерлікке) не шаруашылық жүргізу немесе мемлекеттік кәсіпорынды жедел басқару құқығына (мемлекеттік кәсіпкерлікке) негізделген дербес, бастамашыл қызметі кәсіпкерлік болып табылады» [3]. Яғни, квазимемлекеттік сектор субъектілері, оның ішінде мемлекеттік кәсіпорындарда, өздерінің қызметтерін коммерциялық ұйымдар ретінде жүзеге асырады [4].

Соңғы деректерге сәйкес қазіргі таңда елімізде үш ұлттық басқарушы холдинг, үш - ұлттық холдинг және он тоғыз ұлттық компания жұмыс атқаруда [5]. Ал, тек республикалық деңгейдегі мемлекет қатысуымен акционерлік қоғамдар мен жауапкершілігі шектеулі серіктестіктер тізімі 129 бірлікті, ал шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорындар мен ресубликалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорындар тізімі – 219 бірлікті қамтиды [6].

Келесі кезекте квазимемлекеттік сектор ұйымдарының ішкі аудит қызметінің сипаттамасын беру мақсатында ішкі аудит ұғымына әдеби шолу жүргіземіз (кесте 1).

1-кесте - Ішкі аудит дефинициялары

№	Автор немесе ақпарат көзі	Мазмұны
1	Карагода В.С.	Корпоративтік басқару үдерісінде кездесетін тәуекелдерді басқару процесінде ішкі бақылау жүйесінің сенімділігі мен тиімділігін бағалауға байланысты қызмет [7, б.31]
2	Робертсон Дж.	Ұйымдағы өз мүддесінде оның жұмысын тексеру және бағалаудың тәуелсіз қызметі [8, б.6]
3	Аренс Э. А., Лоббек Дж.	әкімшілікті олардың бизнесінің тиімді жұмыс істеуіне қатысты шешімдер қабылдау үшін қажетті бағалы ақпаратпен қамтамасыз ететін ішкі шаруашылық аудит. Ішкі аудиттің пәндік саласы тек бухгалтерлік есеппен шектелмеуі тиіс, ол сондай-ақ экономикалық субъектінің ұйымдық құрылымын, компьютерлік операцияларды, қолданылатын өндірістің әдістерін, маркетинг және аудитордың тиісті біліктілігі бар кез келген басқа бағалауды қамтуы мүмкін [9, б.19]
4	Адамс Р.	бухгалтерлік есеп туралы есептілікті және шаруашылық қызметті бақылаудың басқа да құрауыштарын тексеру, бағалау және ұсыну үшін әкімшілікпен құрылған ішкі бақылау жүйесінің элементі [10, б.24]

5	Якубеноко И. А., Шикунова Л. Н., Мегаева С. В.	бұл субъектінің жұмысын бағалау, бухгалтерлік есеп және ішкі бақылау жүйелерінің барабарлығы мен тиімділігін тексеру және мониторингілеу бойынша клиенттің ішкі бөлімшесінің қызметі деп санайды. Сонымен қатар ішкі аудит – кәсіпорынның өзінде құрылған ішкі бақылау жүйесінің элементі - деп көрсетілген [11, б.53]
6	Андреев В.Д.	бұл ірі шаруашылық жүргізуші субъектілер үшін, негізінен экономиканың мемлекеттік емес секторы үшін қажетті ішкі бақылау жүйесінің элементі, оның көмегімен сапа өсуі, өнімнің өзіндік құнын төмендету, нарық қажеттілігін білу және осылайша, нарықта табысты бәсекеге түсу үшін жұмыстың тиімділігін арттыру [12, б.197]
7	Юрьева Л.В., Сухих В.С.	бұл ішкі құжаттармен реттелетін және шаруашылық жүргізуші субъекті иелерінің және басқару қызметі мүдделерінде жүзеге асырылатын, қолданыстағы заңнаманың сақталуын бақылау мақсатында экономикалық қызметтің барлық фактілерін мониторингілеуге және талдауға, қызметтің тиімділігін арттыру мақсатында ішкі бақылау жүйесін бағалауға, тәуекелдерді азайтуға бағытталған түрлі ұсыныстарды әзірлеуге және шаруашылық өмірдің түрлі мәселелері бойынша персоналмен консультациялар жүргізуге бағытталған экономикалық субъектідегі қызмет [13, б. 633]
8	Бурцев В.В.	ұйымның басқару органдарына (шаруашылық серіктестігі қатысушыларының ортақ жиналысы немесе қоғамның, өндірістік кооператив мүшелерінің жалпы жиналысына, бақылау кеңесіне, Директорлар кеңесіне, атқарушы органға) көмек көрсету шеңберінде арнайы басқару органының өкілдері жүзеге асыратын ұйымның басқару бөлімшелерін және ұйым қызметінің түрлі аспектілерін басқару жөніндегі ұйымның ішкі құжаттарымен реттелетін қызмет [14, б. 102]
9	Бычкова С. М.	аудиттелетін субъектіде жүзеге асырылатын кәсіпорынның жұмысын тексеру болып табылады. Бақылаудың бұл әдісі қызмет орнындағы ақпараттық базаны бөліп алуға мүмкіндік береді және ұйымның есептік басқарушыларының шынайылығын растайды [15, б. 6]
10	Нефедова И. Н.	бұл ішкі бақылау жүйесінің тиімділігі мен сенімділігін бағалау үшін, оның ішінде компанияның қойылған мақсаттарға жету дәрежесін бағалау үшін қажет кәсіпорын басшылығының өте маңызды құралы. Ішкі аудит нәтижелері негізінде ұйым ішінде өзгерістер жүргізілетін шешімдер қабылданады [16, б. 15]
11	Панкратова Л.А.	Экономикалық субъект қызметінің нәтижелерін кешенді бағалауды қамтамасыз ететін және тұтастай алғанда, сондай-ақ құрылымдық бөлімшелер бойынша оның қызметінің нәтижелеріне қатысты пікір қалыптастыруды көздейтін тәуелсіз қаржылық шаруашылық бақылаудың қазіргі заманғы нысаны [17, б. 29]
12	АХС	субъектке қызмет көрсету үшін көзделген іскерлік бағалау. Оның ішінде ішкі бақылау тиімділігін және пайдалылығын тексеру, бағалау және бақылау қызметтері бар [18]
13	Дюсембаев К.Ш.	Ішкі аудит кәсіпорынның ішінде оған қызмет көрсету ретінде қызметті тәуелсіз бағалау және ол ішкі бақылау жүйесінің ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады [19, б. 256]
14	Ажибаева З.Н.	Ішкі аудитке қажеттілік ірі кәсіпорындарда жоғары басшылық басқару құрылымдарының қызметін күнделікті бақылаумен айналыспауына байланысты туындайды. Ішкі аудит осы қызмет туралы ақпарат береді және менеджерлер есебінің дұрыстығын растайды [20, б.33]
13	Ішкі аудиторлар институты	Ұйымның қызметін жетілдіруге бағытталған тәуелсіз және объективті кепілдіктер мен консультациялар беру жөніндегі қызмет. Ішкі аудит тәуекелдерді басқару, бақылау және корпоративтік басқару процестерінің тиімділігін бағалауға және арттыруға жүйелі және дәйекті тәсілді пайдалана отырып, ұйымға қойылған мақсаттарға қол жеткізуге көмектеседі [21]

Ескерту – авторлармен құрастырылған

Ғылыми және арнайы экономикалық әдебиеттерге шолу жүргізу нәтижесінде ішкі аудиттің көптеген анықтамалары ұсынылатынына көз жеткіздік. Оларды үш топқа бөліп қарастыруға болады. Бірінші топқа ішкі аудитті ұйымның және оның бөлімшелерінің жұмысын бағалау бойынша қызмет, ұйым қойған мақсаттарға жету үшін құрал ретінде қарастыратындарды жатқызуға болады (Панкратова Л.А., Бурцев В.В.). Екінші топтағы көзқарастарды олардың ішкі аудитті ішкі бақылау жүйесінің элементі ретінде қарастыруы біріктіреді (Андреев В.Д., Якубеноко И. А., Шикунова Л. Н., Мегаева С. В. және т.с.с.). Үшінші топқа ішкі аудитті бақылау қызметі ретінде қараушыларды жатқызуға болады (Нефедова И. Н., Бычкова С. М.). Деседе, олардың қайсысын алсақта Халықаралық Ішкі аудиторлар институты берген анықтамадан туындайтын ішкі аудиттің негізгі мазмұндық сипаттарына жауап бермейді (кесте 2).

2-кесте - Ішкі аудит дефиницияларын бағалау

№	Автор немесе ақпарат көзі	Ұйымның қызметін жетілдіруге бағытталған	Тәуелсіз	Объективті	Кепілдіктер	Консультациялар	Тәуекелдерді басқару, бақылау, корпоративтік басқару процестерінің тиімділігін бағалау	Ұйым мақсаттарына қол жеткізуге көмектесу
1	Карагода В.С.	-	-	+	+	-	-	-
2	Робертсон Дж.	-	+	-	+	-	-	-
3	Аренс Э. А., Лоббек Дж.	-	-	-	+	-	+	-
4	Адамс Р.	-	-	-	+	-	+	-
5	Якубеноко И. А., Шикунова Л. Н., Мегаева С.В.	-	-	-	+	-	+	-
6	Андреев В.Д.	-	-	-	-	-	+	-
7	Юрьева Л.В., Сухих В.С.	-	-	-	+	+	+	-
8	Бурцев В.В.	-	-	-	-	-	-	-
9	Бычкова С.М.	-	-	-	-	-	-	-
10	Нефедова И.Н.	+	-	-	-	-	+	-
11	Панкратова Л.А.	-	+	-	+	-	-	-
12	АХС	-	-	-	+	-	+	-
13	Дюсембаев К.Ш.	-	+	-	-	-	+	-
14	Ажибаева З.Н.	-	-	-	-	-	+	-

Ескерту – автормен құрастырылған

Бұл жерде, кепілдіктер - үдерістерді тәуелсіз бағалауды, ал консультациялар – көмек көрсетуге және процестерді жетілдіруге бағытталған кеңестер мен ұсынымдар беруді білдіретінін атап өту қажет [22, б.16]. Кестеде келтірілген мәліметтерден біріншіден, зерттелген еңбектердің ешқайсысында Ішкі аудиторлар институтының түсінігіндегі мәндік сипаттамалардың толық сақталмағаны байқалады. Екіншіден, берілген ішкі аудит анықтамалары негізінен коммерциялық сектор ұйымдары тұрғысынан жасалған. Әрине, бөліміміздің басында берілген талдауға сәйкес, квазимемлекеттік сектор субъектілері коммерциялық заңды тұлғалар болып табылатындықтарына

байланысты ешқандай қайшылық жоқ. Олардың басты ерекшелігі, мемлекеттік акционер немесе құрылтайшы ретінде қатысы бар екеніне қарамастан, өздерінің құқықтық табиғаты бойынша жеке ұйымдар ретінде қызмет көрсетуі. Алайда, аталған мән-жайларға қарамастан, аталған субъектілердің көпшілігі жарғылық капиталды ұлғайту жолымен немесе заңнамада көзделген жағдайларда субсидиялар бөлу жолымен бюджеттен қаржыландырылады. Яғни, квазимемлекеттік сектор мемлекеттік экономикалық саясаттың міндеттерін шешу үшін қоғамның оларға сеніп тапсырған мемлекеттің қомақты қаржыларын иемденеді. Және де, жекешелендіруге байланысты соңғы жылдары квазимемлекеттік сектор субъектілерінің санының қысқаруына қарамастан, оның иелігінде стратегиялық маңызды объектілер бар болуына байланысты квазимемлекеттік сектор ешқашан жойылмайды. Мысалы, 2018 жылы «ҰЭМ мәліметінше, ұлттық холдингтердің 19 нысаны мен республикалық меншіктегі екі нысан сатуға жоспарланған. Оның ішінде қазіргі уақытта 14-і сатылды, жеті нысан IPO периметріне ауыстырылды [23]. Бұған қарама-қарсы, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің меншігіндегі келесі объектілер иеліктен шығаруға жатпайды:

- магистральдық темір жол желісі;
- ұлттық электр желісі;
- магистральдық құбырлар (мұнай құбырлары мен газ құбырлары) [24].

Яғни, квазимемлекеттік сектор субъектілеріндегі ішкі аудит дефинициясын қарастырғанда оның мемлекеттік қаржатты иемденуші екенін ескеру қажеттігі туындайды.

Осы орайда бірнеше ішкі мемлекеттік аудит сипаттамаларын қарастырып өтейік.

Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитеті шығарған еңбекте «ішкі аудит – ұйымның жұмысын жетілдіруге бағытталған тәуелсіз және объективті кепілдіктер мен консультациялар беру жөніндегі қызмет» деп көрсетілген [25].

Еліміздегі алғашқы «Мемлекеттік аудит» оқулығының авторлары «Ішкі аудит қызметтерімен жүзеге асырылатын, ішкі аудит – бұл облыстық бюджеттен, республикалық маңызы бар қала, астананың, облыстық мағынасы бар қалаларының райондары бюджетінен қаржыландырылатын, орталық мемлекеттік органдардың және атқарушы органдардың бірінші басшыларына тәуелсіз және объективті қорытынды мен кеңес беруді ұсынумен мемлекеттік орган қызметінің тиімділігін бағалау болып табылады»

деген сипаттама берген [26, б.123]. Бұл анықтаманың ішкі аудиторлар институтының сипаттамасынан туындайтын талаптарға толық сәйкес келетінін байқауға болады. Деседе, жоғарыда нақтылағанымыздай квазимемлекеттік сектор субъектілері мемлекеттік секторға жатпайтындықтан оларға бұл сипаттаманы қолдануға болмайды. Өйткені олар, жоғарыда негіздегеніміздей ұлттық экономикамыздың негізін құрайтын салаларда жеке заңды тұлғалар ретінде қызмет атқарғанымен, бюджеттен қаржыландырылып мемлекеттің мүлігін пайдаланады. Сондықтан олардың басты міндеттерінің бірі және бірегейі «мемлекеттік мүлікті қоғам үшін тиімді пайдалану» [27].

Ғылыми және арнайы әдебиеттерді компаративті талдай келе квазимемлекеттік сектор субъектілеріндегі ішкі аудит сипаттамасын қалыптастыруда Анферова Е.В. бюджеттік мекемелерге қатысты ұстанған жолын қолдануды негізді деп санадық [28]. Ол тікелей мемлекеттік немесе жергілікті бюджеттерден қаржыландыру алатын бюджеттік мекемелер үшін, есепке олардың сондай-ақ басқа да арнайы көздерден қаражат алуы мүмкін екендігін ескере отырып (өз қызметінің бейініне қарай бюджеттік мекемелер орындайтын ақылы қызметтер мен жұмыстардың әртүрлі түрлері, жоғары оқу орындарында ақылы оқыту, ақылы медициналық қызметтер, ғылыми-зерттеу жұмыстары, көлік қызметтері және т.б.), ішкі аудит шаруашылық жүргізуші субъектінің тіршілік әрекетінің және жұмыс істеуінің барлық бағыттарын ішкі бақылау құралы ретінде қажет екенін атап өтеді. Осы жолмен квазимемлекеттік сектор ұйымдарында да ішкі аудит қызметі олардың жарғылық қызметімен қатар, сондай-ақ сеніп тапсырылған мемлекеттік активтердің тиімді пайдалануын қамтамасыз етуі қажет.

Сондықтан, «ішкі аудит» дефинициясына берілген әртүрлі сипаттамаларды зерделеп, оған келесі анықтама беруге болады: «Квазимемлекеттік сектор субъектілеріндегі ішкі аудит - квазимемлекеттік сектор субъектісінің басшылығына сеніп тапсырылған мемлекеттік активтердің сақталуы мен тиімді пайдаланылуына бағытталған және ұйымның алға қойған мақсаттарына қол жеткізуге, қызметін жетілдіруге көмектесетін тәуелсіз және объективті кепілдіктер мен консультациялар беру жөніндегі қызмет». Бұл сипаттама квазимемлекеттік сектор субъектілерінің ерекшелігін толық ескереді деп санаймыз.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі. Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 желтоқсандағы №95 – IV Кодексі (08.01.19 ж өзгерістермен) - http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K080000095_
2. Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау туралы» 2015 жылғы 12 қарашадағы №392-V заңы (01.01.19 ж өзгерістермен) - <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000392>
3. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы №3755 – V Кодексі (08.01.19 ж өзгерістермен) - <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375>
4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 27 желтоқсандағы №268 – XIII Кодексі (21 http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_.01.19 ж өзгерістермен) -
5. Ұлттық басқарушы холдингтердің, ұлттық холдингтердің, ұлттық компаниялардың тізбесін бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 6 сәуірдегі №376 Қаулысы (10.12.18 ж өзгерістермен) - <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1100000376>
6. Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің ресми интернет-ресурсы - http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_activities/activities/statistics_fldr
7. Карагода В.С. Аудит. Оқулық. – М.: Юрайт, 2016. – 512 б.
8. Джек К.Робертсон Аудит. – М.: KPMG, аудиторская фирма «Контакт», 1993. - 496 б.
9. Аренс Э. А., Лоббек Дж. К. Аудит - М.: Финансы и статистика, 2003. - 558 б.
10. Адамс Р. Основы аудита - М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995 – 340 б.
11. Якубеноко И. А., Шикунова Л. Н., Мегаева С. В. Аудит. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 247 б.
12. Андреев В.Д. Внутренний аудит– М.: Финансы и статистика, 2003. - 464б.
13. Юрьева Л.В., Сухих В.С. Внутренний аудит и его взаимосвязь с ситемой внутреннего контроля организации: проблема идентификации и международный опыт // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015, Том 14. № 4
14. Бурцев В.В. Организация внутреннего аудита// Финансовый менеджмент. – 2005. - №6.

15. Бычкова С. М. Аудиторская деятельность: теория и практика - СПб.: Лань, 2000. - 188 б.

16. Нефедова И. Н. Зачем компании нужен внутренний аудит? // - Белгородский экономический вестник, 2011. - №3

17. Панкратова Л.А. Внутренний аудит в современной системе управления организацией//Аудитор. 2012 - №6

18. Аудиттің халықаралық стандарттары - <http://www.minfin.gov.kz>

19. Дюсембаев К.Ш. Теория аудита: учебник - Алматы: Экономика, 2013. - 861 б.

20. Ажибаева З.Н. Теория аудита: учебник - Алматы: Экономика, 2004. - 527 б.

21. Ішкі аудиторлар институтының ресми сайты - https://iia-ru.ru/inner_auditor/professional/

22. Микрюков Т.В. Внутренний аудит: гарантии или консультации//Аудиторские ведомости – 2015 – №11

23. Приватизация в Казахстане: Ротшильды, нацкомпания и полемика - <https://kapital.kz/economic/68074/privatizaciya-v-kazahstane-rotshildy-nackompanii-i-polemika.html>

24. Иеліктен шығаруға жатпайтын, мемлекеттік меншіктегі және квазимемлекеттік сектор субъектілерінің меншігіндегі объектілердің, оның ішінде стратегиялық объектілердің тізбелерін бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 29 желтоқсандағы №927 Қаулысы - <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000927>

25. Мемлекеттік аудит теориясы. – Астана: Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитеті, 2018 – 328 б.

26. Мемлекеттік аудит. Оқулық. – Астана: Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2018 – 360 б.

27. Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік мүлік туралы» 2011 жылғы 1 наурыздағы № 413 заңы (21.01.19 ж өзгерістермен) - <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000413>

28. Анфёрова Е.В. Внедрение внутреннего аудита в бюджетных учреждениях - <http://naukarastudent.ru/41/4235/>

Жубанов Б.Ж.
 магистрант ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
 г. Нур-Султан, Казахстан

Алибекова Б.А.
 к.э.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
 e-mail: alibekova_ba@enu.kz

Алпысбаев Т.А.
 научный консультант
 РГП «Центр по исследованию финансовых
 нарушений» Счетного комитета по контролю
 за исполнением республиканского бюджета
 e-mail: A_t_a@list.ru

РЕЗЮМЕ СЛУЖБА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье проведен обзор определений внутреннего аудита и проведен их компаративный анализ. В результате установлено, что в определениях внутреннего аудита не учитываются особенности субъектов квазигосударственного сектора. Для решения задач экономической политики государства субъекты квазигосударственного сектора наделяются вверенными им обществом значительными государственными средствами, поэтому

они являются неотъемлемой частью объектов государственного аудита. Вместе с тем, не смотря на участие государства в качестве учредителя или акционера, субъекты квазигосударственного сектора по правовой природе выступают как частные организации. В этой связи, через обоснование особенностей субъектов квазигосударственного сектора дается авторское определение их службам внутреннего аудита.

B. Zhubanov
 Master student,
 L.N. Gumilyev Eurasian government University
 Nur-Sultan, Kazakhstan

B. Alibekova
 Candidate of economic sciences, docent, L.N. Gumilyev
 Eurasian government University Nur-Sultan, Kazakhstan
 e-mail: alibekova_ba@enu.kz

T. Alpysbayev
 Scientific Consultant of the RSE «Center for
 Financial Violations research» of the Accounts
 Committee for Control over execution of the
 Republican Budget
 Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
 e-mail: A_t_a@list.ru

SUMMARY INTERNAL AUDIT SERVICE IN THE QUASI-GOVERNMENTAL COMPANIES

The article reviews the definitions of internal audit and conducts a comparative analysis of them. As a result, it was found that the definitions of internal audit do not take into account the characteristics of quasi-governmental sector entities. To solve the problems of the state economic policy, the subjects of the quasi-governmental sector are allocated significant public funds entrusted to them by the society, therefore they are an integral part of the

objects of government auditing. At the same time, despite the participation of the government as a founder or shareholder, the entities of the quasi-governmental sector, by their legal nature, act as private organizations. In this regard, through the justification of the peculiarities of the quasi-governmental sector entities, the author defines their internal audit services.

ГРНТИ 06.56.45
 УДК 334.724.6

Калиева Т.М.
 Докторант ЕНУ имени Л.Н.Гумилева
 Нур-Султан, Казахстан
 e-mail: Talantkaliyeva@gmail.com

Сембиева Л.М.
 д.э.н., профессор кафедры «Финансы»
 ЕНУ имени Л.Н.Гумилева,
 Нур-Султан, Казахстан
 e-mail: sembiyeva@mail.ru

РОЛЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Концепция «устойчивого развития» и последующие документы, связанные с проблемами устойчивого развития обсуждаются с 70-х годов прошлого века. Особое место в деятельности любой нации по направлениям устойчивого развития занимает «повестка дня» на период до 2030 года, «для трансформации нашего мира», закрепленная в 17 целях устойчивого развития, вовлекая всех соответствующих заинтересованных сторон в процесс реализации концепции устойчивого развития. Принятие этой повестки дня в 2015 году подчеркивает важность роли Высших органов государственного аудита в достижении целей, определенных в Повестке дня как независимых государственных органов, уполномоченных обеспечивать надлежащее и эффективное использование государственных средств с использованием различных методов аудита. Принятие Повестки дня на период до 2030 года расширило обязанности ВОГА из-за того, что в Повестке дня был сделан акцент на механизм обзора и контроля. INTOSAI уже давно фокусируется на многих областях ЦУР, таких как помощь в борьбе с коррупцией, в защите государственного имущества и национальных ценностей и в устойчивом развитии, включая окружающую среду, здравоохранение, образование и т. д. Данная работа раскрывает четыре подхода к аудиту Целей в области устойчивого развития и приводит результаты на основе обзора деятельности ВОГА отдельных стран, которые проводили работу в области ЦУР. Приведенные примеры критериев и вопросов в рамках обзора готовности национальных правительств к внедрению, мониторингу и отчетности о прогрессе в достижении ЦУР могут служить практическим инструментом в подходе к аудиту Целей в области устойчивого развития.

Ключевые слова: Высший орган государственного аудита, цели устойчивого развития (ЦУР), четыре подхода к аудиту ЦУР, 7-ступенчатая модель обзора

Введение. Современное развитие мира характеризуется дальнейшим увеличением масштабов хозяйственной деятельности, расширением связей между различными странами, углублением международного разделения труда. Весь мир представляется как арена взаимосвязанной хозяйственной деятельности, а мировая экономика как совокупность национальных, взаимосвязанных

системой экономических и политических отношений.

Концепция «развития» развивалась годами и достигла стадии, когда она стала синонимом устойчивого развития. За прошедшую четверть века был достигнут впечатляющий прогресс на многих направлениях человеческого развития: люди живут дольше, все больше людей выходят из крайней нищеты и меньше людей

страдают от недооценки. Развитие обогатило человеческие жизни, но, к сожалению, не в такой степени, чтобы принять за норму, учитывая природные и другие изменения за последние десятилетия. Признавая вытекающие из этого проблемы, мировые лидеры в 2015 году приняли Повестку дня на период до 2030 года «для трансформации нашего мира». Эта повестка дня, закрепленная в 17 Целях устойчивого развития (ЦУР), направлена на развитие, которое никого не оставляет в стороне. Цели устойчивого развития (ЦУР), перечисленные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, являются универсальными целями, применимыми не только к развивающимся, но и к развитым странам, с целью вовлечения всех соответствующих заинтересованных сторон в процесс реализации (см. Приложение 1).

Документ в области устойчивого развития, принятый в рамках Повестки дня на период до 2030 года, включают 17 целей и 169 целевых показателей для замены 8 целей и 21 задачи, составляющих Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Эффективное отслеживание и анализ имеют решающее значение для достижения ЦУР. Эффективное управление также имеет важное значение для укрепления доверия к субъектам государственного сектора, что само по себе необходимо, если субъекты государственного сектора должны эффективно выполнять свои задачи. Особенности структуры ЦУР и важность механизма обзора / контроля, присущего ЦУР, подчеркивают необходимость для Высших органов государственного аудита (ВОГА) играть активную роль в отчетности о прогрессе в достижении ЦУР.

Благодаря своим функциям надзора и контроля ВОГА могут играть основополагающую роль в обеспечении подотчетного и эффективного управления в целях устойчивого развития. Независимые ВОГА могут внести существенный вклад в последующую деятельность и обзор реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года на национальном, региональном и глобальном уровнях. ВОГА должны взаимодействовать с другими участниками, такими как главы правительств, правительственные учреждения, высшие учебные заведения, доноры и международные организации, включая INTOSAI и его региональные группы. Прозрачная отчетность и эффективные механизмы контроля важны для ВОГА как модельного института прозрачности и подотчетности. В контексте

аудита реализации ЦУР прозрачная отчетность по запланированным результатам поможет правительствам нести ответственность за фискальные действия. Принципы, изложенные в ISSAI, должны применяться с необходимыми ресурсами с точки зрения достаточного бюджета, квалифицированного персонала, обладающего моральной честностью, надлежащих инструментов аудита и т. д. Особое внимание следует по-прежнему уделять развитию потенциала, обмену знаниями, передаче знаний и созданию потенциала.

Методы исследования. На основе результата метода сравнения подходов и процесса проведения аудита ВОГА некоторых стран приведены рекомендации и вопросы общего характера. Определение возможных проблем в рамках аудита ЦУР было основано на результатах изучения соответствующего опыта рассмотренных стран с применением метода анализа выводов аудиторов ВОГА данных стран.

Результаты и обсуждение. ВОГА являются заслуживающими доверия учреждениями, которые предоставляют ценную информацию в легко читаемых и доступных отчетах о результативности, подотчетности, эффективности и прозрачности государственного управления, а также о правильном представлении финансового положения государства. Этот мандат ВОГА предоставляет им уникальную возможность сообщать о прогрессе, достигнутом странами в достижении ЦУР.

Стратегический план INTOSAI на 2017–22 годы предусматривает роль ВОГА во «Вкладе в последовательном мониторинге и оценке ЦУР в контексте конкретных усилий каждой страны в области устойчивого развития» [1]. INTOSAI считает, что отдельные ВОГА могут внести свой вклад в достижение ЦУР, предоставляя рекомендации, а также проводя аудиты эффективности и другие мероприятия. Ожидается, что ВОГА также внесут свой вклад, поделившись своим примером в качестве моделей прозрачности и подотчетности. Роль ВОГА на различных этапах реализации Повестки дня на период до 2030 года иллюстрируется через четыре подхода:

Первый. Оценка готовности национальных правительств к внедрению, мониторингу и отчетности о прогрессе в достижении ЦУР,

Второй. Аудит эффективности программ, касающихся ЦУР,

Третий. Поддержка достижения цели 16, *Четвертый.* Демонстрация модели прозрачности и подотчетности.

Оценка готовности национальных правительств к внедрению, мониторингу и отчетности о прогрессе в достижении ЦУР и последующей проверке их работы и достоверности данных, которые они производят, была включена в рамки первого подхода. На этом раннем этапе реализации ВОГА фокусируются на оценке прогресса, достигнутого правительствами в подготовке к реализации, последующей деятельности и обзору ЦУР. Ключевыми аспектами этого аудиторского подхода являются проведение базового обзора готовности правительств к внедрению, контролю и пересмотру ЦУР; проведение аудита эффективности на основе ISSAI; и впоследствии проведения различных видов аудитов внедрения ЦУР; мониторинг и оценка того, соответствуют ли системы, созданные и используемые правительствами, для отслеживания и отчетности о прогрессе в достижении ЦУР; а также аудит на более позднем этапе ключевых процессов последующей деятельности и анализа и, возможно, обеспечение достоверности данных мониторинга на национальном уровне.

Второй подход заключается в том, как ВОГА могут использовать свою систему аудита эффективности для анализа, руководства и составления отчетов по вопросам, касающимся ЦУР. Результаты аудита могут быть агрегированы как на региональном, так и на глобальном уровне путем применения стандартной структуры результатов аудита. ВОГА пытаются получить результаты всех видов аудитов эффективности, которые они проводят по вопросам, связанным с ЦУР. INCO-SAI был сделан вывод, что ВОГА могут получить более глубокое понимание проблем, связанных с прогрессом в достижении ЦУР, путем анализа результатов аудита эффективности и агрегирования результатов. С этой целью, вероятно, будет введена пересмотренная «структура выводов аудита».

Третий подход сфокусирован на роли ВОГА в поддержке достижения цели 16, связанной с созданием «эффективных, подотчетных и прозрачных институтов на всех уровнях». Широкий и сложный вопрос «надлежащего управления» лежит в основе ЦУР 16. Оказание помощи национальным правительствам в борьбе с коррупцией и защите государственных активов долгое время находилось в центре внимания INTOSAI и отдельных ВОГА. ВОГА

ВОГА являются заслуживающими доверия учреждениями, которые предоставляют ценную информацию в легко читаемых и доступных отчетах о результативности, подотчетности, эффективности и прозрачности государственного управления, а также о правильном представлении финансового положения государства. Этот мандат ВОГА предоставляет им уникальную возможность сообщать о прогрессе, достигнутом странами в достижении ЦУР.

могут внести свой вклад путем пересмотра прозрачности, управления рисками, защиты от мошенничества и процессов внутреннего контроля, чтобы внести свой вклад в усилия по предотвращению коррупции в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции.

Четвертый подход заключается в том, как ВОГА могут быть моделями прозрачности и подотчетности в том, как они организованы и работают. ВОГА должны «переходить от слов к делу» и подавать пример, демонстрируя хорошее управление. ISSAI 12 о «Ценностях и пользы высших органов государственного аудита - изменения жизни граждан» также предусматривает демонстрацию постоянного отношения к гражданам, парламенту и другим заинтересованным сторонам через реагирование на изменения и создание модели организации посредством «личного примера». Придерживаясь этого принципа, ВОГА могли бы адаптировать соответствующие рамки измерения эффективности и добровольно раскрывать информацию о своей деятельности с условием анонимности или без такового для внешних заинтересованных сторон, таких как Организация Объединенных Наций, в случае реализации ЦУР.

ВОГА некоторых стран уделяют особое внимание на вопросы устойчивого развития в своей обычной деятельности, например, НАО Великобритании в годовом отчете за 2016-17 год в разделе «Устойчивое развитие» приводит следующие сведения [2]:

Использование основных средств

Целевой показатель	Результат
Снижение CO ² на 20% к 2016-17 (по сравнению с 2010-11)	12%

Командировочные расходы

Целевой показатель	Результат
Снижение затрат на 20% к 2016-17 (по сравнению с 2009-10)	39%

Объем ТБО и потребление бумаги

Целевой показатель	Результат
Снижение ТБО на 25% к 2016-17 (по сравнению с 2011-12)	26%
Снижение потребление бумаги на 20% к 2016-17 (по сравнению с 2009-10)	66%

Потребление воды на одного работника

Целевой показатель	Результат
4 – 6 м ³ на одного работника к 2016-17	5.4 м ³

Примечание: переведено автором с английского языка

Анализ деятельности отдельных ВОГА в области аудита ЦУР проведен на основе соответствующих отчетов о результатах и/или документов, принятых в реализацию в рамках аудита ЦУР и в соответствии с информацией, приведенной на сайте <http://www.intosai.org/about-us/sdgs-sais-and-regions.html> и других соответствующих сайтах.

Австрия

Австрийская аудиторская палата (Austrian Court of Audit, «АСА») проводила аудит осуществления «Повестки дня на период до 2030 года» в Австрии с июня по сентябрь 2017 года с охватом проверяемого периода 2016-2017гг. [3]. При аудите особое внимание было уделено оценке нормативно-правовой базы и официальному признанию Целей в области устойчивого развития (ЦУР), ответственности Федерального Правительства и координации на всех уровнях управления. Еще одной целью была оценка начальной ситуации (инвентаризация и анализ пробелов), плана внедрения и системы мониторинга достижений целевых показателей, а также вовлечению гражданского общества, системе отчетности и воздействия ЦУР.

Согласно отчета АСА в январе 2016 года федеральное правительство учредило межведомственную рабочую группу, которой поручено осуществление Повестки дня на период до 2030 года. Однако, несмотря на его центральную роль, ему был дано только координировать отчетность по внедрению.

Он не был уполномочен координировать саму реализацию или руководить или управлять последовательной общенациональной реализацией. Кроме межведомственной рабочей группы, никаким другим организационным органам или учреждениям не было поручено координировать осуществление Повестки дня на период до 2030 года или предоставление рекомендаций федеральному правительству по вопросам, связанным с реализацией Повестки дня. Аудиторы АСА также отметили «фрагментацию» процесса внедрения без установки четких политических приоритетов и без обеспечения централизованного и последовательного управления и отсутствия общенациональной стратегии реализации ЦУР. Относительно внедрения и системы мониторинга достижений, АСА отмечает интересный факт о том, что большинство целевых показателей федеральных министерств в 2017 году, а именно 81 из 102, около 80% - уже охватили цели устойчивого развития. В объяснениях, однако, ни одна из конечных целей прямо не упоминается в Повестке дня на период до 2030 года. Следовательно, данные по Повестке дня на 2030 год были неполными и неадекватными для анализа информации.

Основные рекомендации АСА по результатам проведенного аудита касались, кроме более ранней даты отчетности (а не 2020 год, как запланировано), создания Межведомственной рабочей группы в качестве национального руководящего органа для последовательной,

общенациональной реализации Повестки дня, подготовки стратегии устойчивого развития, содержащей структурированный и согласованный общенациональный механизм с учетом интересов провинций, муниципалитетов и гражданского общества.

Бразилия и 10 стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Под руководством Федерального счетного суда Бразилии (TCU) была проведена работа по оценке готовности латиноамериканских правительств осуществлять Повестку дня на период до 2030 года Специальной технической комиссией по окружающей среде (COMTEMA) ВОГА Латинской Америки и Карибского бассейна (OLACEFS) [4]. Этот скоординированный аудит являлся результатом совместных усилий ВОГА одиннадцати стран: Аргентина, Бразилия, Чили, Коста Рика, Эквадор, Гватемала, Мексика, Парагвай, Перу, Доминиканская Республика и Венесуэла, а также аудиторского учреждения провинции Буэнос-Айрес. В этом аудите концепция «готовности» понимается как существование и функционирование структуры управления - таких как стратегия и планирование, координация и политическая воля, надзор и мониторинг, а также прозрачность и подотчетность - которые позволяют реализовать Повестку дня на комплексной и последовательной основе, ориентированной на результаты и структурирования в долгосрочной перспективе. Для проведения оценки аудиторы использовали стандартизированные методы и инструменты. В дополнение к традиционным инструментам аудита (анализ документов, официальные письма, интервью, опросы), были использованы два инновационных метода: анализ фрагментации, совпадений, дублирования и пробелов (анализ FOD) и шкала оценки управления для ЦУР.

Результаты аудита показали, что несмотря на мобилизацию национальных правительств для реализации ЦУР, как в центральной государственной и на уровне отраслевых структур, готовность стран находится в стадии становления и сохраняются различные проблемы, связанные с осуществлением Повестки дня. Стратегии, принятые странами для решения этих проблем разнообразны: некоторые страны определили существующие институты для руководства реализации Целей, в то время как другие создали новые административные структуры для этой цели. Национальные правительства также различаются в отношении приоритетов

осуществления Повестки дня: некоторые продвинуты интеграции между национальными планами и Повесткой дня; другие инвестировали в усиление статистического учета и мониторинга результатов, а другие отдали предпочтение на мобилизационные действия внешних действующих лиц и местных правительств по распространению и усвоению Повестки дня.

Одним из общих проблем в латиноамериканских странах аудиторы называют отсутствие, в большинстве стран, долгосрочной перспективы в процессе планирования и управления рисками на национальном уровне, что означает, что эти страны не готовы определить свои долгосрочные приоритеты, выделить ресурсы эффективно, ни структурировать свои действия на долгосрочный период. Другая проблема связана со статистическим потенциалом: общим знаменателем является доступность информации и низкое качество доступной информации. В дополнение к вышесказанному, вероятно, наиболее важным фактом является фрагментация государственного сектора: слабая координация между министерствами, неинтегрированные системы контроля, несоответствия внутри государственной политики. На основе проведенной работы, аудиторы выразили мнения относительно мер по улучшению реализации Повестки дня, которые отражены в 10 рекомендациях.

Канада

Отчет Офиса генерального аудитора (OAG) Канады начинается со статистических данных о проблемах устойчивого развития (например, «В 2015 году, 5 миллионов канадцев, 1 миллион из которых дети, жили в бедности» или «В период с 1990 по 2015 годы выбросы парниковых газов в Канаде увеличились на 18%») [5]. Отметив определенные действия правительства в поддержку реализации Повестки дня – создание 5-ти организаций, совершенствование законодательной базы, усиление статистической отчетности с учетом составляющих ЦУР – аудиторы сделали выводы относительно готовности правительства Канады к реализации Повестки дня на основе аудита соответствующих организаций:

- В Канаде не было федеральной структуры управления и плана по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года;

- Ведущие федеральные организации не проанализировали, в какой степени их политика и программы могут способствовать

достижению целей и задач Повестки дня на период до 2030 года;

- Статистическое управление Канады разработало систему данных для глобальных показателей, но результаты еще не были доступны.

ОАГ Канады проводил работу с применением 7-ступенчатой модели обзора – очень простого, практического инструмента для обзора готовности правительства к реализации ЦУР, представленного и одобренного на XXII совещании INCOSAI в Абу-Даби в декабре 2016г.

Чтобы определить, готово ли правительство Канады в лице отдельных федеральных организаций к осуществлению Повестки дня Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию до 2030 года, ОАГ использовали следующие критерии, которые оценивались с учетом стратегических документов и отчетов, таких как «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, United Nations, 2015», «Federal Sustainability for Future Generations—A Report Following an Assessment of the Federal Sustainable Development Act: Report of the Standing Committee on Environment and Sustainable Development, House of Commons of Canada, 2016», «National voluntary reviews by Organisation for Economic Co-operation and Development countries submitted to the High-level Political Forum on Sustainable Development, United Nations» и т.д.:

- Существует признание федеральной ответственности за устойчивое развитие, как описано в Повестке дня на период до 2030 года,

- Ведущие департаменты располагают эффективными процедурами и инструментами для обеспечения инклюзивности, повышения осведомленности общественности, вовлечения других уровней управления и поощрения диалога по целям в области устойчивого развития,

- Существует общегосударственная модель управления для достижения целей в области устойчивого развития, предусматривающая сотрудничество между офисом Тайного совета (Privy Council Office) и ведущими департаментами,

- Ведущие департаменты определили программы, политику или услуги для достижения целей устойчивого развития и связанных с ними задач,

- Статистическое управление Канады подготовило систему данных для измерения результатов по глобальным показателям,

- Существует внутренняя система

измерения результатов политики и программ, определенных для достижения национальных целей и задач, которая отражает «канадский» контекст и включает базисную точку, используемую для сравнения показателей,

- Существует система мониторинга результатов и отчетности о ходе реализации Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития.

Германия

ВОГА Германии (« Bundesrechnungshof») принял стратегическое решение в июле 2017 года о высокой приоритетности целей устойчивого развития (ЦУР) в своей будущей аудиторской работе. ЦУР теперь будут функционировать как сквозная тема аудита, которая должна быть учтена во всех подразделениях ВОГА Германии при планировании аудиторской деятельности на ближайшие годы [6].

В 2017 году федеральное правительство Германии адаптировало свою национальную стратегию устойчивого развития с учетом Повестки дня 2030 и ЦУР. В соответствии с адаптированной стратегией, ВОГА Германии планирование различных конкретных проверок в 2018 году, начиная с аудита оценки готовности правительства реализовать ЦУР. На данный момент официальный сайт ВОГА Германии не содержит информации о результатах такого аудита.

Индия

В отчете №9 от 2019 года «Готовность к реализации ЦУР» ВОГА Индии подробно описывает процесс и результат работы, проведенной в целях аудита ЦУР с фокусом одной из 17 целей [7]. Аудит был проведен с целью оценки готовности правительства для реализации ЦУР, охватывающих такие аспекты, как адаптация «Повестки дня на период до 2030 года» в национальном контексте; идентификация и мобилизация ресурсов и возможностей, а также создание механизма мониторинга и отчетности на основе информации по 7 штатам. Кроме того, «Цель 3 - Хорошее здоровье и благополучие» была выбрана для детального изучения.

Кувейт

Документ о реализации Повестки дня, подготовленный департаментом информационной технологии ВОГА Кувейта обсуждает систему управления реализацией ЦУР и технические проблемы автоматизированного глобального внедрения ЦУР [8]. Документ

подробно рассматривает возможные разработки программного обеспечения по ЦУР и соответствующие решения при интеграции к глобальной системе.

Нидерланды и 6 стран

В резолюции ООН по устойчивому развитию главы правительств признали, что амбициозные цели и задачи могут быть достигнуты только с помощью партнерства. В этом контексте программа сотрудничества между ВОГА на Ближнем Востоке и Северной Африке (MENA) и Счетная палата Нидерландов является примером хорошей практики. Осенью 2016 года была запущена пятилетняя программа сотрудничества между ВОГА Алжира, Ирака, Иордании, Марокко, Нидерландов, Палестинской администрации и Туниса. Название программы - «Шарака», что по-арабски означает «партнерство». В рамках этой программы каждый из ВОГА провел обзор готовности правительства к ЦУР. Основываясь на опыте и размышлениях ВОГА семи стран, указанных выше, было опубликовано Практическое руководство по обзору готовности правительства к реализации ЦУР [9]. Это практическое руководство включает описание отличий обзора от аудита. В результате аудита делаются выводы и рекомендации по улучшению, а результатом обзора могут быть наблюдения аудитора и отражение проблемных аспектов.

Кроме примеров критериев и конкретного подхода (например, детальное изучение одной цели из 17 ЦУР) изученных стран, следует отметить рекомендации общего характера, которые касаются:

- координации внедрения и достижения ЦУР,
- интегрированности систем контроля,
- последовательности и долгосрочности перспектив в процессе планирования и управления,
- доступности и качества данных,
- согласованности экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития.

В Приложении 2 приводятся примеры вопросов, которые могут быть взяты за основу в рамках 7-ступенчатой модели обзора и развиты в зависимости от особенностей национальных стратегий и/или долгосрочных перспектив конкретной страны с целью выявления недостатков и преимуществ национальных программ в достижении ЦУР.

Заключение. Предварительный анализ соответствующих документов Республики

Казахстан показывает, что Республика Казахстан за 10 лет до принятия ЦУР, в 2006 году, приняла «Концепцию перехода к устойчивому развитию». Изменения подходов и совершенствование методологических основ оценки целей устойчивого развития на мировом уровне отражались и в разработке соответствующих норм в нашей стране. В 2018 году Распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 143-р образован Координационный совет по целям устойчивого развития, основной задачей которого является «рассмотрение и выработка предложений по формированию единой политики по реализации ЦУР».

Важность роли ВОГА в реализации Повестки дня и изучение опыта других стран показывает на следующие аспекты аудита, которые должны быть включены в планы ВОГА любой страны:

- целостность подхода правительства в принятии новых (и изменении существующих) программ и определении целей и целевых показателей с учетом ЦУР,

- ЦУР должна быть «сквозной темой» в аудите государственных программ,

- оценка наличия и надлежащего функционирования системы управления с соответствующим инструментом по оценке рисков в долгосрочной перспективе,

- усиление статистического учета и отчетности как в части технических мощностей, так и в вопросах качественной постановки задачи при разработке соответствующих программных продуктов,

- регулярное изучение опыта других стран и публикация своей «лучшей практики» в аудите тех или иных вопросов, связанных с достижением ЦУР.

Проблемы, связанные с аудитом внедрения ЦУР, касаются правовой и институциональной структуры ВОГА, системы ценностей управления, готовности национальной системы и наличия данных. Мандаты ВОГА различаются в отношении типов проводимых проверок, обязанностей и функций, конфиденциальности, отчетности и полномочий по публикации своих отчетов. Более сильные ВОГА соответствующей юрисдикцией и независимостью аудита могут более эффективно проводить аудит реализации ЦУР. Национальная система по внедрению ЦУР должна существовать в качестве предварительного условия для эффективного аудита, а соответствующие данные должны быть доступны, действительны и надежны. Техническая компетентность и возможности персонала ВОГА также будет важной задачей.

Список использованных источников

[1]. Strategic Plan of INTOSAI 2017-2022, http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/strategic_plan/EN_INTOSAI_Strategic_Plan_2017_22.pdf

[2]. NAO UK Annual report and Accounts 2016-17, Highlights. <https://www.nao.org.uk/report/nao-annual-report-and-accounts-2016-17/>

[3]. Report of the Austrian Court of Audit, The United Nations Sustainable Development Goals, Implementaton of the 2030 Agenda in Austria. http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/SDGs_and_SAls/id782_SDGs_Austria_short_EN.pdf

[4]. Coordinated Audit Sustainable Development Goals. http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/SDGs_and_SAls/id782_SDGs_Brazil_EN.pdf

[5]. Report 2—Canada’s Preparedness to Implement the United Nations’ Sustainable Development Goals, http://www.oag-bvg.gc.ca/internet/English/parl_cesd_201804_02_e_42993.html

[6]. Auditing the SDGs – New Development at German SAI, http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/SDGs_and_SAls/id782_SDGs_Germany_EN.pdf

[7]. Global Sustainable Development Management System, http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/SDGs_and_SAls/id782_SDGs_Kuwait_EN.pdf

[8]. Report of the Comptroller and Auditor General of India on Audit of Preparedness for the Implementation of Sustainable Development Goals, http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/SDGs_and_SAls/id782_SDGs_India_EN.pdf

[9]. A Practical Guide to Government SDG Preparedness Reviews. http://www.intosai.org/fileadmin/downloads/downloads/1_about_us/SDGs_and_SAls/id782_SDGs_Netherlands.pdf

Приложение 1. 17 целей устойчивого развития

- Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах
- Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства
- Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

- Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех
- Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек
- Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех
- Цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех
- Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех
- Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям
- Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними
- Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов
- Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства
- Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (*признавая, что Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата является главной международной межправительственной основой для согласования мер глобального реагирования на изменение климата*)
- Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития
- Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия
- Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях
- Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития

Приложение 2. Примеры вопросов 7-ступенчатой модели обзора

Шаг	Примеры вопросов
Политическая приверженность	<ul style="list-style-type: none"> • Существует ли национальный план или стратегия устойчивого развития? • Если да, то согласован ли этот национальный план или стратегия с Повесткой дня на период до 2030 года? • Охватывает ли национальный план или стратегия устойчивого развития все пять «областей, имеющих важнейшее значение для человечества и планеты»?
Общественная осведомленность и диалог с заинтересованными сторонами	<ul style="list-style-type: none"> • Существует ли план по повышению осведомленности общественности о ЦУР и был ли этот план реализован? • Существует ли план привлечения соответствующих заинтересованных сторон к процессу выработки политики (например, в рамках процесса национальных консультаций)? • Как вовлечены частный сектор, местные и региональные органы власти и НПО? Какие НПО связаны с конкретными темами политики?
Ответственность, ресурсы и подотчетность	<ul style="list-style-type: none"> • Был ли правительственный орган полностью ответственным за координацию инициатив ЦУР (и является ли этот орган политически ответственным за успешную реализацию ЦУР)? • Существует ли четкое разделение ответственности за достижение поставленных целей? Если за достижение определенной цели отвечает более одного министерства, департамента или агентства, все ли они понимают, как достичь цели и кто за что отвечает? • Понятно ли, как, как часто и перед кем ответственный государственный орган (должен) отчитываться о достигнутом прогрессе? Получает ли Парламент отчет о проделанной работе и, если да, как часто?
Подготовка целей реализации	<ul style="list-style-type: none"> • Проанализировало ли правительство, какие ЦУР уже охвачены существующей политикой и для каких ЦУР необходимо разработать новую политику? • Установило ли правительство национальные приоритеты в отношении ЦУР (например, для удовлетворения бюджетных ограничений)? Если да, получил ли парламент адекватный отчет об этих выборах? • Разработало ли правительство конкретные политические планы и программы для достижения конкретных ЦУР? Соответствуют ли они национальным приоритетам? • Включают ли планы политики четкую цель политики, детальный подход, оценку необходимых финансовых и человеческих ресурсов (и информацию о том, были ли они фактически распределены), а также график, показывающий как промежуточные, так и конечные цели? • Включают ли планы политики план измерения и мониторинга прогресса, или он охватывается общей структурой данных? Понятно ли, кто несет ответственность и кто должен исполнять, если достигнут недостаточный прогресс?
Проектирование и внедрение систем измерения и контроля	<ul style="list-style-type: none"> • Есть ли планы, разъясняющие, что уже доступно, что еще нужно разработать, кто несет ответственность и когда структура должна быть полностью запущена? • Какие стороны участвуют в системе измерений? Является ли это обязанностью министерств (и если да, то как обеспечивается независимость)? Какова роль национального статистического управления? Знает ли последний, что от него ожидается, и существует ли соглашение между статистическим управлением и правительством? Как часто будет измеряться прогресс и что делать с результатами? • Доступны ли финансовые и людские ресурсы для статистического управления в соответствии с его обязанностями? • Ожидают ли правительство и статистическое управление каких-либо проблем при сборе и измерении соответствующих данных или информации? Например, почему нет данных для определенных целей и как они планируют решить эту проблему?

Шаг	Примеры вопросов
Установка базисной линии (точки), по которой можно оценить прогресс, достигнутый в течение жизненного цикла ЦУР	<ul style="list-style-type: none"> • Имеются ли базовые измерения для соответствующих индикаторов (рассмотрите самый последний отчет о реализации Целей развития тысячелетия в вашей стране)? Если базовые измерения не доступны для всех соответствующих индикаторов, будут ли «отсутствующие индикаторы» покрыты в ближайшем будущем? Если нет, то почему? • В каких целях и задачах ЦУР отсутствуют (базовые) данные? Какова причина (представленная статистическим управлением)? Что оно может сделать, чтобы собрать данные? Когда оно могло бы сделать это?
Механизмы мониторинга и отчетности	<ul style="list-style-type: none"> • Как осуществляется мониторинг прогресса и результатов и какие стороны участвуют в этом процессе (принимая во внимание НПО и граждан, затронутых политикой)? • Публикуется ли ежегодный отчет о прогрессе, в котором сравнивается достигнутый прогресс с запланированным прогрессом? • Есть ли график для обсуждения прогресса, принятия решения о последующих действиях и публикации отчетов о проделанной работе? • Является ли отчет о мониторинге ЦУР (и данные) доступным для широкой публики?

Примечание: составлено автором на основе изучения опыта других стран

Т.М. Қалиева

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Talantkaliyeva@gmail.com

Л.М. Сембиева

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Қаржы» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
sembiyeva@mail.ru

ТҮЙІН ТҰРАҚТЫ ДАМУ МАҚСАТТАРЫНА ҚОЛ ЖЕТКІЗУДЕГІ ЖОҒАРЫ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ОРГАНДАРЫНЫҢ РӨЛІ

Аңдатпа. «Тұрақты даму» тұжырымдамасы және тұрақты даму проблемаларына қатысты кейінгі құжаттар өткен ғасырдың 70-жылдарынан бастап талқыланды. Кез келген ұлттың тұрақты даму бағыттары бойынша қызметінде тұрақты даму тұжырымдамасын іске асыру процесіне барлық мүдделі тараптарды тарта отырып, «біздің әлемді трансформациялау үшін» тұрақты дамудың 17 мақсатымен (ТДМ) бекітілген 2030 жылға дейінгі кезеңге арналған «күн тәртібі» ерекше орын алады. 2015 ж. осы күн тәртібінің қабылдануы аудиттің әр түрлі әдістерін қолдана отырып, мемлекеттік қаражатты тиісінше және тиімді пайдалануды қамтамасыз етуге уәкілетті тәуелсіз мемлекеттік органдар ретінде «Күн тәртібінде» белгіленген мақсаттарға қол жеткізудегі Жоғары мемлекеттік аудит органдарының (ЖМАО) рөлінің маңыздылығын көрсетеді. 2030 жылға дейін Күн тәртібінің қабылдануы шолу мен бақылау тетігіне

баса назар аудару арқылы ЖМАО-ның міндеттерін кеңейтті. INTOSAI ұзақ уақыттан бері ТДМ-ның көптеген салаларына, мысалы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске, мемлекеттік меншікті және ұлттық құндылықтарды қорғауға, тұрақты дамуға, оның ішінде қоршаған ортаға, денсаулық сақтауға, білім беруге және т.б. қатысты мәселелерге назар аударады. Бұл мақалада Тұрақты даму саласындағы мақсаттарға аудит жүргізудің төрт тәсіліне тоқталып, ТДМ саласында жұмыс жасаған жекелеген елдердің ЖМАО қызметіне шолу жасау негізінде қорытынды беріледі. Ұлттық үкіметтердің ТДМ енгізуге, мониторинг жүргізуге және оған қол жеткізудегі ілгерілеу туралы есеп беруге дайындығына шолу жасау шеңберінде келтірілген өлиемпарттар мен мәселелердің мысалдары ТДМ-ға аудит жүргізудің практикалық құралы бола алады.

Kaliyeva T.M.

PhD student, ENU named after Gumilev L.N.,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
Talantkaliyeva@gmail.com

Sembiyeva L.M.

Professor of the department «Finance», Eurasian National
University named after Gumilev L.N., Doctor of Economic
Sciences, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
sembiyeva@mail.ru

SUMMARY THE ROLE OF THE GOVERNMENT AUDITING INSTITUTIONS IN ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. The concept of «sustainable development» and subsequent documents related to the problems of sustainable development are being discussed since the 70s of the last century. A special place in the activities of any nation in the areas of sustainable development is occupied by the “Agenda” for the period until 2030, for “ the transformation of our world”, enshrined in 17 goals of sustainable development, involving all relevant stakeholders in the process of implementing the concept of sustainable development. The adoption of this agenda in 2015 underlines the importance of the role of the Supreme Audit Institutions (SAI) in achieving the goals identified in the Agenda as independent state bodies authorized to ensure the proper and efficient use of public funds using various audit methods. The adoption of the 2030 Agenda has expanded the responsibilities of SAI because the Agenda has focused on a review and monitoring mechanism. INTOSAI has long focused on many areas of the Sustainable Development Goals (SDG), such as assistance in the fight against corruption, in protecting state property and national values, and in sustainable development, including the environment, healthcare, education, etc. This paper reveals four approaches to the audit of Goals in area of sustainable development and provides results based on a review of the SAI activities of individual countries that have undertaken work on SDGs. The given examples of criteria and questions in the framework of the review of the readiness of national governments to implement, monitor and report on progress towards the achievement of the SDGs can serve as a practical tool in the approach to the audit of the Sustainable Development Goals.

SRSTI 06.35.31
UDC 330.34.014.2

Sembiyeva Lyazzat

Professor, Doctor of economic sciences, L.N. Gumilyov ENU
Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: sembiyeva@mail.ru

Tazhikenova Sapiya

Assistant professor, Candidate of economic sciences,
L.N. Gumilyov ENU Nur-Sultan, Kazakhstan,
e-mail: sapiya@yandex.ru

Karabayev Eldar

PhD student, L.N. Gumilyov ENU
Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: ekarabayev@yahoo.com

EXPERIENCE IN ORGANIZING EXTERNAL GOVERNMENT AUDITING IN FOREIGN COUNTRIES

Summary. The article considers the introduction of the external government auditing of in foreign countries in connection with the reform of the financial control bodies in accordance with international best practice. The purpose of the article is to reveal the essence of the external government auditing abroad. As a result of the study, the authors found that currently there are different approaches to conducting external public audit in different countries. On the basis of a comparative analysis of scientific and special literature, it was revealed that several approaches emerged in shaping the concept of an external public audit. The features of the external government auditing of different countries, conducted by the government auditing bodies, are revealed, and taking into account the results of a comparative analysis of the literature, its author's definition is given. To ensure performance indicators, cost-effectiveness, productivity and efficient use of public resources and budget funds, the recommended need for a deeper and detailed study of the experience of advanced countries by government auditors and the use of their approaches.

Keywords: external government auditing, efficiency, performance audit, compliance, sustainable development.

Introduction. It represents a certain interest and accumulated experience of organizing a government auditing abroad. The practice of separation of powers between bodies in many advanced countries of the world is based on the differentiation of the system of control bodies. It is usually accepted to call government auditing sanctioned with relatively broad powers oversight bodies under parliament, congress or other authorities. Any activity of bodies, both civil and military, is available to them. In almost all states they control secret funds [1].

Research methods. Induction and deduction, analysis and synthesis, theoretical generalizations were used during the research.

Discussion and results.

France. Consider an external public audit in France. The Court of Accounts of France acts as the supreme financial control body in France, and is headed by its president, appointed by the President of the Republic.

The organizational structure of the Accounts Chamber consists of seven chambers (Chambres), each of which is headed by the President of the Chamber. The General Prosecutor's Office (Parquet General), headed by the Attorney General, also interacts with the chambers. Its main task is to provide recommendations on the application of French law. The Attorney General is appointed by the Government and acts as a liaison between the authorities and the Chamber. His

authority includes being present in all committees of the Accounts Chamber and verifying audit reports. The distribution of work among the chambers is carried out by the President of the Accounts Chamber in consultation with the leadership of the chambers and the Prosecutor General. In the wards, duties between working groups are scrapped by the President of the Chamber.

Independent of each other, each chamber represents an annual program of work for the year and for the medium term for approval by the President of the Accounts Chamber. This program determines the areas and authorities in which it is planned to conduct a state audit. These programs form the basis of the actions of the Accounts Chamber for the next year, approved by the President in consultation with the State Accountability Committee [2].

The Chamber conducts two types of audit:

- 1) legal;
- 2) efficiency.

When organizing the activities of the Accounts Chamber, a balance is observed between the two types of audit. Legal audit is a control function of the work of accountants, which is organized at a high level. Therefore, when conducting such an audit, the Accounts Chamber of France, as a rule, allocates sufficient time to gather the necessary evidence to substantiate their opinions. Then the auditors switch to those areas that can get away from the accountant's attention. Accountants of French public authorities must submit annual reports to the Court of Accounts. In the early stages, they are subject to financial control as part of the approval of financial statements. However, the main purpose of a legal audit is to make sure that they perform their functions correctly, that is, that they made the transfer of obligatory payments, the deadline for which has expired, and that payments for expenses were made without violating the financial rules.

At the end of the audit, the Chamber issues orders to the accountants to substantiate unreasonable receipts or improperly execute payments for expenses. Then, within 2 months, the accountant is obliged to answer questions posed in writing. If their arguments are not sufficient, the Court of Accounts, according to the conclusion of the Prosecutor General, may oblige them to deposit or transfer money from their own funds to the account of unprofitable receipts or incorrect payments. Final decisions have the weight of an effective judicial act.

The Accounting Chamber has 200 magistrates. These are legal advisers, financial inspectors and

auditors. Three quarters of financial executives in the past worked as auditors or employees of the Ministry of Finance of France.

The main task of the French Court of Accounts is to assist the government and parliament in complying with the financial powers of the authorities. The activities of the Chamber are aimed at controlling accounts and auditing financial management in state bodies.

The role of the Chamber is not only to ensure that the accounts are accurate and accurately reflect financial transactions with the budget, but also to ensure that these operations are carried out in accordance with the accounting and reporting rules for the budget in an efficient manner. Such control was called "case management control".

Also, the Chamber may secretly exercise control over the conduct of affairs in government bodies and social welfare institutions that receive funding from the national budget.

The control over accounts and financial policies of state bodies is carried out by regional auditor chambers.

Auditors of the Chamber are allowed access to the documents related to the execution, with the powers of their functions. Employees of the audited body must provide the necessary information and all clarifications on issues arising during the audit period. At the same time, the auditors of the Chamber may refer to documents of private companies that have concluded contracts with the audited body.

However, not all accounts are subject to annual audit. Some accounts are checked every 5 years, which allows the Chamber not to check the work of the authorities every year. Often, the authorities provide information for the audit in the Accounts Chamber and further work is carried out in the Chamber. Employees of the Chamber intervene in the work of the body, if necessary, to identify areas that should be more closely monitored.

In France, the collection of documents and information for regulators is automated thanks to a recent reform of government accounting. To date, Chamber employees have access to the files of the body under review online. The purpose of this innovation was the need to simplify and speed up the verification of the legality of operations on accounts [3]. The French Chamber does not interfere in operations that are controlled by officials of the Ministry of Finance. Control is always performed on completed financial transactions. Two thirds of the budget of the Accounts Chamber is spent on

performance audit, during which an analysis of the achievement of the goals set for the body and the costs associated with this is carried out.

All chambers participate in the performance audit, and the results of the audits are collectively discussed at the Chamber session. The main areas covered by the effectiveness of the audit are selected on the basis of risk analysis in this area, experience in the work of the body.

Since 1992, local authorities have been contacting regional divisions of the Chamber of Accounts to verify effectiveness in the event that the internal audit services identify deficiencies in the quality of financial management of local authorities. Results are provided to the audited body for the preparation of an informed response. Performance audit reports on important issues as well as negative results are included in the Annual Public Report. It provides an average of 30 inspections annually using the response of the organization under review.

Since 1995, the French Court of Auditors has been issuing the following three types of reports every year:

- 1) budget performance report;
- 2) the annual report on public affairs;
- 3) report on the social security system.

The performance report contains information on the effectiveness of the expenditures of the bodies to achieve the goals set for them by the government. Cost analysis is based on a results management concept. The report also discloses information on violations of the budget rules and analysis of the results describing the causes of discrepancies and inefficient use of resources. The report is sent for discussion to the Parliamentary Finance Committee.

The annual report on public affairs is submitted to the President of the Republic, Parliament and the Senate, and is also published in official publications. It includes problems identified during the audit period, as well as reviews of authorities, state enterprises and social welfare bodies.

Turkey

Consider a state audit in Turkey. The Turkish Court of Auditors (TCA) was created by the imperial decree of His Majesty Sultan Aziz I on May 29, 1862 and took the place as the Supreme Control Institution in the first Ottoman Constitution of 1876. In the republican period, its status was confirmed in the constitution of 1924, 1961 and 1982, the last of which is in effect today. The TCA was created based on the model used in continental Europe and, in particular, France. It

has judicial authority and functions as a desk. Its traditional structure has recently been influenced by reforms of the management and control system in Turkey.

TCA performs regular financial monitoring and performance auditing. Financial monitoring consists of assessments and opinions about the reliability of financial reports and statements of state bodies and whether financial decisions and operations of these bodies are in line, as well as any measures and programs in accordance with the law. Auditors also evaluate financial management and internal audit controls. Conformity checks are conducted in the form of checking whether income, expenses, assets and other accounts and audit operations are in compliance with the law and other legal mechanisms. In a performance audit, auditors assess whether public resources were used efficiently, effectively, and economically. They also evaluate the activities of the audited entities in relation to the goals and indicators that they set in relation to accountability.

In carrying out its judicial function, the TCA decides whether the accounts and operations of the competent departments are consistent with legal agreements. Upon completion of the audit, auditors prepare to investigate any losses in the state treasury. If the auditors are still dissatisfied with the counter-arguments of the competent officials, they prepare a judicial report containing the arguments of the auditors and the opinion of the auditors. The Chambers make the final decision on any public loss charges in the court report, although there are still legal remedies, such as appeal, review of the trial and correction of the decision.

The TCA's mission is to conduct audits and generate reports, as well as to make final decisions on the accounts and operations of those responsible in court proceedings, in order to ensure the cost-effective, public and administrative management of public administrations, laws and public resources to be acquired, according to the prescribed goals, laws and other legal mechanisms in accordance with the right to the budget [4]. As an institution more than 150 years old, a changing board was a challenge for the TCA. Since its establishment in 1862, the TKA has been conducting regular monitoring. The performance audit was introduced in the 1990s and the TCA began work on financial auditing. Even before the adoption of ISSAI and INTOSAI, TCA developed its own guidelines for work and financial audit, taking the ISA and the structure of local financial management. Therefore, the TCA is already familiar with the main audit methodologies

that were aimed at assessing its compliance. The change made by ISSAI does not apply only to audit procedures; implementation of these procedures require a change in organizational culture. Even when there are no major changes and the current audit methodology is largely consistent with the ISSAI, change management can still be a problem due to staff resistance.

The low level of motivation on behalf of the auditors in adopting new requirements and procedures was an important risk for TCA for the success of the ISSAI implementation. The TCA leadership foresaw this problem until 2010 due to its previous experience in the financial audit methodology. Management TCA managed the risk of change caused by the implementation of ISSAI by taking several measures. First of all, in the process of change, many curriculums with short terms were conducted to ensure that all auditors familiarized themselves with the new methodology before implementation. In addition, conferences and seminars were organized that auditors can have the opportunity to discuss new methods and learn more about the benefits of ISSAI. All these programs are aimed at transferring the changes and the advantages and beliefs of our colleagues. Secondly, top management was actively involved in the audit process. This helped to successfully manage the process, as the auditors knew that management was committed to new methods and closely followed each procedure to ensure quality. The third factor contributing to the success of the change process was the introduction of audit management software developed under the TCA. With this program, all audit teams are encouraged to document all audit procedures and conduct them systematically. In addition, quality control and standardization have been strengthened with this program.

TCA used several mechanisms for effective change management, which turned out to be useful. However, change management is an ongoing process and auditors must do their utmost to be compatible with ISSAI. In light of our experience, it is important to emphasize the importance of effective change management for the successful implementation of ISSAI. Starting with management commitment, all auditors need to believe in new methods and their benefits if the SAI seeks to comply with the requirements. This is not an easy task, but perhaps the most important.

Especially after the announcement of Turkey's candidacy to the EU in 1999, these efforts received further impetus. In parallel with this development, in order to align audit methods, organizational

principles, practice with internationally accepted standards and European practices, the Twinning project was implemented in collaboration with the National Audit Office of the United Kingdom. The project was fully funded by the EU, with the exception of the preparatory work. The project has developed an audit of the effectiveness of management, as well as information documents in the field of IT, personnel management, risk assessment and management framework. The most significant impact of EU efforts to harmonize public financial control in Turkey is the repeal of the most fundamental and comprehensive law governing this area and the adoption of a new law prepared in accordance with internationally accepted practice in 2006.

Lithuania

Also consider the state audit in Lithuania. The National Control Authority of Lithuania (NAOL) is the highest state audit body accountable to the Seimas (Parliament) of the Republic of Lithuania, which helps the Seimas to exercise parliamentary control. Accordingly, the National Audit Office and the Seimas maintain close working relationships.

Each year, the National Audit Office submits four opinions to the Sejm: an opinion on the totality of financial reports, an opinion on a national set of statements and reports, an opinion on a public debt report and loans, funds provided on behalf of the state and state guarantees property. These opinions are an important tool used by the Sejm for parliamentary control. A report on SAIs activities is submitted annually to the Seimas as a General Auditor. The report contains a summary of all activities carried out during the relevant year, an overview of the areas of development and the most acute problems facing the public sector, as well as the implementation of the recommendations presented during the audits, and priorities for the coming year. This report is reviewed in all 15 parliamentary committees. Especially close cooperation is maintained by the Sejm Audit Committee, which regularly reviews the reports of the SAIs and the implementation of the recommendations submitted to them. By making its own decisions and initiating the resolutions of the Seimas, the Audit Committee makes a significant contribution to the operational implementation of the recommendations of NAOL. Each year, the Sejm Audit Committee reviews about 50 reports on financial and executive activities and adopts over 20 decisions of the Committee calling on the government and its subordinate institutions to implement the proposals of NAOL.

The National Audit Office of Lithuania also maintains active and constructive relations with other committees of the Seimas, where it regularly presents the results of the audit in accordance with the areas and issues assigned to their competence. NAOL specialists often participate in the Sejm as experts, as well as constantly participate in hearings and conferences organized by committees that share their experience. The Sejm is an institution that appoints the head of the National Audit Office for a period of 5 years. The candidacy of the head of the NAL is represented by the President of the Republic of Lithuania. After submitting a candidate for the position of Auditor General in the Seimas, the candidate meets with all political groups of the Seimas, where he or she answers the questions of the representatives of the Seimas. After the completion of all meetings, members of the Seimas decide by a majority vote on the suitability of a candidate proposed by the President for the position of Auditor General.

Public relations are a part of the activities of the National Audit Office of Lithuania (NAOL), helping to provide the public with information on the quality of resource management and other state assets, as well as the efficiency of the public, which allows for the dissemination of good practice in property management. Citizens' interest in conducting a public audit motivates institutions to take into account audit recommendations and speeds up their implementation. Accordingly, the FALO is interested in the widest possible dissemination of the results of the public audit, since it encourages audited organizations to implement audit recommendations and increases the efficiency and effectiveness of the public audit. The National Audit Office adheres to the principles of transparency and openness. The annual public audit program, all public audit reports, decisions on significant violations of legislation made by the Auditor General and her deputies, public presentations by representatives of the institution, the weekly management agenda, as well as other important information are available to the general public on the NAOL website. These and other public relations measures contribute to the efficient use of resources and faster implementation of audit recommendations and an increase in the added value of audit work. In order to promote the continued interests of the public in the management of public finances and in the activities of the institution, the National Control Body directly communicates with its audiences using various information technologies.

NAOL's public relations activities focus on three target audiences: the media, NGOs, and academic society, which serve as a bridge to provide information to the general public, for example, the findings of the most important public audits and progress in implementing recommendations. An important point in the activities of NAOL is working with the Lithuanian Seimas (Parliament), according to which NAOL assists the Seimas in carrying out parliamentary control. A very constructive dialogue is held with the Sejm Audit Committee, which regularly reviews public audit reports and makes a significant contribution to the implementation of the recommendations provided to them. Consideration of audit reports at the Seimas and decisions taken by the Audit Committee, encourages the audited organizations to promptly implement the proposals of auditors and attract media attention, which increases public awareness of the results of the public audit [5].

In turn, in countries with a unitary state system, the budget is basic. Local budgets collect revenues and expend funds on the basis of legislation, but do not have such broad powers as in federal states. Therefore, in many unitary states, a centralized model of external state audit is common when the SAI of a state has its own territorial subdivisions. Meanwhile, there are unitary states where external regional state financial control bodies are more or less independent of the SAI. As an example of a centralized model of external state audit, we can cite the unitary states of the CIS: Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Ukraine, where control over local administrations is exercised by territorial units belonging to the SAI (the Audit Chamber is in Ukraine, Kyrgyzstan, Moldova and Belarus). It should be noted that control over budget execution is the main task of the SAIs of these countries. For example, the Republic of Belarus is divided into six regions, each of which has a territorial body of state control. The structure of each regional committee includes district state control bodies, which, unlike regional committees, do not belong to legal entities. The activities of state control bodies are carried out on the principles of unity and centralization of their management. By a decree of the President of Belarus, state control bodies of the regions are formed. The president of the state approves the number of employees of regional committees and controls the activities of territorial bodies. The organization and control of their work is carried out by state control bodies [6].

The head of the State Control Committee appoints the chairmen and vice-chairmen of the state control committees of the regions. He also appoints the chairmen of inter-district committees, and also determines the territory in which district committees of state control exercise their authority. The committee establishes a list of methods for conducting inspections by state control bodies, organizes professional development, training and retraining of personnel, and also approves model regulations on regional state control committees. The Central Committee also provides information on the activities of territorial bodies. Financial and logistical support of the Committee's bodies is provided at the expense of the budget.

The control bodies of the PRC (People's Republic of China). The supreme control body, the National Audit Office (NOA) of China, which administers the control work of the entire state, is one of the ministries of the State Council and is directly subordinate to the Premier. Local control bodies are established by the people's government of the appropriate level. They are accountable to the government of the appropriate level and the control bodies of the next higher level. The work of the control bodies is mainly coordinated by the higher control bodies. At the same time, local control bodies carry out activities taking into account the non-interference of other bodies, organizations or individuals [7]. Every year, the State Council and local governments of the county level and above provide the standing committees of the national congresses of the appropriate level with reports on budget execution and other government revenues and expenditures prepared by the supervisory bodies. The creation of the highest audit body in Germany was accompanied by a change in its status, the expansion of its powers and the introduction of new audit technologies. The status of the SAIs of Germany and its members, as well as its main functions, is guaranteed by the country's constitution. The experience of Great Britain and Latvia in the field of state audit indicates the concentration of internal state audit activity in a particular government agency in which the audit service is established, as well as accountable organizations. The superstructure existing above them in the form of a centralized internal audit body provides solely their coordination and methodological support. In this regard, the centralized audit authority is small, has no branched territorial offices and is stationary [8].

Conclusion. It can be stated that the audit systems of different countries are as close as

possible to the peculiarities of the state structure of the country. They are different in structure, organization of activities, functional tasks. However, they are united by the adherence to international principles and standards of independence and the desire to ensure effective audit of the use of funds in the regions.

References:

1. Charter of the «INTOSAI organization», The INTOSAI official website <http://www.intosai.org/news.html>
2. Law "On the French Accounts Chamber" dated June 22, 1967 (Loi No 67-483 du 22 juin 1967 relative a la Cour des comptes).
3. French Code of Financial Jurisdiction 1994 (as amended on January 28, 2016) Code des juridictions financières (Version consolidée au 28 janvier 2016)
4. Statute of the Court of Accounts of Turkey, Official Website // (electronic version) <https://www.sayistay.gov.tr/tr/Upload/95906369/files/yayinlar/Supreme%20Audit%20Matters.pdf>
5. Charter of the Court of Auditors of Lithuania, Official Website // (electronic version) <http://www.vkontrole.lt/>
6. Chkhikvadze V. V. Organizational and legal foundations of state financial control in foreign countries. 2012.-496s.
7. Beysenova L.Z. Foreign models of the organization of financial control: studies. allowance. - Astana: Elite Center, 2012- 120 p.
8. Chkhikvadze V. V. Organizational and legal foundations of state financial control in foreign countries. 2012.

Сембиева Л.М.
 д.э.н., профессор
 ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,
 г. Нур-Султан, Казахстан
 e-mail: sembiyeva@mail.ru

Тажикенова С.К.
 к.э.н.,
 доцент ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,
 г. Нур-Султан, Казахстан
 e-mail: sariya@yandex.ru

Карабаев Э.Б.
 докторант PhD,
 ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,
 г. Нур-Султан, Казахстан
 e-mail: ekarabayev@yahoo.com

Л.М. Сембиева
 э.ғ.д., профессор,
 Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 e-mail: sembiyeva@mail.ru

С.К. Тажикенова
 э.ғ.к., доцент,
 Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 e-mail: sariya@yandex.ru

Э.Б. Карабаев
 PhD докторанты,
 Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 e-mail: ekarabayev@yahoo.com

РЕЗЮМЕ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассматривается вопрос о практике проведения внешнего государственного аудита в зарубежных странах с целью сравнения с международной практикой. Целью статьи является раскрытие сущности внешнего государственного аудита за рубежом. В результате исследования авторы обнаружили, что в настоящее время существуют разные практики в проведении внешнего государственного аудита в зарубежных странах. На основе сравнительного анализа научной и специальной литературы было выявлено, что в формировании концепции внешнего публичного аудита возникло несколько подходов. Выявлены особенности внешнего государственного аудита передовых стран, проводимого органами государственного аудита, и с учетом результатов сравнительного анализа литературы дано его авторское определение. Для обеспечения показателей эффективности, рентабельности, производительности и эффективного использования государственных ресурсов и бюджетных средств рекомендуется постоянно проводить более глубокое и детальное изучение опыта развитых стран государственными аудиторскими, учеными и использовать их подходы.

На основе сравнительного анализа научной и специальной литературы было выявлено, что в формировании концепции внешнего публичного аудита возникло несколько подходов. Выявлены особенности внешнего государственного аудита передовых стран, проводимого органами государственного аудита, и с учетом результатов сравнительного анализа литературы дано его авторское определение.

ТҮЙІН ШЕТ ЕЛДЕРДЕ СЫРТҚЫ МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ

Мақалада халықаралық практикамен салыстыру мақсатында шет елдерде сыртқы мемлекеттік аудитті жүргізу практикасы туралы мәселе қарастырылады. Мақаланың мақсаты шетелдегі сыртқы мемлекеттік аудиттің мәнін ашып көрсету болып табылады. Зерттеу нәтижесінде авторлар қазіргі уақытта шет елдерде сыртқы мемлекеттік аудитті жүргізудің түрлі практикалары бар екенін анықтады. Ғылыми және арнайы әдебиеттерді салыстырмалы талдау негізінде сыртқы мемлекеттік аудит тұжырымдамасын қалыптастырудың бірнеше тәсілдерінің пайда болғаны анықталды. Мемлекеттік аудит органдары жүргізетін озық елдердің сыртқы мемлекеттік аудитінің ерекшеліктері анықталды және әдебиеттерді салыстырмалы талдау нәтижелерін ескере отырып, оның авторлық анықтамасы келтірілген. Тиімділік, табыстылық, өнімділік көрсеткіштерін қамтамасыз ету және мемлекеттік ресурстар мен бюджет қаражатын тиімді пайдалану үшін мемлекеттік аудиторларға, ғалымдарға үнемі дамыған елдердің тәжірибесін тереңірек әрі егжей-тегжейлі зерделеу және олардың тәсілдерін пайдалану ұсынылады.

Зерттеу нәтижесінде авторлар қазіргі уақытта шет елдерде сыртқы мемлекеттік аудитті жүргізудің түрлі практикалары бар екенін анықтады. Ғылыми және арнайы әдебиеттерді салыстырмалы талдау негізінде сыртқы мемлекеттік аудит тұжырымдамасын қалыптастырудың бірнеше тәсілдерінің пайда болғаны анықталды. Мемлекеттік аудит органдары жүргізетін озық елдердің сыртқы мемлекеттік аудитінің ерекшеліктері анықталды және әдебиеттерді салыстырмалы талдау нәтижелерін ескере отырып, оның авторлық анықтамасы келтірілген.

UDC 33.338.43 (574)
CSCST 68.75.49

B. Aimurzina

D.E.Sc., Associated Professor
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

M. Kamenova

D.E.Sc., Professor
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
e-mail: mazken_kamenova@mail.ru

A. Omarova

PhD, Associated Professor
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
Karagandy, Republic of Kazakhstan

M. Nurkenova

PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
e-mail: n.makpal@mail.ru

THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KAZAKHSTAN AND ITS PLACE IN THE COUNTRY'S ECONOMY

Abstract. The article discusses the place of the agro-industrial complex of Kazakhstan in the national economic complex of the country. The analysis of the current state of the agro-industrial complex has given: participation in the formation of the country's GDP, the dynamics and structure of gross agricultural output as the main branch of the agro-industrial complex.

The authors note that the agro-industrial complex occupies a special place in the structure of the national economy and has designed to provide the population of the country with ecologically clean food, which is the main condition for food security. The industry is multifunctional and is associated with the processing industry, industries producing fertilizers and equipment for agricultural production, etc. The efficiency of the activities of the agro-industrial sector also depends on the state of the infrastructure that provides for the repair of technical equipment and equipment, transportation and storage of products. It provides employment to the population thus fulfills a social function, creates prerequisites for raising the standard of living in the countryside.

The main problems of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan had revealed. The dynamics of gross agricultural output of Kazakhstan for 2013-2017, the structure of GDP by economic activity, the structure of gross output of agricultural production by industry has presented. The priority tasks are shown for solving the problems of managing the agro-industrial complex in the WTO conditions, including ensuring a significant increase in yields through the introduction of new technologies, support for the development of farming and SMEs in the agricultural sector.

Key words: agro-industrial complex, agrarian sector, state support, agriculture, gross output, plant growing, animal husbandry, production efficiency, peasant farms, export, labor productivity.

Abstract. The article discusses the place of the agro-industrial complex of Kazakhstan in the national economic complex of the country. The analysis of the current state of the agro-industrial complex has given: participation in the formation of the country's GDP, the dynamics and structure of gross agricultural output as the main branch of the agro-industrial complex.

The authors note that the agro-industrial complex occupies a special place in the structure of the national economy and has designed to provide the population of the country with ecologically clean food, which is the main condition for food security. The industry is multifunctional and is associated with the processing industry, industries producing fertilizers and equipment for

agricultural production, etc. The efficiency of the activities of the agro-industrial sector also depends on the state of the infrastructure that provides for the repair of technical equipment and equipment, transportation and storage of products. It provides employment to the population thus fulfills a social function, creates prerequisites for raising the standard of living in the countryside.

The main problems of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan had revealed. The dynamics of gross agricultural output of Kazakhstan for 2013-2017, the structure of GDP by economic activity, the structure of gross

output of agricultural production by industry has presented. The priority tasks are shown for solving the problems of managing the agro-industrial complex in the WTO conditions, including ensuring a significant increase in yields through the introduction of new technologies, support for the development of farming and SMEs in the agricultural sector.

Key words: agro-industrial complex, agrarian sector, state support, agriculture, gross output, plant growing, animal husbandry, production efficiency, peasant farms, export, labor productivity.

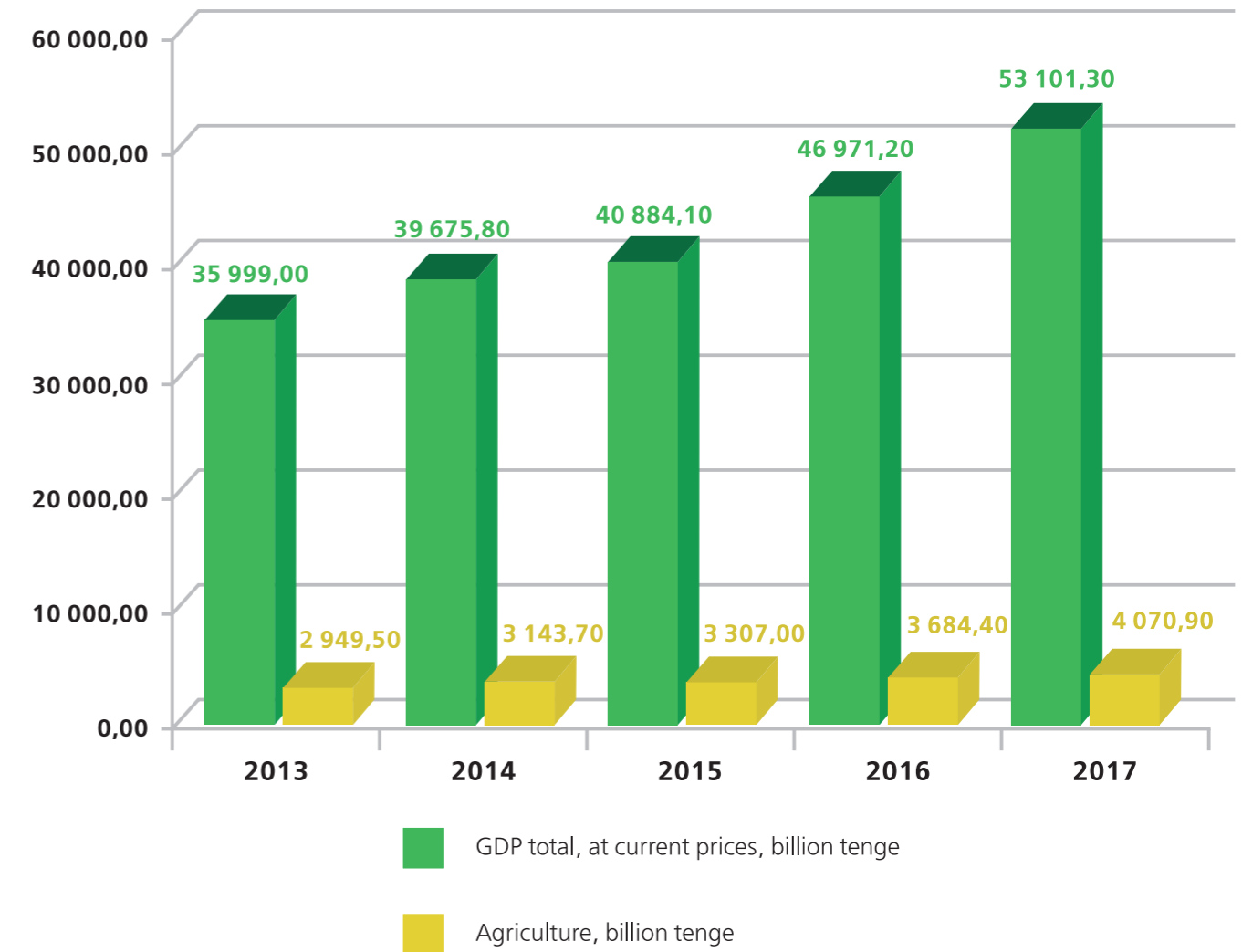

Figure 1 - Agricultural production in the country's GDP, billion tenge
Note: compiled by source [9]

It is also advisable to compare the share of the agricultural sector in GDP with that in other areas of the economy of Kazakhstan. The structure of GDP by type of economic activity is as follows: about 43.3% of the country's GDP is formed by industry, construction - 6.8%, trade - 16.2%. Agriculture

accounts for only 7.9% of GDP. The analysis of statistical data shows that this indicator has a steady downward trend: 8.2% in 2013 and 7.7% in 2017 (Table 1). It is appropriate to recall that in the Soviet period it was more than 30%.

Table 1

GDP structure by economic activity, in %

Name	Structure of GDP, in %				
	2013	2014	2015	2016	2017
GDP, total, billion tenge	35 999,0	39 675,8	40 884,1	46 971,2	53 101,3
%	100	100	100	100	100
Agriculture, billion tenge	2 949,5	3 143,7	3 307,0	3 684,4	4 070,9
%	8,2	7,9	8,1	7,8	7,7
Industry, billion tenge	17 834,0	18 529,2	14 903,1	19 026,8	22 790,2
%	49,5	46,7	36,5	40,5	42,9
Construction, billion tenge	2 439,4	2 667,2	2 896,9	3 258,0	3 509,3
%	6,8	6,7	7,1	6,9	6,6
Trade, billion tenge	5 474,3	6 332,3	6 555,8	7 974,4	8 929,0
%	15,2	16,0	16,0	17,0	16,8

Note: compiled by source [9]

There are many reasons for the decline in the share of agriculture in GDP: this is the unattractiveness of the industry for investors because of the high risk, the decline in production by large agrarian enterprises, and other factors. Agricultural enterprises of Kazakhstan, peasant (farmer) farms and personal subsidiary farms operate in Kazakhstan. In the structure of gross

output, over the past five years, they constitute 24% and 76%, respectively [10].

The analysis of statistical data shows that gross agricultural output by more than 50% (with the exception of 2017) is formed by private farms, and the participation of larger enterprises that could act as initiators of integration processes is limited to 20% - 25% (Table 2).

Table 2

Kazakhstan gross agricultural products

	2013	2014	2015	2016	2017
Gross agricultural output, billion tenge	2949,5	3143,7	3307,0	3684,4	4070,9
Including agricultural enterprises	572,6	589,5	680,4	856,3	975,4
Share in gross output, %	19,4	18,8	20,6	23,2	23,9
Peasant farms	752,4	810,2	904,5	1043,8	1152,5
Share, %	25,5	25,7	27,4	28,3	28,3
Private farming	1624,5	1744,0	1722,1	1784,3	1943,0
Share in gross output, %	55,1	55,5	52,0	48,5	47,8
Profitability level, %	24,8	17,5	28,2	28,5	36,1

Note: compiled by source [9]

The volume of agricultural production for the period under review increased and amounted to 371.5% by the base period, including the production of agricultural enterprises increased more than 2 times

and amounted to 975.4 billion tenge in 2017. Peasant (farmer) farms also increased their production. In the gross output of the industry, crop production accounts for 52.5%, livestock - 44.8% (Table 3).

Table 3

Structure of gross output of agricultural products by industry, %

	2013	2014	2015	2016	2017
Total	100	100	100	100	100
Crop production	55,0	52,5	55,2	55,6	55,2
Livestock	45	47,5	44,8	44,4	44,8

Note: compiled by source [9]

The level of profitability of agricultural production is unstable, which makes it impossible to determine any stable trend. He was in 2013 24,8; 28.5% in 2016, 36.1% in 2017.

Such uneven processes in development are associated with the peculiarities of agricultural production, first of all, we are talking about dependence on natural and climatic conditions, as well as crisis phenomena that have engulfed the entire national economy.

The development of agriculture is subject to general economic laws, but it has its own characteristics, the neglect of which leads to serious consequences. Among these features should be highlighted:

- multi-structured rural economy as a result of the coexistence of economic entities of various forms of ownership;
- the presence of a variety of organizational and legal forms of management. As a result of economic reforms, most agricultural and processing enterprises acquired new organizational and legal forms of management;
- a high proportion of personal subsidiary farms of the population, which creates certain difficulties in managing the agro-industrial complex as a system, introducing new technologies, improving the breed composition of the flock, etc.
- low level of development of integration and cooperative inter-farm relations;
- the dependence of crop development on «monoculture» - food wheat, whose share is more than 80% in the gross harvest of grain;
- high cost of production and low, therefore, profitability, which does not give the opportunity to use new technologies, update equipment, increase productivity, productivity and productivity;
- high dependence of agricultural production on climatic conditions and seasonality of production [11,12].

In a number of reasons reflected in the efficiency of the branches of the agro-industrial complex, equipment and equipment occupy a special place. Today, only 7-8% of domestic enterprises and companies are equipped with modern technology. Most of the automobiles, tractors, combine harvesters and other equipment have developed their technical resource. This led to a low level of labor productivity in the agricultural sector. Attracting large investments into the agro-industrial complex can turn the tide. Meanwhile, the fragmentation and small-scale nature of agricultural enterprises make them unattractive for investors. Therefore, it is necessary to stimulate integration processes in the agricultural sector, the creation of large companies capable of meeting the needs of the domestic market for high-quality, competitive products [13].

The beginning of economic reforms in the agrarian sector was characterized by a decline in agricultural production in all spheres of activity and regions. Only in 2000 began the slow recovery of the AIC. Since this period, the development of agricultural production and related areas of agro-processing has developed tendencies towards sustainable development, which has contributed to a certain increase in the level of well-being of the rural population: the average monthly nominal wage has increased, and the unemployment rate has decreased. However, despite the growth in agricultural production, it's too early to talk about stabilizing the situation in the agro-industrial sector. The country's agricultural production is still small-scale and technologically backward. About 80% of agricultural production has sold in the form of raw materials without processing, and finished products have a weak competitiveness. In rural entrepreneurship, there is no motivation for expanded reproduction, with the result that gross output per capita in the village is five times lower

than in the city. The branches of the agro-industrial complex are in dire need of speedy modernization, a transition to an innovative development model. This situation becomes an obstacle to improving competitiveness. The processes of globalization, meanwhile, lead to increased competition in both domestic and foreign food markets. The main competitors in these markets are countries with a developed agrarian sector of the economy, which, as is known, direct huge amounts of money to subsidize agriculture.

The pace of development of the agro-industrial complex achieved over the years of Independence did not ensure the restoration of the pre-reform volumes of agricultural production and its per capita consumption. Moreover, the problems of food security have worsened; import dependence has increased for a number of products. One of the reasons for the growing share of imports in the domestic market is the lack of competitiveness of domestic goods, due to the low quality and high cost of goods produced because of using outdated technologies for storing and processing agricultural products, a poorly developed network of enterprises engaged in packaging, storage, logistics, etc. [14,15].

The above problems of the agro-industrial complex are connected, in our opinion, with a low level of industry management. In difficult market conditions, it is necessary to improve the forms and methods of management, look for new approaches to the strategic management of the agricultural sector. It is necessary to develop an administrative paradigm that is adequate to market economy conditions, prepare specialists able to respond quickly to changing market conditions and ensure effective implementation of all management functions, improve measures of state support for industries, encourage enterprise consolidation, unite them into cooperatives and partnerships. This will contribute to the profitability of agricultural enterprises, reducing the share of unprofitable enterprises [16].

The management of the AIC system at different periods of development was characterized by frequent changes in the directions and ways of implementing important tasks for the country. So, in the period before the collectivization, it was carried out through a system of economic levers: the contracting of products, price, tax and other financial and credit mechanisms. With the beginning of collectivization, the role of administrative methods of management has increased. The main functions of management were concentrated in the party-Soviet apparatus. In the 60s of the 19th century, territorial production, collective and state farm administrations were created, which were

entrusted with almost all the functions of agricultural management. The next period was characterized by departmental fragmentation, which interfered with the management of rural development. At the same time, positive changes in management were also characteristic for this period: the transfer of state farms to cost accounting, the increasing role of pricing, and the stimulation of productivity growth. In order to level the influence of departmental fragmentation on the quality of management, it was decided to improve the economic mechanism and management in the AIC. In 1982, regional territorial agro-industrial associations (RAPOs) were created. It was assumed that with this organizational form of integration, conditions are created for coordinating the plans of enterprises, ensuring effective regulation, cooperation and respect for the interests of all RAPO participants. The associations included collective farms, state farms, interdistrict formations, enterprises engaged in processing and storage of agricultural products. These changes have become the first stage in the improvement of the economic mechanism of the agricultural sector. At this stage, the agro-industrial complex was first identified as a single object of management, which in principle was to ensure effective territorial, sectoral, and program-oriented planning. In the late 1980s, a resolution was adopted, according to which, on the basis of the USSR Ministry of Agriculture Industry, USSR Ministry of Medicine and Industry, USSR Ministry of Agriculture, Ministry of Food Industry

USSR Agricultural Committee, to which the functions of the relevant ministries were transferred.

The agrarian sector of Kazakhstan in the Soviet period developed within the framework of the Union Ministries. Since 1992, it has been developing independently in a separate independent state. During the years of Independence, the Ministry of Agriculture of Kazakhstan was subjected to numerous reorganizations, constantly "sharing" powers with neighboring departments. In recent years, there have been significant structural changes within the ministry: the number of structural units has decreased, the administrative apparatus has been reduced. As a result of the reform of the Ministry of Agriculture, a significant part of the budget and functions of the department were transferred to the regional level. The functions of managing state assets, that is, economic, credit issues, leasing programs, the purchase of agricultural raw materials were transferred to KazAgro JSC [17].

Attempts to improve the management system of the agro-industrial complex continue, which suggests that the optimal management structure has not yet been found. The activities of the ministry,

in our opinion, should consist, first of all, in strategic planning, the creation of a regulatory framework, the expansion of international cooperation, and the development of agrarian policy.

Solving the problems of managing the agro-industrial complex should be subordinated to the task of creating a competitive agricultural sector, which, in our opinion, will contribute to overcoming the crisis of the entire economy with the least losses. It is necessary to develop a modern agrarian policy aimed at the implementation of the tasks set in the strategic development programs of Kazakhstan [18].

The Address of the President of Kazakhstan to the people highlighted the main threats facing humanity and directly affecting the development of the agrarian sector. One of them is the high growth rate of the world population, which sharply aggravates the food problem. In the world, tens of millions of people are starving, about a billion people on a constant basis lack food. The Address of the President, the agro-industrial complex has considered as the most important sector of the economy, the level of development of which depends on the country's food security, the level and quality of life of the population, production of organic food [19]. The implementation of the tasks set in the "Kazakhstan 2050" strategy requires a large-scale modernization of agriculture, especially in the context of growing global demand for agricultural products. Among the priorities for solving problems, it is necessary to highlight:

- ensuring a significant increase in yields, primarily through the introduction of new technologies;
- an increase in sown areas and the effective use of existing potential to create a world-class feed base for livestock breeding;
- supporting the development of farming and SMEs in agricultural processing and trade;
- improving the culture of farming in the light of new achievements of agrarian science;
- the revival of domestic traditions of animal husbandry;
- the allocation of products for mass production and the conquest of large export markets [20,21].

The result of the measures taken will be to increase the efficiency of the AIC. By 2050, the share of agricultural products in the country's GDP should increase by 5 times.

References:

1. Grigoruk V.V. 2017. Economic and social problems of producers and consumers of organic food. *Agrimarket Problems*, 3(21): 7-13.
2. Kaliev G.A. 2018. Agricultural cooperation of the Republic of Kazakhstan: Problems and solutions. *Agrimarket Problems*, 1(12): 7-16.

3. Kaliev G.A., Satybaldin A.A., and Tursunov S.T. 2017. *Kazakhstan: The market in agriculture*. Almaty. 320.

4. Satybaldin A.A. 2014. On the problems and tasks of scientific support of the agro-industrial complex. *Bulletin of Agricultural Science of Kazakhstan*, 5(17): 3-18.

5. Anafiyeva Zh. 2017. The main directions of the development of the agroindustrial complex. *Proceedings of the Republican scientific theoretical conference Seifullin Readings-13: Preserving Traditions, Creating the Future*, dedicated to the 60th anniversary of the Kazakh Agricultural Technical University named after S.Seifullin, 1(4): 31-35.

6. Khan Y. 2017. Competitiveness of the agrarian sector of Kazakhstan in the context of the WTO. *Agro market problems*, 3 (5): 13-20.

7. Alenova K.T., Zeynullina Zh.R., Mukusheva A.G. 2013. Optimization of the structure of agricultural production as the most important condition for ensuring the food security of the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of Science at the S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University*, 1 (76): 146-154.

8. Nurumov A.A. 2014. State financial support for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan. *Actual problems of the economy, Ukraine*, 2 (152): 87-93.

9. Committee of Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. 2018. URL: <http://www.stat.kz>. (the date of circulation: 09/30/2018).

10. Bakhtiyarova A.Zh. The main problems and the current situation in the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan. *Reports of NAS RK*, No. 3, 2017, p. 164-172.

11. Kamenova M.Zh. The role of WTO and the Customs Union in the country competitiveness increase. *Economic annals-XX1, Research Journal*, Kiev, Ukraine. 9-10, 2015, p.28-32 (co-authored)

12. Aimurzina B.T., Kamenova M.Zh. et al. *Financial Regulation in the Agro-Industry: Evidence from Kazakhstan*. *International Journal of Economic Perspectives*, Volume 11, Issue 2, 2017, p.40-44

13. Aimurzina B.T., Kamenova M.Zh. Financial instruments for the regulation of agricultural production in Kazakhstan. *The problems of the agricultural market*, №3, 2017, p. 61-65

14. Official site of AO NUK KAZAGRO [Electronic resource]. 2018. URL <http://> (appeal date: 10.25.2018)

15. Strategic Plan of the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 [Electronic resource]. 2018. URL: <http://www.mgov.kz/>. (the date of circulation: 09/30/2018).

16. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated October 5, 2018 "Growth of the welfare of Kazakhstan: increase of income and quality of life" [Electronic resource]. 2018. URL: [http:// www.akorda.kz](http://www.akorda.kz). (the date of circulation: 10/05/2018).

17. Analytical note to the operational report for 2014 on the monitoring of the strategic plan of the Ministry of agriculture for 2014-2018.

18.Kamenova, M. 2012. Market research as a basis for the successful development of the agro-industrial complex of Kazakhstan in terms of integration. Astana, 1(25): 43-47.

19. Program on the development of Agriculture in the Republic of Kazakhstan for 2013-2020.

20. Zeinelgabdin, A. 2009. Problems of regulation of economy. Materials of the international scientific and practical conference Trends and priorities of the world and Kazakhstan economy in the XXI century. Astana. 78-85.

21. Abylgazina, R. 2014. Indicators of the activity of the agrarian credit corporation. Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference Seifullin Readings-10: New Prospects for the Preparation of Competitive Personnel and the Role of Science in the Formation of the Industrial and Innovative Policy of the Country, dedicated to the 120th anniversary of S.Seifullin, 1(2): 66-68.

Б.Т. Аймурзина

э.ғ.д., ассоц. профессор (доцент)

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

М.Ж. Каменова

э.ғ.д., профессор

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: mazken_kamenova@mail.ru

А. Омарова

PhD докторы

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті
Қарағанды, Қазақстан Республикасы

М.Ж. Нуркенова

PhD докторы,

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: n.makpal@mail.ru

ТҮЙІН

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АГРОӨНЕРКӘСІПТІК КЕШЕНІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЕЛ ЭКОНОМИКАСЫНДАҒЫ ОРНЫ

Мақалада ұлттық экономикадағы Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешенінің орны қарастырылған. АӨК-нің қазіргі жағдайы, яғни елдің ЖІӨ-сін қалыптастыруға қатысуы, агроөнеркәсіптік кешенінің негізгі саласы ретінде ауыл шаруашылығының жалпы өнімінің динамикасы мен құрылымы талданған.

Авторлар агроөнеркәсіптік кешені ұлттық экономиканың құрылымында ерекше орын ала отырып, ел халқын азық-түлік қауіпсіздігінің негізгі шарты болып табылатын экологиялық таза азық-түлікпен қамтамасыз ететінін атап көрсетеді. Сала көпфункционалы болып табылады және өңдеу өнеркәсібімен, ауыл шаруашылығы өндірісі үшін тыңайтқыштар мен техника өндіретін салалармен және т.б. байланысты. АӨК салалары қызметінің тиімділігі техникалық құралдар мен жабдықтарды жөндеуді, өнімді тасымалдау мен сақтауды қамтамасыз ететін

инфрақұрылым жағдайымен байланысты. Сала халықты жұмыспен қамтамасыз етіп, әлеуметтік функцияларды орындайды, ауылдық жерлерде өмір сүру деңгейін көтеру үшін мүмкіндіктер туғызады.

Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенінің негізгі проблемалары ашып көрсетіледі. Қазақстанның 2013-2017 жылдардағы ауыл шаруашылығының жалпы өнім көлемінің серпіні, экономикалық қызмет түрлері бойынша ЖІӨ құрылымы, өндіріс салалары бойынша ауыл шаруашылығы өнімін жалпы өндіру құрылымы ұсынылған. ДСҰ жағдайында агроөнеркәсіптік кешенді басқару проблемаларын шешудің басты міндеттері, соның ішінде жаңа технологияларды енгізу, аграрлық секторда фермерлікті, шағын және орта бизнесті (ШОБ) дамытуға қолдау көрсету арқылы өнімділіктің едәуір өсуін қамтамасыз ету ұсынылған.

Б.Т. Аймурзина

д.э.н., ассоциированный профессор (доцент)
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли
Нур-Султан, Казахстан

М.Ж. Каменова

д.э.н., профессор
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли
Нур-Султан, Казахстан
e-mail: mazken_kamenova@mail.ru

А. Омарова

доктор PhD
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
Караганды, Казахстан

М.Ж. Нуркенова

доктор PhD
ЕНУ имени Л.Н.Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
e-mail: n.makpal@mail.ru

РЕЗЮМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА И ЕГО МЕСТО В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

В статье рассматривается место агропромышленного комплекса Казахстана в национальной экономике. Дается анализ современного состояния АПК: участие в формировании ВВП страны, динамика и структура валовой продукции сельского хозяйства как основной отрасли агропромышленного комплекса.

Авторы отмечают, что агропромышленный комплекс занимает особое место в структуре национальной экономики и призван обеспечить население страны экологически чистым продовольствием, что является главным условием продовольственной безопасности. Отрасль является многофункциональной и связана с перерабатывающей промышленностью, отраслями, производящими удобрения и технику для сельскохозяйственного производства и др. Эффективность деятельности отраслей АПК зависит также от состояния инфраструктуры, обеспечивающей ремонт технических средств и оборуду-

дования, транспортировку и хранение продукции. Обеспечивает занятость населения, тем самым выполняет и социальную функцию, создает предпосылки для повышения уровня жизни на селе.

Раскрываются основные проблемы агропромышленного комплекса Республики Казахстан. Представлена динамика объемов валовой продукции сельского хозяйства Казахстана за 2013-2017 годы, структура ВВП по видам экономической деятельности, структура валового выпуска продукции сельского хозяйства по отраслям производства. Показаны первоочередные задачи для решения проблем управления агропромышленным комплексом в условиях ВТО, в том числе обеспечение значительного подъема урожайности за счет внедрения новых технологий, поддержки развития фермерства, и малого и среднего бизнеса (МСБ) в аграрном секторе.

УДК 351.86:004 (574)

Зейнельгабдин А.Б.

д. э. н., профессор
 Академии государственного
 управления при Президенте
 Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан
 email: A.Zeinelgabdin@apa.kz;

Исабаева С.Б.

главный эксперт Академии
 правоохранительных органов при Генеральной
 прокуратуре Республики Казахстан,
 докторант 3 курса АГУ при Президенте
 Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан
 email: S.Issabayeva@apa.kz;

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: На сегодняшний день Казахстан переживает период цифровой трансформации. Данный этап предусматривает реализации новых проектов в сфере цифровизации в целях создания благоприятного условия для граждан страны. Обеспечение безопасности в киберпространстве в период такой трансформации является одним из важных вопросов. Данное исследование проведено в целях определения уровня качества цифровых услуг, получаемых гражданами Республики Казахстан, а также степени осведомленности и готовности общественности к проводимой политике в области цифровизации и кибербезопасности в стране. В качестве источников в статье использованы международные показатели в области кибербезопасности, проведен теоретический и эмпирический анализ. Одновременно изучен опыт успешных стран. Вместе с тем, в данной статье применен качественный метод исследования путем проведения онлайн опроса граждан Казахстана.

Авторами предложены комплексные меры по реализации цифровых проектов, обеспечивающие вопросы их защиты и безопасности. Предложенные практические и методические рекомендации по дальнейшему совершенствованию политики кибербезопасности могут быть полезными не только Казахстану, но и другим государствам, которые проходят период трансформации в области цифровизации.

Ключевые слова: кибербезопасность, цифровизация, международные рейтинги, электронное правительство, государственная политика.

Введение

Тема кибербезопасности является актуальной как для академиков и государственных управленцев, так и для бизнес-сектора. Удобство информационно цифровых технологий способствует их широкому применению и использованию в сегодняшнем быстро меняющемся мире. Происходящие изменения одновременно повышают риски уязвимости

получателей цифровых услуг. С каждым годом уровень угроз кибератак приносит колоссальный финансовый ущерб государственному и бизнес секторам. К примеру, согласно некоторым данным, Steve Wozniak и Steve Jobs в 1970 году взломав телефонную систему, смогли совершать бесплатные звонки, как в ближние, так и дальние зарубежные страны. Также можно отметить, что в 1990 году в исто-

рии хакерства основное место занял Kevin Mitnick, который сумел взломать систему безопасности и имел доступ к компьютерам корпорации. Другим примером можно отметить вирус Stuxnet, разработанный в 2009 году. Целью данного вируса было повреждение иранского завода по обогащению урана [19]. Таким образом, обеспечение кибербезопасности в цифровом пространстве является одним из критически важных вопросов любого государства.

Вместе с тем, в связи с проводимыми межсистемными интеграционными работами между разными государствами, в глобальном мире практически смываются границы, что усложняет обеспечение кибербезопасности в онлайн пространстве.

В данной статье опыт и рейтинговый показатель Эстонии и России в области кибербезопасности рассматривается в качестве флага на передовых технологий. Также необходимо отметить, что Казахстанская политика государственного управления во многом схожа с политикой Российской Федерации. После распада СССР Казахстану необходимо было построить свою суверенную независимость, как и другим государствам, которые были в составе СССР. Одновременно если рассмотреть индексные показатели Эстонии, то они удивляют своими достижениями не только в области цифровизации, но и в кибербезопасности, учитывая, что Эстония также была в составе постсоветских стран.

В результате проведенный обзорный анализ показывает, что большинство научных работ, посвященных развитию цифровизации постсоветских стран, рассматривает электронное правительство, как основной показатель цифрового общества [17]. К сожалению, в Казахстане развитие цифровизации в большей степени понимается также. По результатам проведенных научных исследований, основными барьерами для улучшения цифрового и инновационного общества являются невысокий уровень экономических показателей [9], а также недостаточная степень демократии.

Таким образом, данная статья организована следующим образом. В разделе о результатах исследования рассматривается нынешнее положение Казахстана в области кибербезопасности и цифровизации. В последующем рассмотрен успешный опыт зарубежных стран согласно показателю Global Cybersecurity Index (GCI). Проведен анализ кибербезопасности Эстонии и России. Также проанализированы результаты проведенного онлайн опроса сре-

ди пользователей онлайн услуг в Казахстане. В заключении, авторами предложены практические рекомендации в целях обеспечения кибербезопасности страны. Предполагается, что результаты исследования будут представлять интерес для постсоветских стран, поскольку эти страны имеют общую историю становления независимости.

Методология исследования

В исследовании использованы как качественные, так и количественные методы анализа. Чтобы определить уровень осведомленности общественности о кибербезопасности и внедрении цифровизации в Казахстане, проведен онлайн опрос. Онлайн-опрос проводился непосредственно среди пользователей цифровых Казахстанских сервисов, с помощью инструмента Google Docs. Опрос проведен в течении месяца и 173 онлайн респондента проявили интерес. Одновременно проведено интервью среди сотрудников РГП «Государственная техническая служба» и KZ-CERT. Количество интервьюированных составило 12.

Вместе с тем проведен эмпирический и теоретический анализ. Рассмотрены вопросы важности доверия населения к реализации Концепции кибербезопасности и Государственной программе «Цифровой Казахстан». Одновременно проанализированы принятые нормативные правовые документы в рамках внедрения кибербезопасности и цифровизации Казахстана и изучен международный опыт успешных стран. В исследовании также использованы и проанализированы первичные и вторичные данные. Первичные данные получены от онлайн опроса, тогда как вторичные получены из GCI.

Информация, полученная от респондентов, является строго конфиденциальной и анонимной. Они использованы только как часть исследования и для публикации научной статьи.

Результаты исследования**Нынешнее положение Казахстана.**

В стране проводится третья модернизация, целью которой является глобальная конкурентоспособность. Данная мероприятия была объявлена первым Президентом страны Назарбаевым Н. А. в январе 2017 года. [5]. В декабре 2017 года принята государственная программа «Цифровой Казахстан» (сроки реализации 2018-2022 годы), основной целью которой является «повышение качества жизни населения и конкурентоспособности эконо-

мики Казахстана посредством прогрессивно-го развития цифровой экосистемы».

Так, Казахстан к 2022 году ставит целью повысить уровень цифровой грамотности 83% населения. Основная часть индикаторов программы «Цифровой Казахстан» нацелена на рост производительности труда в приоритетных направлениях экономики, создание рабочих мест и увеличение инвестиций в стартапы. Таким образом, Правительством Казахстана проводится ряд работ, направленных на улучшение оказания государственных услуг, применяя информационно-коммуникационные услуги.

Вместе с тем, согласно информации Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2016 году зарегистрировано 106 уголовных дел, предметом которых явились киберпреступления. Более того, Министерство информации и коммуникации Республики Казахстан, за тот же год зарегистрировано 16576 кибератак [2]. Таким образом, со стороны правительства, при внедрении цифровых технологий одновременно необходимо обеспечить защиту данных в киберпространстве.

Необходимо отметить, что показатель Казахстана в сфере кибербезопасности за 2017

год оставлял желать лучшего по сравнению с цифровизацией. Согласно GCI в 2017 году Казахстан находился на 83 позиции. Если рассмотреть показатель Казахстана в области кибербезопасности за 2017 год среди стран бывшего СССР, то Казахстан опережал только Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Армению и Туркменистан. Учитывая экономические и социальные возможности, инвестиционную привлекательность Казахстана, данный показатель являлся одним из худших результатов для страны, и стал сигналом для принятия необходимых мер в целях улучшения уровня киберзащиты. Возможно, отставание Казахстана от ближних соседних стран стало мотивационным фактором для страны. В результате в 2018 году Казахстан показал колоссальный прорыв в области кибербезопасности. Согласно GCI 2018 Казахстан поднял свой рейтинг с 83 на 40 позицию, что является невероятным достижением для страны за такой короткий период времени (см. диаг. 1). В 2017 году Постановлением Правительства Республики Казахстан утверждена Концепция кибербезопасности [6]. В Концепции кибербезопасности рассматривает текущую ситуацию цифровизации государственных органов и госуслуг.

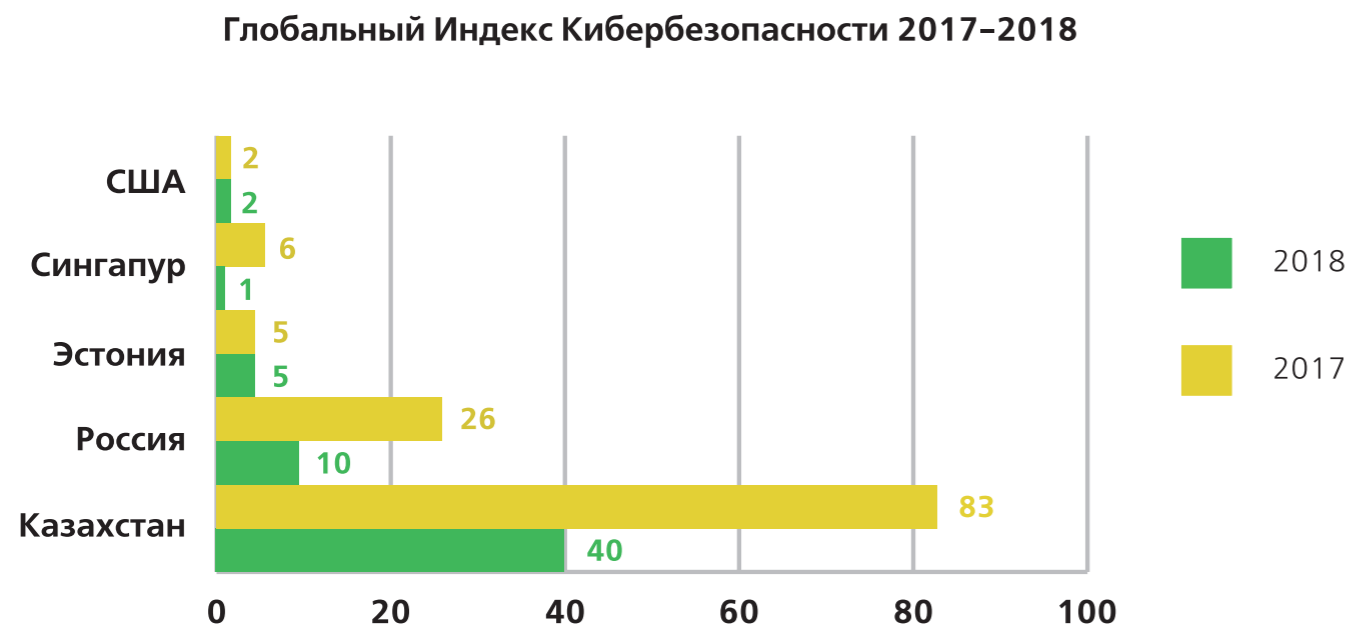

Диаграмма 1. Составлена авторами согласно показателям, GCI за 2017–2018гг.

Согласно Концепции кибербезопасности перед Казахстаном была поставлена задача довести показатель кибербезопасности к 2018 году - 0,300, к 2019 году – 0,400, к 2020 году – 0,500, к 2021 году – 0,550, к 2022 году – 0,600. Однако, как видно Казахстан в 2018 году добился отметки – 0,778. То есть на сегодня перевыполнил поставленные цели. В этой связи необходимо обновить Концепцию кибербезопасности, внося новые приоритетные цели и задачи, а также соответствовать требованиям глобального рынка ИКТ. Вместе с тем, создан национальный институт безопасности, автором идей является Ержан Сейткулов, директор научно-исследовательского института информационной безопасности и криптологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Предполагается, что головной институт обеспечит научно-аналитическую базу осуществляемой политики государства в сфере информационной безопасности [7].

Также в 2017 году РГП на ПХВ «Государственная техническая служба» (ГТС) передана в Комитет национальной безопасности Республики Казахстан. Его основной целью деятельности является обеспечение информационной безопасности, а также обеспечение безопасности киберпространства и инфраструктуры связи Республики Казахстан [4]. Также при ГТС была создана служба реагирования на компьютерные инциденты.

Однако есть вероятность, что происходящие политические и управленческие изменения в стране отрицательно влияют на ее развитие, так как это снижает интерес иностранных инвесторов. Зарубежными инвесторами частые изменения понимаются нестабильностью и неустойчивостью политической деятельности государства. Так, за всю историю независимости Казахстана не раз были приняты решения о роспуске Правительства. Например, в феврале 2019 года Указом Президента страны было принято решение об отставке Правительства Республики Казахстан [8]. Позже, 20 марта этого же года Президент страны объявил о своем досрочном прекращении полномочий [3]. Есть вероятность, что эти изменения непосредственно влияют на уровень безопасности страны. Более того, утверждение нового состава Правительства займет немало времени. Эти происходящие изменения влияют на деятельность отраслевых исполнительных органов, в том числе, в области развития и применения ИКТ в стране.

Таким образом, в государственном управлении в целях реализации эффективных результатов и достижения долгосрочных задач необходимо формировать устойчивую структу-

ру правительства и принять все необходимые меры по минимизации утечки (умов) квалифицированных кадров.

Президент Центра анализа и расследования кибератак О. Сатиев отмечает, что на рынке труда в Казахстане имеется высокий спрос на высококвалифицированные кадры в области кибербезопасности [1]. В связи с этим, необходима организация и проведение курсов по повышению компьютерной грамотности, а именно в сфере кибербезопасности. В рамках Концепции Киберщит Казахстана за счет бюджетных средств запланирована подготовка молодых кадров в области кибербезопасности на 2018-2020 годы [6].

Несомненно, что намеченный путь цифровизации Казахстана является амбициозным, и результаты, достигнутые государством за годы независимости, говорят сами за себя! Однако, необходимо работать усердно и сплоченно над успешной реализацией стратегических государственных задач.

Результаты онлайн опроса. В рамках исследования среди пользователей цифровых услуг Казахстана проведен онлайн опрос. Опрос проводился посредством использования социальной сети Facebook, образовательного портала Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан – Platonus (<http://platonus.apa.kz/>), а также мобильных приложений What's app и Telegram. В течении месяца активность проявили 173 респондента: из них основную долю составили граждане в возрасте 31 - 40 лет (42 %). Интересный факт, что большинство респондентов, проявивших интерес являются – женщины (88), а мужчин – 85.

В целях определения активности граждан в использовании онлайн услуг, был сформулирован вопрос, наглядно показанный на диаграмме 2. Анализ ответов показал, что казахстанские граждане не активны в использовании онлайн услуг ежедневно: из 173 респондентов, только 8 человек каждый день используют услуги онлайн, а 78 человек используют раз в квартал. Очевидно, что данный показатель является сигналом, как государству, так и частному сектору задуматься о мотивации граждан получать и использовать онлайн услуги.

Как часто Вы используете услуги онлайн (включая государственные услуги Egov)

Диаграмма 2. Составлена авторами по результатам опроса, «Как часто Вы используете услуги онлайн (включая государственные услуги Egov)?»

В целях выявления причин пассивности граждан был сформулирован вопрос по выявлению качества и стоимости оказываемых онлайн услуг. Отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете онлайн услуги в Республике Казахстан, учитывая их стоимость и качество?», в целом большинство казахстанцев считают, что онлайн услуги хорошие (71), 64 респондента удовлетворены качеством и стоимостью, в то время как 22 респондента дают очень хорошую оценку, и только 16 респондента отметили низкое качество услуг. Резюмируя, можно отметить, что казахстанские онлайн сервисы в целом по качеству и стоимости имеют положительные динамику.

Во избежание возможных киберугроз проведен анализ рисков, с которыми чаще всего сталкиваются Казахстанские Интернет-пользователи. В рамках опроса нами был составлен перечень угроз, которые могут быть барьерами для пользования онлайн услугами. В результате, 92 респондента считают, что очень высока вероятность потери личных данных. Также у респондентов возникают проблемы с сетью (68) и пользовательские проблемы (63). Вместе с тем, 81 респондент отметили риски кибератак. Одним из респондентов был приведен пример кибер-инцидента, произошедшего в 2016 году в одной из крупных

нефтегазовых компаний «North Caspian operation company». По представленным данным респондента, сеть компании была взломана и в течении двух месяцев ее сотрудники не могли пользоваться компьютерами на рабочем месте, несмотря на то, что в компании выделяются не мало финансовых средств на зарубежные, лицензионные информационные технологии и программные обеспечения.

Таким образом, учитывая, показатели, представленные на диаграмме 3, необходимо уделить огромное внимание мерам по защите от возможных кибератак, улучшению системы по обеспечению безопасности персональных данных, а также на работу провайдеров по обеспечению высокоскоростного доступа к сети интернет.

На вопрос «Можете ли вы определить основные угрозы для дальнейшего развития цифровых услуг в Республике Казахстан?», большинство респондентов отметили дефицит квалифицированных специалистов (126). Следующей угрозой для 86 респондентов являются кибератаки, то есть незащищенность сетей. Низкий уровень цифровой грамотности населения отметили – 66, слабо развитую систему предоставления услуг операторами связи – 45, и только 10 респондентов отметили, что на сегодняшний день никаких угроз не имеется.

Какие из следующих рисков, по Вашему мнению, могут препятствовать пользователям в использовании онлайн услуг?

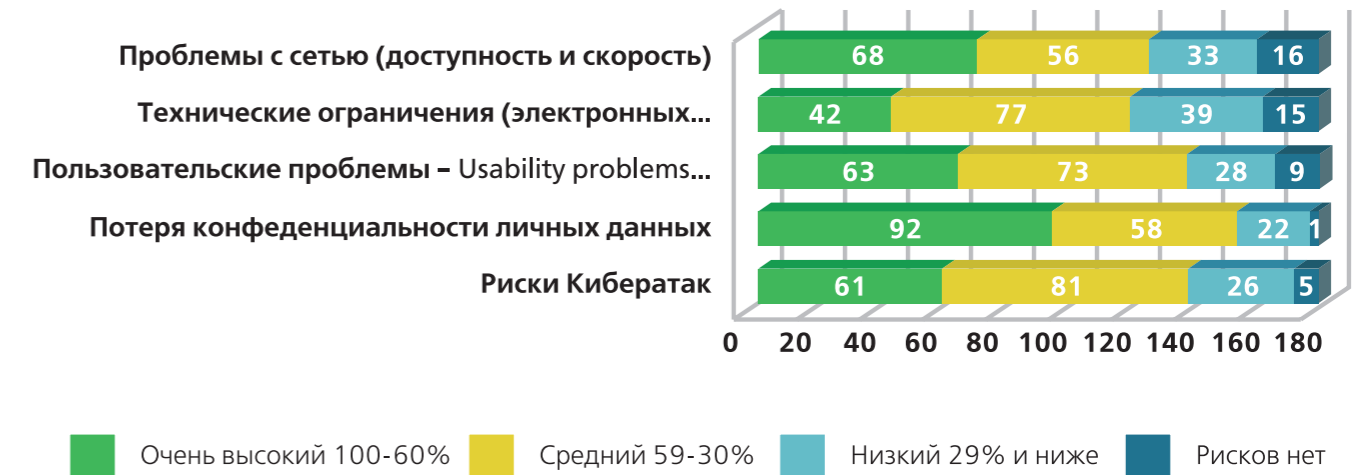

Диаграмма 3. Составлена авторами по результатам опроса. Анализ рисков кибербезопасности

Также необходимо отметить, что доверие населения к осуществляемой государственной политике является одной из важных и приоритетных задач любого государства. В этой связи, в рамках опроса предусмотрено узнать мнение респондентов касательно их доверия к реализации Концепции кибербезопасности. В результате, большинство участников опроса отметили положительную тенденцию в реализации Концепции кибербезопасности Казахстана. Однако 31 респондент из 173 вообще не осведомлены о существовании данной концепции, а 26 относятся с пессимизмом в ее реализации.

По мнению респондентов (R), нижеследующие мероприятия позволят минимизировать кибер-угрозы, которые могут возникнуть в будущем:

R. Организовать открытые дискуссионные площадки с привлечением ИТ экспертов. Открыто обсуждать существующие проблемные вопросы. Не принимать решений кулуарно. Выделить время в эфире отечественным ТВ каналам.

R. Доступно разъяснять информацию, показывать конкретные мероприятия по реализации программы и ожидаемые по ним результаты, повысить качество оказываемых услуг сотрудниками для населения (улучшить сервис, простое отношение к человеку должно быть приятным).

R. Надо проводить работы по снижению информационного неравенства населения повсеместно.

R. Просто улучшать и модернизировать существующие и развивать новые системы.

R. Создать платформу в рамках egov.kz для сбора предложений (обратной связи) с населения по доработке программы в части реализации новых инициатив, не вошедших в 1 редакцию государственной программы Цифровой Казахстан.

R. В целях привлечения и формирования высококвалифицированных специалистов безотлагательно необходимо предусмотреть в ВУЗах, Академиях Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министерства Внутренних дел Республики

Казахстан подготовку специалистов в области кибербезопасности, а также стимулировать преподавателей, систематически направляя на тренинги и обучение.

Р. Требуется проработка нормативных правовых актов в сфере обеспечения кибербезопасности с применением технологии блокчейн (blockchain); расширить использование мобильных гаджетов с использованием протоколов безопасности.

Р. Современная кибербезопасность - это командная работа. Исходя из плана «Киберщит», государство не должен закрыться от всего мира и делать в закрытом виде - это утопия. Поэтому нужно построить работу с другими странами и компаниями в рамках сотрудничества. Как пример, можно и следует использовать облачные сервисы, такие как Amazon Web Service, Microsoft Azure и др., так как эти компании более компетентны и обеспечивают безопасность своих серверов на высоком уровне.

Р. Заменить ИНН на штрих код. А также необходимо повысить общее доверие к власти. Правительству и частным компаниям организовывать курсы по обучению граждан Казахстана

Некоторые респонденты в ходе опроса не смогли предложить какие-либо идеи, однако они считают, что кибербезопасность крайне важна в национальном масштабе.

Вместе с тем, в рамках научно-исследовательской работы среди работников республиканского государственного предприятия «Государственная техническая служба» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (РГП «ГТС») и KZ-CERT проведено интервью.

В ходе интервью сотрудники KZ-CERT и РГП «ГТС» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан отметили, что проводимая государственная реформа в области кибербезопасности, передача функций под руководство Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, значительно повысила эффективность и результативность их работы. Сотрудники также отмечают, что бюрократические барьеры, которые ранее испытывались при Министерстве информации и коммуникаций Республики Казахстан, значительно уменьшились. Однако они не совсем удовлетворены размером заработной платы. Низкая зарплата может быть причиной того, что высококвалифицированные специалисты в области ИТ, и сертифицированные эксперты в области кибербезопасности покидают и уезжают в другие страны.

Таким образом, политикам следует беспокоиться о сохранении собственных квалифицированных сотрудников и сделать Казахстан более привлекательным для других стран. В этом случае следует использовать опыт Сингапура. Сделать границу открытой для высококвалифицированных специалистов.

В целом резюмируя, полученные результаты опроса говорят о следующем.

Правительству РК необходимо на постоянной основе проводить ознакомительные мероприятия с населением, сделать информацию максимально доступной для народа, улучшить ее качество в целях повышения доверия к реализуемым правительственным проектам и инициативам. Так, респонденты считают, что необходимо пропагандировать среди населения внедрение новых технологий и их влияние на проводимые реформы как в области кибербезопасности, так и в цифровизации. Вместе с тем, повышать компьютерную и правовую грамотность населения в отдаленных, сельских местностях, то есть организовать обучающие курсы для населения по использованию государственных услуг, и делать их доступными для масштабного пользования.

На постоянной основе необходимо проводить анализ зарубежного опыта и внедрять уже проверенные новшества, повышать сохранность персональных данных граждан и исключать использование их третьими лицами. В этой связи обосновывается необходимость создания Центра по кибербезопасности с привлечением высококвалифицированных специалистов в ИТ сфере с глубокими знаниями менеджмента.

Одновременно с наращиванием кадрового потенциала в ИТ сфере, нужно создавать крупные международные хабы, как это практикуется в Соединенных Штатах Америки и Индии. В этой связи, по необходимости нужно рассмотреть возможность увеличения количества серверов, находящихся на территории Республики Казахстан постепенно отказываясь от зарубежных услуг, что стимулирует развитие отечественного ИТ рынка и повысит его безопасность. Максимальное использование отечественных программных решений и продуктов позволит повысить конкурентоспособность Казахстанского ИТ рынка и выйти на международный уровень.

Обсуждение результатов

Elin Wihlborg Karin Hedstrom and Hannu Larsson [11] отмечают, что «электронное правительство» повышает производительность и

транспарентность при оказании госуслуг. Тем не менее, несмотря на преимущества, внедрение цифровых услуг несет такие риски как взлом систем и кража данных из-за атак в киберпространстве. Например, согласно данным Global Data Protection Index, 72% опрошенных отметили, что безопасность цифровых данных является важным аспектом в успешности организации [12].

Компания Lloyd при исследовании рассчитали, что киберугроза может обойтись экономике в глобальном масштабе 120 млрд. фунтов стерлингов [18]. Вместе с тем, другие исследования показали, что расходы организации на ИКТ составляют 211 000 000 \$ США, и большая часть из ресурсов распределяются на защиту данных [16].

GCI рассчитывается ежегодно. GCI впервые проведен в 2013-2014 годах. В данном рейтинге Казахстан находится на этапе созревания, а такие страны как США, Сингапур и Швеция находятся на лидирующих позициях [13, с. 15]. Например, на сегодня Сингапур вошел в первую десятку стран по использованию ИКТ и обеспечению их защиты согласно IMD WDCR за 2017 год [14, с. 2] и GCI [13, с. 59].

В 2018 году Сингапуром предусмотрены финансовые средства на реализацию образовательных проектов в области цифрового здравоохранения и компьютерной грамотности населения. Вместе с тем, военнослужащие Сингапура будут обучаться по специализациям в области кибербезопасности и цифровизации [10].

Jing Zhanga, and Yushim Kimb [15, с. 215] отмечают некоторые проблемные вопросы в области цифровизации. Например, отсутствие четкого решения при возможных киберугрозах. Всем известный факт, что неразрешенные проблемы несут негативные последствия при внедрении инновационных идей в сфере цифровизации.

Итоги обзорного исследования показали, что Казахстан за 2018 год достиг достаточно хороших результатов в области кибербезопасности, тогда как показатель по цифровизации сохранил свою позицию предыдущего года – 38.

Выводы и рекомендации

В статье рассматривались вопросы кибербезопасности и цифровизации Казахстана и частично опыт успешных стран, которые были определены согласно показателям рейтингов, GCI и IMD WDC. Россия и Эстония выбраны с учетом того, что эти страны, как и Казахстан

входили в состав бывшего СССР. Авторами статьи также описаны нынешнее положение Казахстана в области кибербезопасности и цифровизации. Проведен онлайн опрос с участием 173 респондентов. Одновременно проведено интервью с 12 сотрудниками РГП «ГТС» и KZ-CERT.

На сегодня Казахстан, как и другие страны, осуществляет свое развитие с акцентом на внедрение передовых технологий, стремясь повысить эффективность государственного управления.

На основании результатов исследования, необходимо отметить об отсутствии стратегии кибербезопасности Казахстана, которая будет определять траекторию стратегического плана кибербезопасности. Вместе с тем, наблюдается потребность квалифицированных специалистов в сфере кибербезопасности.

На основании изложенного, авторы статьи предлагают следующие мероприятия в целях развития цифровизации и кибербезопасности.

1. В целях минимизации негативных последствий от кибератак, необходимо проводить работы по повышению компьютерной грамотности населения;

2. Необходимо рассмотреть возможность снижения тарифов за услуги мобильной связи и интернет с крупными провайдерами как АО «Казахтелеком» и Beeline (ТОО «КаР-Тел»);

3. Рассмотреть возможность привлечения зарубежных экспертов, и подготовка отечественных квалифицированных кадров в области кибербезопасности;

Несомненно, Казахстан за годы независимости сделал немало на пути кибербезопасности и цифровизации, однако впереди еще долгий путь. Авторами предполагается, что данная работа должна проводиться не только правительством, но и частным сектором с привлечением гражданского общества.

Список литературы

1. Асланова Н., Олжас Сатиев, ЦАРКА: более 90% казахстанских ресурсов подвержены уязвимостям «Белые хакеры» рассказали о состоянии информационной безопасности в Казахстане, 10.02.2016, <http://profit.kz/articles/7223/Olzhass-Satiev-CARKA-boleee-90-kazahstanskih-resursov-podverzheni-uyazvimostyam/> (дата обращения: 23.08.2019г.).

2. Маулетбай С, Как «вирус от Генпрокуратуры» помог разбогатеть хакерам, <https://informburo.kz/stati/kak-virus-ot->

genprokuratury-pomog-razbogatet-hakeram.html, 2016 (дата обращения: 23.07.2019г.).

3. Официальный сайт Президента Республики Казахстан, Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2019г. «Об исполнении полномочий Президента Республики Казахстан» 2019 год, http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/ob-ispolnenii-polnomochii-prezidenta-respubliki-kazahstan (дата обращения: 23.04.2019г.).

4. Официальный сайт РГП «Государственная техническая служба» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, <http://sts.kz/ru/organization> (дата обращения: 09.09.2019 г.).

5. Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»,. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения: 06.02.2019г.).

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407, Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения: 09.07.2019 г.).

7. Сейткулов Е.Н. Информационная безопасность Республики Казахстан: состояние и перспективы. [Электронный ресурс] <http://www.enk.kz/ru/info/novosti-enk/novosti-nauki/45582/> 10.10.2016г. (дата обращения: 09.09.2019 г.).

8. Указ Президента Республики Казахстан от 21 февраля 2019 года № 845, О Правительстве Республики Казахстан, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000845> (дата обращения: 27.04.2019г.).

9. Bershadskaya L., Chugunov A., Dzhusupova Z. Understanding E-Government Development Barriers in CIS Countries and Exploring Mechanisms for Regional Cooperation // Technology-Enabled Innovation for Democracy, Government and Governance. Springer Edition. – 2013. – P. 87–101.

10. Building an inclusive digital society. 6 марта 2018г. <https://www.gov.sg/microsites/budget2018/press-room/news/content/building-an-inclusive-digital-society> (дата обращения: 13.01.2019г.).

11. Elin Wihlborg Linkoping University, Sweden, Karin Hedstrom and Hannu Larsson Örebro University, Sweden // Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Sciences, 2017, e-government for all – Norm-critical perspectives and public values in digitalization / < <http://aisel.aisnet.org/hicss-50/>

eg/government_services/4/> (дата обращения: 02.05.2019г.).

12. EMC Global Data Protection Index - Global Results, <https://www.emc.com/infographics/global-data-protection-index-global.htm> (дата обращения: 22.05.2019г.).

13. Global Cybersecurity Index 2017, https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf (дата обращения: 12.03.2019г.).

14. IMD World Digital Competitiveness Ranking, 2017, (дата обращения: 12.03.2019г.).

15. Jing Zhanga, and Yushim Kimb, Digital government and wicked problems: Solution or problem?, Information Polity 21 (2016) 215–221 DOI 10.3233/IP-160395 IOS Press, Special Issue Editorial, pp. 215-221 <https://content.iospress.com/download/information-polity/ip395idininformation-polity2Fip395> (дата обращения: 12.03.2019г.).

16. Key findings & Results for Italy retrieved from <http://www.datamanager.it/wp-content/uploads/2014/12/EMC-Data-Protection-Index-Key-Findings-Italy-FINAL.pdf>, (дата обращения: 12.03.2019г.).

17. Lagutina M. Eurasian Economic Union Foundation: Issues of Global Regionalization // Eurasia Border Review. – 2014. – №5(1). – P. 102

18. The guardian, Lloyd's says cyber-attack could cost \$120bn, same as Hurricane Katrina <https://www.theguardian.com/business/2017/jul/17/lloyds-says-cyber-attack-could-cost-120bn-same-as-hurricane-katrina> (дата обращения: 22.03.2019г.).

19. Warnes, K., PhD (2019) 'Cybersecurity', Salem Press Encyclopedia. [https://ezproxy.nu.edu.kz:2358/login.aspxdirect=true&db=ers&AN=89677538&site=eds-live&scope=site](https://ezproxy.nu.edu.kz/loginurl=https://ezproxy.nu.edu.kz:2358/login.aspxdirect=true&db=ers&AN=89677538&site=eds-live&scope=site) (Дата обращения: 13.03.2019г.).

А.Б. Зейнелғабдин

э.ғ.д., Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының Басқару институтының профессоры, Нұр-Сұлтан қ, Қазақстан, email: A.Zeinelgabdin@apa.kz

С.Б. Исабаева

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының «Мемлекеттік және жергілікті басқару» мамандығы бойынша докторанты; Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының бас сарапшысы. Нұр-Сұлтан қ, Қазақстан, email: S.Issabayeva@apa.kz

ТҮЙІН

ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ КИБЕРҚАУІПСІЗДІГІ

Мақала Қазақстанның цифрлық трансформациясы кезеңінде киберкеңістіктегі киберқауіпсіздік мәселелерін қарастырады. Онлайн қызметтердің сапа деңгейін анықтау мақсатында авторлар Қазақстандағы цифрлық қызметтерді пайдаланушылар арасында онлайн сауалнама жүргізді. Аталмыш мақалада киберқауіпсіздік саласындағы халықаралық көрсеткіштер қолданылған. Зерттеудің сапалы әдісі қолданылды, сонымен қатар теориялық

және эмпирикалық талдау жүргізілді. Мақалада табысты елдердің тәжірибесі де қарастырылған. Зерттеу нәтижелері бойынша мақала авторлары киберқауіпсіздік және цифрландыру саласында ұсыныстар ұсынды. Киберқауіпсіздік саясатын жетілдіру бойынша ұсынылған тәжірибиелік ұсыныстар тек Қазақстанға ғана емес, сандық трансформация кезеңін бастан өткеріп жатқан басқа елдерге де қолдануға болады.

Zeinelgabdin A.B.

Professor of the Institute of Management of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences, c. Nur-Sultan, Kazakhstan, email: A.Zeinelgabdin@apa.kz

Issabaeva Symbat

doctoral student of the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, specialty "Local public administration"; chief expert of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan, email: S.Issabayeva@apa.kz

SUMMARY

CYBERSECURITY OF KAZAKHSTAN IN THE PERIOD OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article considers the issues of cybersecurity in cyberspace in the period of Kazakhstan's digital transformation. In order to determine the level of quality of online services, the authors conducted an online survey among digital services users of Kazakhstan. The international indicators in the field of cybersecurity are used in the article. A qualitative research method was applied, as well as theoretical and empirical analysis. The article also considers

the experience of successful countries. Based on the study results, the authors of the article proposed recommendations in the field of cybersecurity and digitalization. The proposed practical recommendations for improving cybersecurity policy are applicable not only to Kazakhstan but also to other countries which are experiencing a period of digital transformation.

ӘӨЖ 658.7:33
ҒТАМР 81.88.75

Б.Т. Бейсенғалиев

э.ғ.д., ассоц. профессор
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда
университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: bbeisengaliyev@gmail.com

Г.С. Еркулова

э.ғ.к., доцент
Ш.Есенов атындағы КМТЖИУ
Ақтау қ., Қазақстан
e-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

М.Қ. Жамкеева

PhD, Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау
жөніндегі есеп комитеті Қаржылық бұзушылықтарды
зерттеу жөніндегі орталықтың ғылыми консультанты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Zh.makhabbat@mail.ru

А.Н. Турекулова

PhD, аға оқытушы Қазақ технология
және бизнес университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: asiya_1989@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨЛІК-ЛОГИСТИКАЛЫҚ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ҮРДІСІ

Аңдатпа: Ғылыми мақалада көлік-логистикалық кешенді неғұрлым жоғары деңгейдегі жүйелердің құрамдас бөлігі ретінде, сондай-ақ «Құрық порты» көлік-логистикалық кешенін қаржыландыруға арналған бюджеттік шығыстарды қарастыру болып табылады. Аталған саланың жүргізілген қаржылық талдауының негізінде Қазақстанда көлік-логистикалық инфрақұрылымды дамытудың тиімділігін арттырудың негізгі жолдарын атауға әрекет жасалды.

Зерттеу мақсаты – саланы дамыту, көліктік-логистикалық хабтар қызметінің тиімділігін арттыру бойынша теориялық ережелерді, практикалық ұсыныстарды әзірлеу сипаттамасы және көлік инфрақұрылымын дамытудың қаржылық талдауын сипаттау. Жұмыс барысында статистикалық, монографиялық, дерексіз-логикалық және басқа да зерттеу әдістері қолданылды.

Түйін сөздер – көлік жүйесі, көлік-логистикалық желілер, инфрақұрылым, логистика.

Көлік жүйесі инфрақұрылымының негізгі құрамдас бөлігі болып табылады және Қазақстан экономикасының даму деңгейіне елеулі әсер етеді. Тиімді көлік-логистикалық желілер ел ішінде өнеркәсіп орталықтарын жақындастыру есебінен республиканың индустрияландырылуын жеделдетуге, сондай-ақ өңірлік, Орталық Азия және Еуразиялық экономикалық ынтымақтастықты тереңдетуіне және Қазақстанның әлемдік экономикаға одан әрі кірігуі үшін үлкен орталық құруға қабілетті. Сонымен қатар, елдің стратегиялық тиімді географиялық жағдайы транзиттік

мүмкіндіктерді белсенді іске асыру есебінен айтарлықтай табыс көзін алуға мүмкіндік береді. Мемлекет басшысының «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» Жолдауында жаңа экономикалық саясатты іске асыру шеңберінде тиімді көлік-логистикалық инфрақұрылым құру қажеттілігін айтып өтті [1].

Көлік саласын дамыту «Қазақстан-2050» Стратегиясының басты бағыттарының бірі болып табылады. Маңызды мемлекеттік бағдарламалық құжаттарда ҚР экономикасының одан әрі серпінді және тұрақты дамуының мемлекеттік стратегиясын іске асыруды қамтамасыз етуде, оның әлемдік экономикаға

бірігуі барысында республиканың көлік кешені ерекше орын алады [2].

Әрине, көлік кешенін дамыту кезінде экономиканың жай-күйі мен даму мүмкіндігін, сондай-ақ көлік-логистикалық жүйелерді дамытудың үздік әлемдік тәжірибесін ескеру қажет. Алдыңғы қатарлы елдердің тәжірибесі көрсетіп отырғандай, экономиканың серпінді өсуі тауар қозғалысы көлемінің және тиісінше ішкі, халықаралық, соның ішінде транзиттік жүк ағындарының айтарлықтай өсуіне алып келеді. Бірақ көлік-логистикалық инфрақұрылымның жеткіліксіз дамуы жағдайында елдің көлік кешенінің өнімділігі мен жұмыс істеу тиімділігі төмен болып қала береді.

Экономикалық әдебиетте қазіргі уақытқа дейін «логистика» терминін түсіну керек деген бірыңғай түсінік қалыптаспағанын атап өту қажет. Көптеген отандық және шетелдік экономикалық әдеби көздерді талдау барысында «логистика» ұғымын екі топқа бөлуге болады:

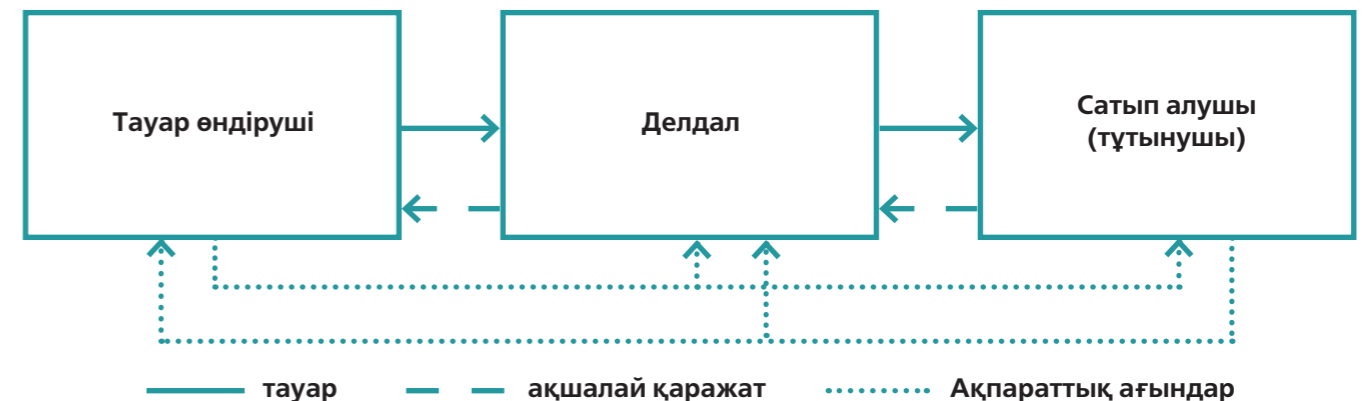
1. Логистика шаруашылық қызметінің бағыты ретінде анықталады, ол өндіріс және айналым салаларындағы материалдық ағындарды басқарудан тұрады. Бұл ретте материалдық ағынның физикалық жылжуын қамтамасыз ететін негізгі операциялар тиеу, тасымалдау, түсіру, қоймалау, тапсырыстарды жинақтау, материалдық ағынның қозғалысы үшін қажетті

ақпаратты жинау және өңдеу болып табылады. Мұндай операциялар кешені логистика саласын құрайды.

2. Логистика материалдық ағындардың тиімділігін арттыру үшін жаңа мүмкіндіктер іздестірумен тікелей байланысты пәнаралық ғылыми бағыт ретінде қарастырылады. Осы мақсатта логистика саласы нарықты талдауды, сұраныс пен ұсынысты үйлестіруді, материалдық ағындарды жылжыту процесіне барлық қатысушылардың мүдделерін келісуді қамтиды, яғни бірқатар материалдық емес операцияларды қамтиды.

Біздің ойымызша, отандық тәжірибе үшін неғұрлым жалпыланған және орынды болып келесі анықтама табылады: логистика-бұл шикізатты, материалдарды және сатып алу тауарларын кәсіпорынның өндірістік бөлімшесіне жеткізу процесінде орындалатын материалдық, тауарлық және материалдық емес операцияларды жоспарлау, бақылау және басқару туралы ғылым; оларды зауытшілік қайта өңдеу; дайын өнімді тиісті ақпаратты беруді, сақтауды және өңдеуді қоса алғанда, соңғысының қажеттіліктері мен талаптарына сәйкес тұтынушыға жеткізу.

1-суретке сәйкес, біздің ойымызша, логистиканы анықтауда абстрактілі, белгісіз материалдық ағын емес, тауарлық ұғым болуы тиіс.

1-сурет – Логистика тауарлық, ақпараттық және қаржы ағындарын басқару ретінде

Ескерту: автормен құрастырылған [3]

«Логистика» ұғымы өзінің мәні бойынша бірегей емес. Әрбір автор логистиканы анықтауға жаңа, эксклюзивті сипаттамаларды енгізуге тырысады. «Логистика» ұғымының заманауи түсіндірмесі елге, логистикалық мектепке және нақты зерттеушіге байланысты. Логистиканың мәнін бір мағыналы түсіндіру бірнеше себептерге байланысты:

- салыстырмалы түрде қысқа кезеңде қосымшаның логистика экономика тарихы;
- логистикада көптеген тармақтардың болуы;
- логистиканы басқа пәндермен байланыстыру;
- әр түрлі елдердегі логистика терминологиясының әр түрлі болуы.

Зерттеушілерде кәсіпорынның мақсаттарын және сатып алушының қажеттіліктерін барынша аз шығынмен толық қанағаттандыру үшін материалдық және оларға сәйкес ақпараттық, қаржылық және сервистік ағындарды тиімді басқаруды қамтамасыз етуге негізделген логистика міндеті туралы мәселе ғана келіспеушіліктер тудырмайды.

«Логистикалық жүйе» термині логистика бойынша арнайы әдебиетте екі мағынада қолданылады. Бір жағынан, логистикалық жүйе кәсіпорынның функционалдық бөлімшелерінің немесе жалпы мақсатты іске асыру үшін ұйымдастырушылық байланысқан және біріктірілген бірнеше шаруашылық жүргізуші субъектілердің жиынтығы ретінде қарастырылады. Екінші жағынан, логистикалық жүйе қандай да бір технология, белгілі бір тәртіп немесе логистикалық үдерістерді ұйымдастыру ережелерінің жиынтығы ретінде анықталады[3].

Дұрыс логистикалық жүйені құру кәсіпорынға өз өнімдерін тасымалдау және оны сақтау шығындарын қысқартуға, қолда бар материалдық қорларды қысқартуға, шикізаттың өндіріске уақтылы түсуін қамтамасыз етуге, шикізат пен жартылай фабрикаттарды сатып алу мен тұтынушыға дайын өнімді жеткізу арасындағы уақыт аралығын қысқартуға көмектеседі. Сонымен қатар логистикалық жүйе жалпы шығындар деңгейін төмендетеді және барынша пайда табуға көмектеседі.

Көлік-логистикалық инфрақұрылымды әр түрлі жіктеу белгілері тұрғысынан қарауға болады. Алайда, бүгінгі күні ғылыми ортада оның құрамы мен құрылымына қатысты бірыңғай пікір жоқ. Бұл логистика инфрақұрылым элементтерінің құрамына, мазмұнына, орны мен рөліне шешуші әсер ететін объективті факторға айналғанын көрсетеді. Сонымен қатар, өзара, сондай-ақ әлемдік шаруашылық жүйелерінің басқа да элементтерімен өзара іс-қимылы мен интеграциясын негіздейді. Демек, логистиканың функциялары, нысандары, әдістері мен құралдары жиынтығында логистикалық инфрақұрылымды құрайды.

Көлік жүйесінің маңызды тораптары теңіз порттары болып табылады. ХХ ғасырдың екінші жартысында әлем шаруашылық байланыстардың жаһандануы, жүктерді контейнерлеу жүйесінің өнертабысы, «хаб-энд-спок» жүйесін пайдалану негізінде логистикалық бағыттарды оңтайландыру сияқты әлемдік процестер халықаралық көлік жүйесінің қалыптасуын анықтады. Теңіз порттарының эволюциясы және халықаралық көлік жүйесінің ең ірі және маңызды тораптық

элементтері болып табылатын хаб-порттардың пайда болуы халықаралық теңіз тасымалдары үшін алғышарт болып қалыптасты.

Ғылыми және практикалық басылымдарда логистикалық қызметті зерттеу кезінде қолданылатын әдістер әр түрлі дәрежеде қарастырылады. Алайда, осы бағыттағы белгілі бір қадамдарға қарамастан, әмбебап және жалпы қабылданған бағалау әдісі зерттеушілердің көпшілігімен танылмайды. Логистикалық қызметті зерттеу әдіснамасы зерттеу заттарының көп бағыттылығымен және кең спектрімен, белгіленген әдіснамалық негіздермен, заңды принциптермен, әр түрлі тәсілдермен және қарастырылатын аспектілермен сипатталады.

ҚР Президенті Н. Ә. Назарбаевтың «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» Жолдауын орындау, сондай-ақ «Жаңа Жібек жолы» жобасын жүзеге асыру шеңберінде ірі іскерлік аймақтық транзиттік хаб ретінде Құрық портын құру туралы шешім қабылданды. Оны салудың экономикалық орындылығы Қазақстан аумағы арқылы өтетін Транскаспий халықаралық көлік дәліздері арқылы халықаралық сауда мен жүк ағындарының тұрақты өсу серпініне негізделген. Порт Шығыс-Батыс («Бір белдеу, бір жол») және Солтүстік-Оңтүстік (Иран, Үндістан, Ресей) сауда дәліздерінің қиылысында орналасқан. Каспий және Қара теңіздердің қарқынды дамып келе жатқан порттарының тізбегінде ол маңызды байланыстырушы буындардың бірі болып табылады. Мысалы, Құрық порты – Алят порты – Анаклия порты; Құрық порты – Әмірабад порты – Бандер Аббас порты. Порт өңірдегі жүктерді жеткізу үшін ең жылдам мультимодальды бағыттардың бірі деп айтуға болады.

Құрық порты Каспий теңізінің шығыс жағалауында, Ақтау портынан оңтүстікке қарай, облыс орталығынан 70 км қашықтықта орналасқан. Құрық ауылы маңындағы жағалау белдеуінің артықшылығы қолайлы климаттық жағдайлар болып табылады. Атап айтқанда, бухта қатпайды, желдің сәтті болуы, жеткілікті тереңдік, қаладан алыстығы, өндірістік қуаттарды кеңейту мүмкіндігі, құрылыс үшін бос аумақтың болуы, ауыстырып тиелетін өнімнің кең спектрі болып табылады [4].

Порт аумағының көлемі 67,4 гектарды құрайды; 4 айлақ бар; айлақтық желінің ұзындығы 466 метрге жетеді. Қабылданатын кемелердің ең жоғары параметрлері: ұзындығы - 170 м дейін, ені – 17,5 м дейін, шөгугі - 4,5 м; акваторияның тереңдігі 7 метрді құрайды. Порт жыл бойы автомобиль және темір жол паромдарын қабылдауға қабілетті; темір жолдарға тікелей қатынауға ие. Порттың

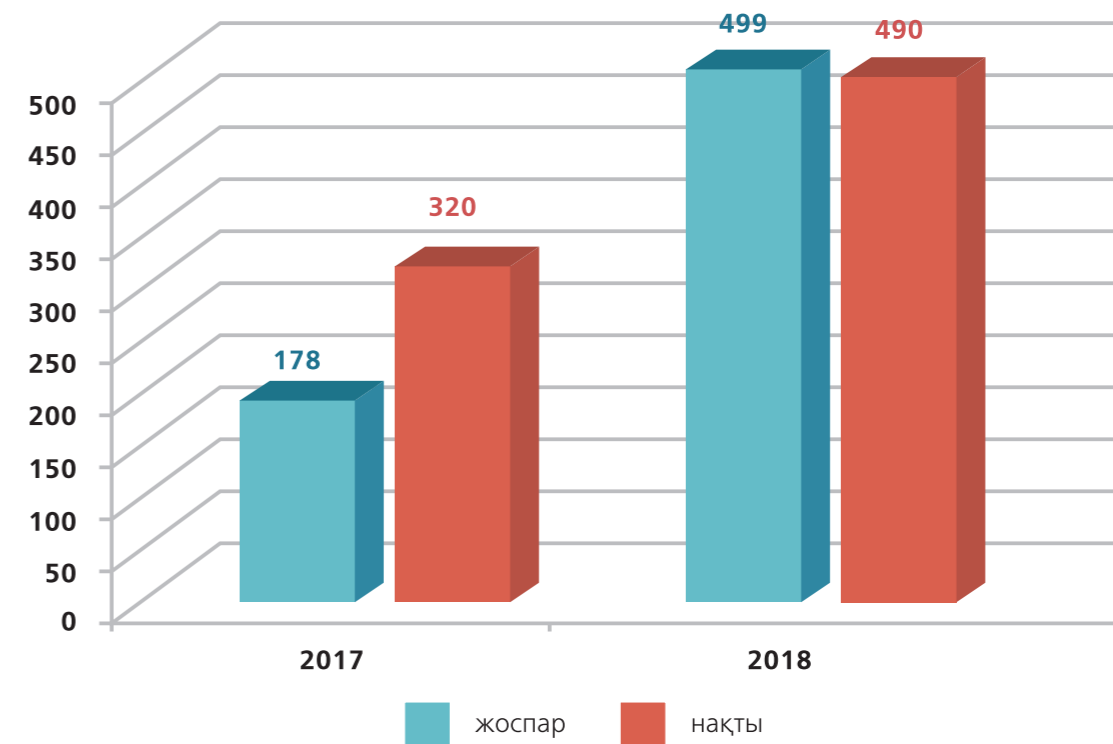
ыңғайлы географиялық орналасуы тасымалдау мерзімі мен құнын төмендетуге мүмкіндік береді, бұл Каспий теңізі арқылы экспорттық ағындарды 30% - ға арттырады.

«Құрық порты» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі қайта тіркеуге дейін «Құрық порты Көлік ғылыми-зерттеу институты» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі болып аталды, ол «Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер туралы» ҚР Заңына және «ҚТЖ ҰК» АҚ Директорлар Кеңесінің 2011 жылғы 12 желтоқсандағы шешіміне (№7 хаттама) сәйкес құрылды. «ҚТЖ ҰК» АҚ Басқармасының 2016 жылғы 09 маусымдағы №02/19 шешімімен Серіктестік 474230100, Маңғыстау облысы, Қарақия ауданы, Құрық а. о. Құрық, Сарша жері, құрылыс 636.

Компанияның өндірістік көрсеткіштерін талдау өндіріске қосымша шығынсыз анағұрлым жоғары нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Бұл кәсіпорынның қызметін жетілдіруге, көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыруға, сондай-ақ пайданың өсуіне ықпал етеді.

Құрық паромдық кешенінің негізгі өндірістік қызметі келесі бағыттар бойынша қызмет көрсету негізінде қалыптасады:

- жүктерді тиеу-түсіру жұмыстары;
- жүк тиелген / бос вагондарды орау - шығару бойынша жұмыстар;
- жүк операцияларын жүргізу немесе порттан кейін шығумен басқа мақсаттар үшін теңіз портына кемеңіз кіргені үшін қызметтер (кеме кірісі).

2-сурет – Құрық портына кеме кіру динамикасы

Ескерту: автормен құрастырылған [4]

2-суретке сәйкес Құрық портының өндірістік бағдарламасын орындау кемелердің портқа кіру көрсеткіші негізінде анықталады. 2017 жылы 178 кіру жоспарында кеме шығудың нақты саны 320 құрады, бұл жоспарлы көрсеткіштен 79,8% - ға артық. 2018 жылы 499 кеме қатынасы жоспарланған; жоспарлы көрсеткіш өткен жылдың ұқсас көрсеткішінен 2,8 есе артық болды.

Құрық порты арқылы жүк Қазақстаннан Каспий өңірінің шектес мемлекеттеріне де, кері бағытта да тасымалданады.

1-кестеге сәйкес, талданатын уақыт кезеңі ішінде елге әкелінетін жүктің өсуі байқалады; өсім 70185 тоннаны немесе 11,8% құрады. Атап айтқанда, Грузиядан Қазақстанға шекілдеуік, шырындар мен шарап, Әзірбайжаннан жемістер, көкөністер мен қант, Украинадан жиһаз және сүт өнімдері жеткізіледі.

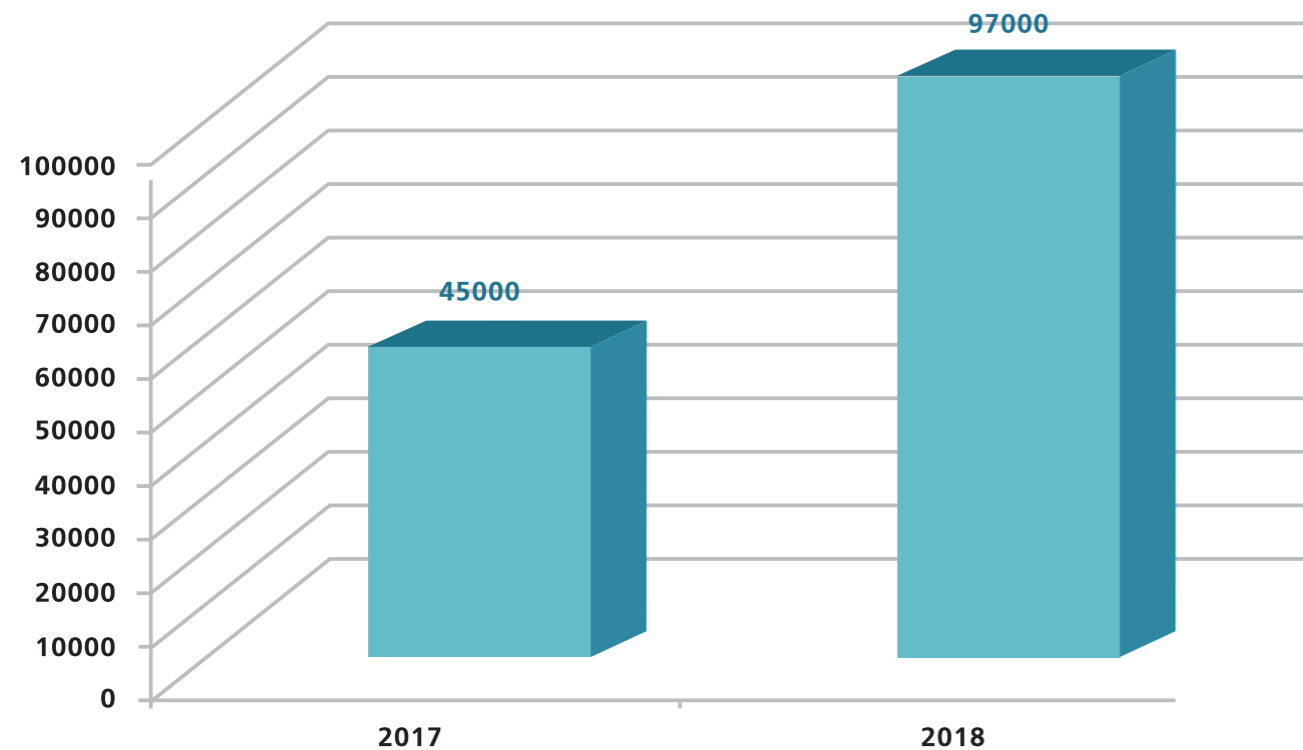
1-кесте

Құрық порты арқылы жүк тасымалдаудың экспорттық-импорттық бағыттары

	2017		2018		Ауытқы 2018/2017	
	тонна	үлесі	тонна	үлесі	(+,-)	%
Импорт	593 348	40,0	663 533	45,0	70 185	111,8
Экспорт	882 482	60,0	799 712	55,0	-82 770	90,6
Барлығы	1 475 830	100,0	1 463 245	100,0		

Ескерту: автормен құрастырылған [4]

Республикадан шығарылатын жүктердің көлемі 82770 тоннаға, яғни 9,4% - ға қысқарды. Бұл ретте, егер 2017 жылы экспортталатын жүктің үлесі 60% - ға жетсе, 2018 жылы ол 55% - ға дейін азайды. Импортталатын жүктің үлес салмағы, керісінше, тиісінше сол шамаға ұлғайды.

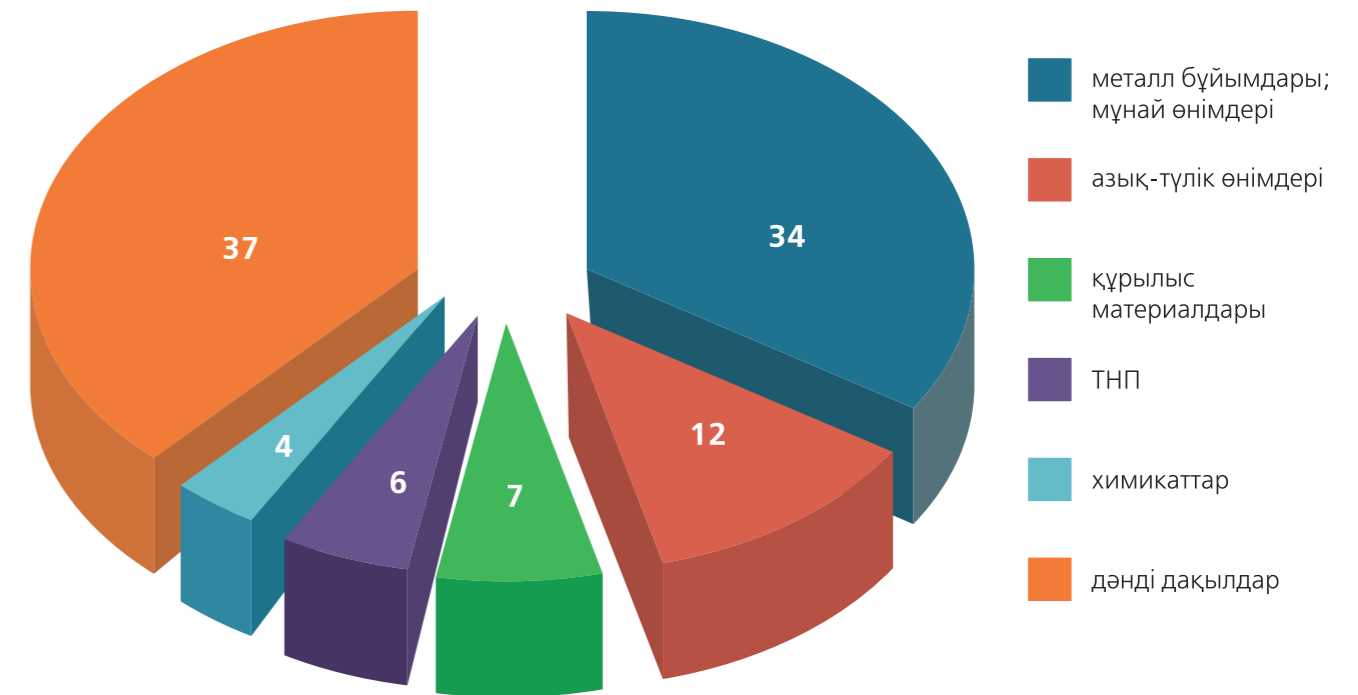
4-сурет – Құрық порты арқылы транзиттік жүктің динамикасы, тонна

Ескерту: автормен құрастырылған [4]

Құрық порты арқылы өтетін транзиттік жүктің динамикасы 4-суретте көрсетілген, оның ішінде Құрық порты арқылы өтетін транзиттік жүктің көлемі 52000 тоннаға өсті. Басқаша айтқанда, транзиттік жүк 2,2 есеге артты. Бұл транзиттік тасымалдарды ұлғайтуға қатысты 2020 жылға дейін көлік инфрақұрылымын дамыту жөніндегі мемлекеттік бағдарламаның міндеттері әбден қол жетерлік екенін куәландырады. Мысалы, қазіргі уақытта Қытайдан порт арқылы транзитпен тоқыма, тұрмыстық техника, металл конструкциялары жүргізіледі. Бұл ретте порт транзиттік қызметтер спектрін кеңейтеді. Атап айтқанда, портта жаңа жүк өңделеді - жиһаз, тоқыма және ұйымдастыру техникасы бар фуралар, олар БАӘ мен Түркиядан Тәжікстанға жеткізіледі [5].

Паром кешені арқылы халық тұтынатын тауарлар, астық, мұнай өнімдері, тыңайтқыштар, химикаттар, жабдықтар, көлік құралдары және басқа да жүктер тасымалданады.

5-суретке сәйкес Құрық порты арқылы астық дақылдары ең көп тасымалданды, олардың үлес салмағы барлық жүктердің жалпы көлемінде 37% - ды құрады. Порт Қазақстанға Ресейді айналып өтіп, Ауғанстанға және Орталық Азия елдеріне (6 млн.тоннадан астам), сондай-ақ Иранға, Түркияға, Әзірбайжанға (2 млн. тоннаға жуық) астық дақылдарын жеткізуге мүмкіндік берді. Тасымалдау көлемі бойынша екінші орында металл бұйымдары мен мұнай өнімдері бар.; олардың үлесі 34% құрады. Тасымалдау көлемі бойынша үшінші орынды Тамақ өнімдері алады.

5-сурет Құрық порты арқылы тасымалданған жүктердің құрылымы

Ескерту: автормен құрастырылған [4]

2-кестеге сәйкес «Порт Құрық» ЖШС негізгі қызметті жүзеге асырудан алынған кірістері 2017 жылы 1400 млн.теңгені құрады. 2018 жылы кірістер 1625 млн.теңгеге тең болды, бұл өткен жылғы көрсеткіштен 225 млн. теңгеге немесе 16,1% артық. Рас, жоспарлы мән орындалмады, ол 654 млн. теңгені құрады, яғни 28,7%. Бұл ретте өнімнің (қызметтердің) өзіндік құны компанияның кірістеріне қарағанда озық өсу

қарқынына ие. Осыған байланысты жалпы пайда 58 млн.теңгеге немесе 6,5% - ға азайды. Жоспарлы көрсеткішке да қол жеткізілген жоқ. Сонымен қатар, «Порт Құрық» ЖШС Негізгі емес қызметтен түскен кірістерге ие. Бұл табысты компания жоспарламайды. Алайда, 2018 жылы өткен жылмен салыстырғанда «өзге кірістер» бабы бойынша кірістер 5,7 есеге өсті.

2-кесте

«Порт Құрық» ЖШС негізгі қаржылық көрсеткіштері, млн. теңге

Көрсеткіштер	2017 жыл нақты	2018 жыл		Орындалуы 2018 ж. (жоспар/нақты)		Ауытқуы 2018 ж. 2017 ж. (нақты)	
		жоспар	нақты	(+,-)	%	(+,-)	%
Негізгі қызметтен түскен кірістер	1400	2279	1625	-654	71,3	225	116,1
Өнімнің өзіндік құны (қызмет)	511	1427	794	-633	55,6	283	155,4
Жалпы пайда	889	852	831	-21	97,5	-58	93,5
Өзге де кірістер	19	-	108	108	-	89	5,7 есе
Жалпы және әкімшілік шығыстар	166	498	316	-182	63,5	150	190,4
Әкімшілік-басқару шығыстары	131	271	234	-37	86,3	103	178,6
Өндірістік сипаттағы жалпы шаруашылық шығыстар	1	19	33	14	173,7	32	33 есе
Әлеуметтік сипаттағы төлемдер	8	20	15	-5	75,0	7	187,5
Салықтар	25	189	35	-154	18,5	10	140,0
Басқа шығыстар	47	-	14	14	-	-33	29,8
Корпоративтік табыс салығы бойынша шығыстар	98	113	-56	-169	-50	-154	-57,0
Жиынтық пайда (шығын)	597	241	665	424	2,7 есе	68	111,4

Ескерту: автормен құрастырылған [4]

Компания шығыстарының негізгі бөлігі жалпы және әкімшілік шығыстарға келеді. 2017 жылы олар 166 млн.теңгені, ал келесі жылы – 316 млн. теңгені құрады. Бұл талданып отырған уақыт кезеңі ішінде жалпы және әкімшілік шығыстарға жұмсалатын шығындар іс жүзінде 2 есе ұлғайғанын білдіреді. Әкімшілік-басқару шығыстары да өсті, бірақ өсім қарқыны 78,6% - ды құрап, төмен болды. Бұл ретте жоспарлы мөндер іс жүзінде жүргізілген шығыстардан төмен болды. Бұл қаражатты үнемдеу емес, қаржылық жоспарлау кезіндегі кемшіліктер туралы куәландырады. Алайда, өсімнің неғұрлым жоғары қарқыны «өндірістік сипаттағы жалпы шаруашылық шығыстар» бабы бойынша 33 есе байқалады. Ал жоспарлы көрсеткіш 19 млн. теңгеге тең болды.

«Порт Құрық» ЖШС төлейтін салықтардың жалпы сомасында басым бөлігін корпоративтік табыс салығы бойынша шығыстар құрайды. 2017 жылы олардың үлесі 79,7% - ға тең болды, 2018 жылы жоспар бойынша олар 37,4% - ды құрауы тиіс болатын. Корпоративтік табыс салығы салық салынатын табыс сомасынан есептеледі. Салық салынатын табыс түзетілген жылдық жиынтық табыс пен Салық кодексінде көзделген шегерімдер арасындағы айырма ретінде, салық салынатын табыстың түзетулерін ескере отырып анықталады [41]. Басқаша айтқанда, корпоративтік табыс салығының жоспарлы мәні өткен жылы алынған пайдаға байланысты анықталды. Алайда, 2018 жылдың нақты көрсеткіші теріс мәнге ие, себебі компания қаражатты бюджетке артық төледі.

Әлеуметтік сипаттағы төлемдер 2017 жылы 8 млн.теңгені, 2018 жылы – 15 млн. теңгені құрады. Бұл жоспарлы көрсеткіш нақты мәннен 25% - ға аз болғанын, ал әлеуметтік мұқтаждықтарға арналған нақты шығыстар өткен жылдың мәнінен 87,5% - ға артық болғанын білдіреді. Бұл, атап айтқанда, компанияның материалдық көмекке арналған шығындары; жұмыстан шығару кезінде төленген жәрдемақылар; санаторийлерге, қызметкерлерге арналған демалыс орындарына жолдамаларды төлеу және т. б.

Құрық портының паромдық кешенін пайдалануға енгізу трансевропалық дәліздерді ұлтаралық желілермен біріктіруге мүмкіндік берді, бұл жүктерді жеткізу қашықтығы мен уақытын айтарлықтай қысқартты, осылайша тасымалдау құны мен рәсімін жеңілдетеді. Каспий теңізінде құрғақ жүк флотының және Қазақстан туын көтеріп тұрған паромдық кемелердің болмауы нәтижесінде Ақтау портынан бас жүктердің экспорттық көлемдерін Каспий маңы мемлекеттерінің кеме қатынасы компанияла-

ры әкетеде. Нәтижесінде Қазақстанның жыл сайынғы жіберіп алған пайдасы шамамен 6,8 млрд.теңгені құрады.

Құрық портын одан әрі дамыту айтарлықтай инвестициялық салымдарды талап етеді. Алайда, белгілі болғандай, теңіз порттары саласындағы инвестициялық процестің негізгі проблемасы инвестициялық ресурстар көздерінің шектеулілігі болып табылады, бұл инвестицияларды мемлекеттік реттеудің жоғары дәрежесімен, бұл ретте, негізінен әкімшілік әдістермен, басқарудың экономикалық әдістерінің (тікелей және жанама) жеткіліксіз дамыған жүйесімен, сондай-ақ заңнамалық-құқықтық базаның өңделмегендігімен түсіндіріледі.

Әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, инвестициялық ресурстардың тапшылығы мен шектеулілігі жағдайында инфрақұрылымдық жобаларды қаржыландыру базасын толықтыру мен кеңейтудің негізгі көздері ретінде төменде көрсетілген:

- қосымша бюджеттік қаржы бөлу;
- көлік инфрақұрылымы қызметтерін пайдаланушылар үшін қосымша мақсатты салықтар мен алымдарды енгізу;
- қарыз қаражатын Үкіметтің кепілдігімен тарту;
- мемлекеттік-жеке меншік әріптестік тетіктерін пайдалана отырып, бюджеттен тыс инвестицияларды тарту.

Бұл ретте қаржыландырудың барлық аталған түрлерінің ішінде мемлекеттік-жеке меншік әріптестік тетіктері неғұрлым сұранысқа ие болып табылады. Әрине, мемлекеттік-жеке меншік әріптестік бюджетке түсетін жүктемені азайтып, қойылған міндеттерді шешуге мүмкіндік береді.

Құрық порт-хабын одан әрі дамыту үшін зерттеу нәтижелері негізінде мынадай ұсыныстар әзірленді:

1. Логистикалық технологияларды одан әрі жаңғырту. Халықаралық стандарттар деңгейінде сапамен жаңа өнімдер мен шешімдерді қалыптастыру қажет. Мысалы, жүк карпулингi, яғни жүк тасымалдаушылар мен жүк жөнелтуші әр түрлі компаниялардың автомобильдер арқылы бірлесіп жүк тасымалдау. Пайдалану, роботтандырылған қоймалардың технологияларын пайдалану, цифрлық пломбалар мен радиожилікті сәйкестендіруді енгізу, құжат айналымының платформалық технологияларын енгізу.

2. Хаб-порттың инфрақұрылымын дамыту мақсатында жеке инвесторлардың шығындарын тиісті жобаларды пайдаланушылар біртіндеп өтейтін, ал мемлекет кепілгер ретінде әрекет ететін инфрақұрылымдық ипо-

тека деп аталатын қаржыландырудың ықтимал схемасы ретінде қарастыру.

3. Әлеуетті клиенттерді тарту және осы жүк айналымын арттыру мақсатында жүкпен қосымша операцияларды жүзеге асыруды көздейтін қосымша құн логистикасын дамыту бойынша іс-шаралар жүргізу, мысалы, партияларды қайта жинақтау, көлік құжаттарын өзгерту, акциздік маркаларды арзан сақтау немесе жапсыру.

4. Кеден заңнамасын ырықтандыруды жалғастырумен, кедендік рәсімдерді жеделдетумен, Құрық портын өңірлік көлік-логистикалық хаб ретінде қалыптастырумен қатар тасымалданатын жүктердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, әкелінетін тауарлардан ұлттық нарықты қамтамасыз етуге қатысты мәселені шешуге ықпал ететін болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Нұрлы жол – путь в будущее: озвучено 11 ноября 2014 года

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства: озвучено 14 декабря 2012 года

3. Айвазян А.В. Основные логистические концепции в производстве // Студенческий электронный научный журнал. – 2017. - № 16

4. Казахстан создает транзитный маршрут, альтернативный российскому и иранскому // liter.kz/ru

5. Вектор направления грузов – порт Курык // www.morport.com/rus/publications/vektor-nappravleniya-gruzov-port-kuryk

Б.Т. Бейсенғалиев

д.э.н., ассоциированный профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Казахстан
e-mail: bbeisengaliyev@gmail.com

А.Н. Турекулова

PhD, старший преподаватель Казахский университет технологии и бизнеса Нур-Султан, Казахстан
e-mail: asiya_1989@mail.ru

Г.С. Еркулова

к.э.н., доцент
Доцент КГУТИ имени Ш.Есенова Актау, Казахстан
e-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Жамкеева М.К.

PhD, научный консультант РГП «Центр по исследованию финансовых нарушений» Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Нур-Султан, Казахстан
Zh.makhabbat@mail.ru

**РЕЗЮМЕ
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В КАЗАХСТАНЕ**

Основной целью статьи является описание разработки теоретических положений, практических рекомендаций по развитию отрас-

ли, повышению эффективности деятельности транспортно-логистических хабов и описание финансового анализа развития транспорт-

ной инфраструктуры. В процессе работы применялись статистический, монографический, абстрактно-логический и другие методы исследования. В научной статье представлено рассмотрение транспортно-логистического комплекса как составной части систем более высокого уровня, а также бюджетные расходы на финансирование транспортно-логистического комплекса «Порта Курык». Сделана попытка

В. Beisengaliyev

Associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: bbeisengaliyev@gmail.com

А. Turekulova

PhD, Kazakh University of technology and business, Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: asiya_1989@mail.ru

К.Erkulova

Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov Aktau, Kazakhstan
e-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Zhamkeyeva M.K.

PhD, Scientific Consultant of the RSE «Center for Financial Violations research» of the Accounts Committee for Control over execution of the Republican Budget Nur-Sultan, Kazakhstan
Zh.makhabbat@mail.ru

**SUMMARY
FEATURES AND TREND DEVELOPMENT OF
FINANCING OF TRANSPORT AND LOGISTICS
INFRASTRUCTURE IN KAZAKHSTAN**

The main purpose of the article is to describe the development of theoretical provisions, practical recommendations for the development of the industry, improving the efficiency of transport and logistics hubs and a description of the financial analysis of the development of transport infrastructure. Statistical, monographic, abstract-logical and other research methods were used in the process of work. In the scientific article is to consider the transport and logistics complex as an integral part of higher-level systems, as

well as budget expenditures for the financing of transport and logistics complex «Port Kuryk». An attempt is made to name the main ways to improve the efficiency of development of transport and logistics infrastructure in Kazakhstan on the basis of the financial analysis of the industry. The article identifies approaches to the understanding of the term «logistics»; the author's definition of this concept and developed a set of measures to ensure the effective development of the regional transport and logistics hub.

ГРНТИ 06.61.33
УДК 332.122

Тузубекова М.К.

к.э.н., Кокшетауский университет
имени Абая Мырзахметова,
Казахстан, Кокшетау, Казахстан
e-mail: madina_t@mail.ru

Абишева Г.О.

PhD, Кокшетауский университет
имени Абая Мырзахметова,
Казахстан, Кокшетау, Казахстан
e-mail: gulya_1363@mail.ru

Исмаилова Д.

к.э.н., Кокшетауский университет
имени Абая Мырзахметова,
Казахстан, Кокшетау, Казахстан
e-mail: idt12@mail.ru

Нуркенова М.Ж.

PhD, старший преподаватель
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
e-mail: n.makpal@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «НҰРЛЫ ЖОЛ»

Аннотация: В статье рассмотрены основные вопросы развития инфраструктуры туризма в Республике Казахстан. Туристская инфраструктура Казахстана на современном этапе развития туризма находится на стадии бурного роста. Но данный стремительный подъем обслуживающей сферы туризма удовлетворит потребности туристов только в недалеком будущем, в то время как в настоящее время, существующая инфраструктура не обеспечивает удовлетворение всех запросов как отечественных, так и иностранных туристов. Необходимо объединение усилий государства и предпринимательских структур в целях повышения эффективности реализации запланированных в программах задач и принятие мер по активизации государственно-частного партнерства в виде концессий, контрактов, аутсорсинга и др.

Ключевые слова. Туризм, инфраструктура туризма, транспортная инфраструктура, индустриальная инфраструктура.

В условиях рыночных отношений туризм является одной из самых динамичных отраслей экономики. Высокие темпы его развития, большие объемы валютных поступлений активно влияют на различные сектора экономики, что способствует формированию собственной туристской индустрии. Важным преимуществом туристской отрасли является то, что при относительно небольших инвестициях позволяет сразу же получать доход, при этом обеспечивается быстрая оборачиваемость средств [1].

Индустрия туризма многогранна и включает в себя множество услуг, созданных для привлечения клиентов: гостиницы, туристские фирмы, клубы, фитнес-центры, спортивные площадки и т.д. Туризм является одним из крупнейших работодателей в мире, обеспечивая работой большое

число людей, от специалистов непосредственно туристской отрасли, до работников транспорта, средств размещения и огромного количества самых разных развлекательных учреждений.

Значительно влияние и социальной функции туризма. Особенно данная функция проявляется в развивающихся или небольших государствах, где туризм зачастую является основной статьей дохода бюджета.

В Республике Казахстан туризм на современном этапе находится на стадии бурного роста. Активно развиваются все виды туризма. Также необходимо отметить положительную динамику в гостиничной индустрии, где происходит как количественный, так и качественный рост. Ежегодно увеличивается количество туристских фирм и число занятых в туризме.

Но, несмотря на общую положительную тенденцию развития, туризм Казахстана сталкивается и с определенными проблемами.

Туристская инфраструктура представляет собой комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма. Инфраструктура туризма является неотъемлемой частью индустрии туризма, в составе которой выделено два элемента.

Первый элемент – индустрия гостеприимства, куда следует отнести предприятия, предоставляющие услуги по размещению и питанию.

Второй элемент индустрии туризма является инфраструктурной составляющей, которая представляет собой трехуровневую систему:

-первый уровень инфраструктуры туризма представлен производственной инфраструктурой – комплексом действующих сооружений, зданий, транспортных сетей, систем, непосредственно не относящихся к производству турпродукта (в отличие от структур двух последующих уровней), но необходимых для предоставления туристских услуг: транспорт, связь, энергетика, коммунальное хозяйство, финансы, страхование, безопасность;

-второй и третий уровни туристской инфраструктуры формируют предприятия и организации, непосредственно участвующие в туристской деятельности и формировании турпродукта. Ко второму уровню относятся те структуры, которые могут существовать и без туристов, но деятельность которых расширяется при нахождении в местах пребывания туристов. Это предприятия по прокату автомобилей, таксопарки; кафе и рестораны; спортклубы, музеи, театры и кинотеатры, выставочные залы, цирки, зоопарки, казино и т.д.

Являясь частью инфраструктурного комплекса страны, инфраструктура туризма выполняет ряд важных функций. К ним следует отнести обеспечивающую, интеграционную и регулируемую функции:

-обеспечивающая функция туристской инфраструктуры – это создание необходимых условий для организации обслуживания туристов;

-интеграционная – это организация и поддержание связей между предприятиями отрасли, формирование территориальных туристско-рекреационных комплексов.

-регулирующая функция – является важнейшей в туристской инфраструктуре для экономики: создание новых рабочих мест, влияние на потребительский спрос, развитие отраслей, выпускающих предметы потребления, содействие росту налоговых поступлений в бюджеты разных уровней.

Туристская инфраструктура оказывает прямое и косвенное влияние на экономику государства. Прямое влияние – привлечение средств от услуг в турпредприятия, материальное обеспечение работников туризма и создание новых рабочих мест, рост налоговых поступлений. Косвенное влияние заключается в мультипликативном эффекте межотраслевого взаимодействия. Эффект мультипликатора будет тем больше, чем больше будет доля дохода, потраченная в пределах региона.

На развитие туризма огромное влияние оказывает транспортная инфраструктура. Транспорт является связующим звеном между отдельными элементами туристской отрасли и способствует ее более быстрому развитию. Транспортная инфраструктура служит не только обеспечению сообщения между туристскими центрами. Также она может использоваться и в повседневной жизни рядовыми гражданами без туристских целей. Инфраструктура транспорта в туризме Казахстана представлена в таблице 1.

Таблица 1

Транспортная инфраструктура туризма

Показатели инфраструктуры	2013	2014	2015	2016	2017
Аэропорты	21	21	17	20	19
из них: международные, допущенные к обслуживанию международных рейсов	14	14	14	15	15
Железнодорожные вокзалы	32	32	32	32	32
Автовокзалы	54	57	57	60	72
Морские порты	1	1	1	1	1
Речные вокзалы	2	2	2	2	2

Примечание: Таблица составлены по данным Комитета по статистике МНЭ РК
<http://stat.gov.kz/programm/indicator>

Одним из основных факторов, влияющих на развитие международного туризма, являются пасса-

жирские авиаперевозки. В нашу страну туристы прибывают в основном воздушным транспортом.

Состояние инфраструктуры на современном этапе развития туризма Казахстана можно оценить как удовлетворительное.

По данным Комитета по статистике Республики Казахстан, в 2017 году на территории Республики Казахстан было 964 туристских объекта, в том числе: гостиниц - 528, кемпингов - 7, санаториев - 36, санаториев-профилакториев - 15, профилакториев - 12, лечебно-профилактических центров - 5, пансионатов - 4, зон отдыха - 29, домов отдыха - 27, туристских баз - 24, оздоровительных лагерей - 35, горно-лыжных баз - 4, гостевых домов - 13, охотничьих домов - 9, центров детско-юношеского туризма - 1, оздоровительных комплексов - 7, музеев - 198, мавзолеев - 2, государственных предприятий по туризму - 3, прочих (клубы, городки ремесленников) - 5.

Присутствуют основные элементы транспортной, коммуникационной инфраструктуры, средства размещения. Но существующая инфраструктура не в состоянии обеспечить дальнейшее развитие туризма. Также следует учесть развитие новых туристских центров международного туризма, которые вообще не обладают инфраструктурой. Создание этих турцентров происходит фактически с нуля. Уровень развития инфраструктуры указывает на уровень развития туризма в целом. Поэтому необходимо уделить значительное внимание развитию инфраструктуры как комплексному базису индустрии туризма.

Развитие инфраструктуры туризма предусмотрено в Государственной программе «Нұрлы жол». В рамках реализации данной программы предусмотрено строительство инфраструктуры СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» и «Хоргос-Восточные ворота», а также проработка мер по дальнейшему развитию въездного и внутреннего туризма, включая меры по строительству инфраструктуры, увеличению доступности туризма [3].

Для развития индустриальной инфраструктуры Государственной программой на завершение строительства инфраструктуры СЭЗ «НИНТ» и «Хоргос-Восточные ворота» за период 2015 - 2017 годы выделены средства из Национального фонда в общей сумме 98 550,0 млн. тенге, из которых освоены 98 548,2 млн. тенге.

В рамках развития инфраструктуры СЭЗ «НИНТ» предусмотрено строительство внутриплощадочных и внешне-площадочных объектов общезаводской инфраструктуры, а также объектов производственной инфраструктуры, таких как единая газотурбинная электростанция, комплексы по водоочистке и водоподготовке, единая установка производства технических газов.

По итогам 2015 - 2017 годов завершены работы по строительству общезаводской инфраструктуры СЭЗ «НИНТ», а по проектам газотурбинная электростанция, установка водоподготовки и очистки сто-

ков ведутся строительные-монтажные работы, срок завершения которых предусмотрен в 2018 году.

В 2015 году мероприятие «Строительство объектов инфраструктуры на территории СЭЗ «НИНТ», в том числе: производственной инфраструктуры (ГТЭС, установка по техническим газам)» из-за выхода из проекта стратегического партнера по причине ухудшения конъюнктуры мирового рынка и проводимой корректировкой ТЭО исполнено частично, тем самым не завершена вторая фаза интегрированного газо-химического комплекса по выпуску полиэтилена. Запуск завода планируется в 2025 году.

Анализ основных показателей туризма Республики Казахстан показал, что в 2016 году по сравнению с 2015 годом количество посетителей по въездному туризму уменьшилось на 13,7% и составило 11 302,4 тыс. чел., в то же время количество посетителей по въездному туризму увеличилось на 1,2% и составило 6 509,4 тыс. человек.

По итогам 2016 года наблюдается увеличение количества обслуженных посетителей на местах размещения по внутреннему и въездному туризму по сравнению с 2015 годом на 11,0% и 4,2% соответственно.

По состоянию на январь - декабрь 2017 года наблюдается увеличение количества обслуженных посетителей на местах размещения по внутреннему и въездному туризму по сравнению с аналогичным периодом 2015 года на 30,4% и 26,4% соответственно [4].

Показатели прямых результатов предусматривают увеличение числа обслуженных посетителей на местах размещения по внутреннему и въездному туризму, а мероприятия по их достижению ограничиваются внесением местных исполнительных органов предложений по развитию инфраструктуры.

Оценивая современное состояние туристской отрасли Казахстана, необходимо отметить основные тенденции ее развития. Туризм в Казахстане признан перспективным направлением развития несырьевого сектора экономики и включен в число семи национальных приоритетных кластеров.

Список использованных источников:

1. Экономика и организация туризма. Международный туризм/под.ред. И.А.Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчевой. -М.:Кнорус, 2008. -576 с
2. Показатели государственных программ Комитета по статистике МНЭ РК <http://stat.gov.kz/programm/indicator>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июля 2018 года № 470 «Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы
4. Отчет МНЭ РК о реализации Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015 - 2019 годы

М.К. Тузубекова
 э.ғ.к., Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
 Көкшетау қ., Қазақстан
 e-mail: madina_t@mail.ru

Г.О. Абишева
 PhD, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
 Көкшетау қ., Қазақстан
 e-mail: gulya_1363@mail.ru

Д. Исмаилова
 э.ғ.к., Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
 Көкшетау қ., Қазақстан
 e-mail: idt12@mail.ru

М.Ж. Нүркенова
 PhD, аға оқытушы Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия
 ұлттық университеті Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 e-mail: n.makpal@mail.ru

ТҮЙІН

«НҰРЛЫ ЖОЛ» МЕМЛЕКЕТТІК БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ ШЕҢБЕРІНДЕ ТУРИЗМ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫН ДАМУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Мақалада Қазақстан Республикасындағы туризм инфрақұрылымының негізгі даму мәселелері қарастырылған. Туризм дамуының қазіргі кезеңінде Қазақстанның туризм инфрақұрылымы қарқынды даму үстінде. Алайда туризмнің қызмет ету саласының қарқынды өсуі туристердің қажеттіліктерін жақын болашақта ғана қанағаттандыра алады, бұл ретте қазіргі инфрақұрылым отандық және

шетелдік туристердің барлық қажеттіліктерін қанағаттандыра алмай отыр. Бағдарламаларда жоспарланған міндеттерді іске асырудың тиімділігін арттыру мақсатында мемлекеттер мен кәсіпкерлік құрылымдардың күшін біріктіріп, концессиялар, келісім-шарттар, аутсорсинг және т.б. түріндегі мемлекеттік-жекешелік әріптестікті күшейту бойынша шаралар қабылдау қажет.

Tuzubekova M.
 Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
 Kokshetau, Kazakhstan
 e-mail: madina_t@mail.ru

Abisheva G.
 Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
 Kokshetau, Kazakhstan
 e-mail: gulya_1363@mail.ru

Ismailova D.
 Candidate of economic sciences, Abay Myrzakhmetov
 Kokshetau University Kokshetau, Kazakhstan
 e-mail: idt12@mail.ru

M.Nurkenova
 PhD, Senior Lecturer L.N. Gumilyev
 Eurasian State University Nur-Sultan, Kazakhstan
 e-mail: n.makpal@mail.ru

SUMMARY

THE CURRENT STATE OF TOURISM INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE “NURLY ZHOL” STATE PROGRAM

The article deals mainly with the development of tourism infrastructure in the Republic of Kazakhstan. The tourism infrastructure of Kazakhstan at the present stage of tourism development is at a stage of rapid growth. But this rapid rise in the tourism sector will satisfy the needs of tourists only in the near future, while at present, the existing infrastructure does not ensure

the satisfaction of all the needs of both domestic and foreign tourists. It is necessary to combine the efforts of the state and entrepreneurial structures in order to increase the efficiency of the implementation of the tasks planned in the programs and take measures to enhance public-private partnerships in the form of concessions, contracts, outsourcing, etc.

УДК 06.61.53
 МРНТИ 332.122(1-21)

Казыбаев Б.О.

Кокшетауский университет
 имени Абая Мырзахметова,
 Казахстан, Кокшетау
 e-mail: biko1987@mail.ru

Абилдаханова С.Р.

Кокшетауский университет
 имени Абая Мырзахметова,
 Казахстан, Кокшетау
 e-mail: abildahanova_s@mail.ru

Тузубекова М.К.

к.э.н., Кокшетауский университет
 имени Абая Мырзахметова,
 Казахстан, Кокшетау
 e-mail: madina_t@mail.ru

Карыбаев А.А.-К.

к.э.н., заведующий ОПНИ
 РГП «ЦИФН»
 Нур-Султан, Казахстан
 anuar30@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы диверсификации экономики моногородов Казахстана. Региональная политика Казахстана в последнее десятилетие направлена на повышение роли косвенных, экономических методов, ослабляется прямое административное давление, приоритетным становятся стратегические подходы в управлении, формируется новая идеология, направленная на обеспечение саморазвития и модернизацию экономики территории, что в конечном итоге может способствовать повышению конкурентоспособности региона.

Ключевые слова. Агломерация, моногорода, диверсификация экономики, регион, региональная политика

В ходе рыночных преобразований экономический рост Казахстана, тем не менее, указал на ряд проблем, связанных с территориальной дифференциацией. В Казахстане появились урбанистические центры, в лице городов Алматы, Нур-Султан, Шымкент и Актобе.

Сложилась новая градация регионов, в которой лидирующее положение стали занимать сырье-добывающие регионы и города с большим финансированием бюджетных средств. Несмотря на трансформационные процессы и новые условия хозяйствования возникли дополнительные проблемы, связанные с территориальными особенностями формирования рыночных отношений. В тяжелом социально-экономическом положении оказались малые и монопрофильные города.

Положение усугублялось тем, что из этих городов при первых трудностях в массовом

порядке уехали квалифицированные рабочие кадры. Им на смену пришли в основном жители близлежащих сел и аулов, оралманы, которые не имели должной квалификации для работы на сложном предприятии. Проблемы же отсутствия инженерных кадров и мобильного менеджмента привели предприятия к полной и частичной остановке. По мнению учёных, основными проблемами малых городов стали:

1) ограниченность экономической базы и невыгодные конкурентные позиции в привлечении квалифицированных кадров и инвестиций;

2) технологическая отсталость большинства промышленных предприятий, высокий уровень износа основных фондов, недостаток мест приложения труда и рост безработицы;

3) крайне неблагоприятная демографическая ситуация – миграция молодёжи в более крупные

города, естественная убыль населения, низкий уровень развития здравоохранения;

4) недостаточный уровень развития социально-культурной сферы и низкий уровень развития инженерно-инфраструктурных объектов;

5) наличие городских поселений с преобладанием одной отрасли промышленности, что означает полную зависимость поселения от градообразующего предприятия.

Последствия мирового финансово-экономического кризиса привели к значительному снижению спроса на конкретные товары, существование целых сообществ, иногда насчитывающих сотни тысяч людей, оказалось под угрозой. В условиях кризиса в Казахстане обострились следующие проблемы моногородов:

- остановка или угроза остановки основных градообразующих предприятий,

- истощение рудной базы добывающих предприятий,

- низкая степень диверсификации экономики страны,

- неконкурентоспособная продукция,

- высокая зависимость занятости населения от градообразующего предприятия,

- высокий уровень безработицы и самозанятости;

- низкий уровень доходов населения большинства моногородов, и как следствие, низкое качество жизни;

- сокращение численности населения в большинстве моногородов;

- возможные тенденции роста социальной напряженности;

- удалённость от основных экономических центров и неразвитость транспортной инфраструктуры;

- высокая степень износа инженерной и социальной инфраструктуры;

- высокая экологическая нагрузка на территорию [1].

По мнению учёных, основными проблемами малых городов сегодня являются:

1) ограниченность экономической базы и невыгодные конкурентные позиции в привлечении квалифицированных кадров и инвестиций;

2) технологическая отсталость большинства промышленных предприятий, высокий уровень износа основных фондов, недостаток мест приложения труда и рост безработицы;

3) крайне неблагоприятная демографическая ситуация – миграция

молодёжи в более крупные города, естественная убыль населения, низкий уровень развития здравоохранения;

4) недостаточный уровень развития социально-культурной сферы и низкий уровень развития инженерно-инфраструктурных объектов;

5) наличие городских поселений с преобладанием одной отрасли промышленности, что означает полную зависимость поселения от градообразующего предприятия [2].

Для решения проблем моногородов Казахстана была принята Программа развития моногородов на 2012-2020 годы [3]. Целью программы является обеспечение устойчивого социально-экономического развития моногородов в средне- и долгосрочной перспективе. Задачами Программы ставились:

1. Оптимизация моногородов в зависимости от производственной емкости стабильно работающих предприятий.

2. Диверсификация экономики и развитие малого и среднего бизнеса для обеспечения оптимальной структуры занятости населения моногородов.

3. Рассредоточение трудового потенциала моногородов через повышение трудовой мобильности в точки экономического роста.

4. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры моногородов в расчете на оптимальную численность населения.

К моногородам в Республике Казахстан относятся населенные пункты, которые соответствуют одному из двух критериев:

1) 25% экономически активного населения трудится на предприятиях, работающих в рамках единого производственно-технологического процесса; 2) на долю этих предприятий приходится более 50% промышленного производства.

Казахстан при разработке мер по развитию моногородов стал учитывать мировой опыт решения проблем монопрофильных населенных пунктов.

В мировой практике проблемы моногородов решают с помощью диверсификации и радикальной модернизации.

Диверсификация с лат. *diversus* (разный) + *facere* (делать) - это одна из форм концентрации капитала, связанная с проникновением ранее специализированных предприятий (промышленных, транспортных, строительных, финансовых и др.) в другие отрасли производства, сферу услуг и т.п.

Главной целью диверсификации моногородов является создание новых

производств, повышение уровня и качества жизни людей. Значит, сначала нужно создавать предприятия как точки роста, а затем, на поступления от этих предприятий в бюджет, развивать инфраструктуру. Но так как в моногородах Казахстана стабильно или частично функционируют промышленные предприятия, вопрос о создании предприятий не ставился.

Так, например, анализ социально-экономического развития моногородов Карагандинской области показал, что для них характерны одни и те же проблемы. Это – низкая степень диверсификации экономики города, зависимость от перспективы развития градообразующего предприятия. Также и бюджет города, и занятость населения в основном тоже зависят от этого предприятия. Вообще, в Карагандинской области самое большее число моногородов. Их в области восемь: Жезказган, Темиртау, Балхаш

определены в разряд с высоким потенциалом развития, Каражал, Сарань, Сатпаев, Шахтинск и Абай – со средним потенциалом развития. В этих моногородах области проживает 44 % населения региона, на них приходится 75 % объема промышленности. Поэтому их дальнейшее развитие будет влиять и на перспективу промышленного развития области. В этой связи комплексный план развития Жезказган-Улытауского региона, предполагает расширение минерально-сырьевой базы, решение проблемы тупиковости Жезказгана со строительством железной дороги Жезказган-Бейнеу, реконструкцию автодорог Кызылорда-Жезказган, Жезказган-Аркалык, что отразится на социально – экономическом развитии моногородов Жезказганского региона.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что существуют разные подходы диверсификации экономики моногородов и Казахстану следует обратить на них внимание. (Таблица 1).

Таблица 1

Зарубежный опыт диверсификации экономики монопромышленных городов.

Название моногорода	Отраслевая направленность	Диверсификация экономики	Результаты диверсификации
1	2	3	4
Германия, Рур	Добыча угля	на базе механизмов государственно-частного партнерства, для решения проблем, государством был введен налог – «угольный пфеннинг» для субсидирования угольной отрасли.	созданы мобильные и конкурентоспособные производства в сфере высокоточной механики, электротехники и телекоммуникаций
Австралия, Теннант-Крик	Добыча угля	организация государством переезда специалистов на другие предприятия и в другие регионы	открытие логистического центра, на основе ж/д, поставка строительных материалов, превращение города в туристический центр.

Название моногорода	Отраслевая направленность	Диверсификация экономики	Результаты диверсификации
1	2	3	4
Россия, Балаково	атомная энергетика	развития отраслей переработки АПК, льготная аренда земельной недвижимости и недостроенных объектов, компенсация части процентной ставки по кредитам для инвесторов региона.	рост реальных инвестиций в основной капитал в 2,2 раза в 2010 г. к уровню 2009 г. и в 1,5 раза в 2011 г. к уровню 2010 г. (вт.ч. 69,6% не в моноотрасль).
Канада, Тамблер-Риджа	разработка коксующегося угля	«управляемое сжатие» решение администрации города о введении долгосрочного плана ревитализации, выкупа у выезжающих их домов и ремонт за счет бюджета.	увеличение численности населения города за счет улучшения социальных услуг и инженерной инфраструктуры
Швеция, Кируна	железнодорожная промышленность	создание резервного финансового фонда за счет градо-строительного предприятия, развитие наукоемких отраслей, выкуп государством полного пакета акций градо-строительной компании с целью полномасштабной модернизации производства.	по новому проекту 400 га города передвинуты на восток, часть зданий, в хорошем состоянии, перенесены в «новый» центр города. часть зданий снесены, в городе появился широкий проспект и аквацентр.
Япония, Камаиши	металлургическая промышленность	перевод части сотрудников на производственные мощности компании в других городах	создание новых малых предприятий в различных сферах экономики: электроника и информационные системы; производство товаров для жизни и продуктов питания; создание технопарка.
США, Флинт	автомобильная промышленность	диверсификация экономики города за счет привлечения мелких производителей на свободные производственные площадки города.	город развился как логистический центр, развил инфраструктуру высшего образования - построены 2 университета с кампусами 20 тыс. студентов.

Примечание составлено автором на основании источника [4]

Из данной таблицы 1 видно, что моногородам Казахстана, есть что выбирать:

- решать проблему кардинально, используя естественные преимущества города и продуманную политику правительства по привлечению инвестиций или с помощью миграции, продать жилье и уехать, возвратив город природе (по-американски);

- провести путь масштабной санации старых промышленных предприятий, создать замещающие производства (автостроение, электротехника, высокоточная механика и др.), технопарков, открытие филиалов научных и учебных заведений, развитие социальной, транспортной и иной инфраструктуры, активная подготовка кадров, развитие сферы услуг, сервисной экономики, что позволяет шире привлекать инвесторов и туристов (по-европейски);

- еще один вариант - создание «оазиса» в регионе, т.е. город должен соответствовать стандартам общественной и личной безопасности, здравоохранения, образования, телекоммуникаций, транспорта и обслуживания, тогда он становится базовым лагерем для предпринимателей и инженеров, менеджеров и других профессионалов, которые собираются заняться бизнесом в регионе, показывая пример другим городам (азиатский способ).

Однако казахстанские моногорода от западных отличаются тем, что во-первых, их формирование как моногородов было сознательным, плановым и целенаправленным, во-вторых, тем, что приток и удержание их населения стимулировалось специальной, не имеющей мировых аналогов, системой товарного и сервисного снабжения, в-третьих, тем, что градообразующие предприятия не просто доминировали в городской экономике, а обеспечивали всю экономическую и социальную жизнедеятельность города.

Поэтому в странах с развитой рыночной экономикой проблемы моногородов могут быть решены стимулированием альтернативных направлений в бизнесе, в казахстанских моногородах этого недостаточно.

Региональную структурно-экономическую политику необходимо проводить с учетом отраслевых особенностей каждого региона, а не внедряя шаблоны перспективных регионов.

Регионы Казахстана – это 14 областей с крупными, малыми городами, с сельской территорией и 3 города: столица Нур-Султан и города республиканского значения (Алматы,

Шымкент). Административно-территориальное деление Республики Казахстан: регион рассматривают с двух позиций: во-первых - это территория, где осуществляется хозяйственная деятельность в соответствии со сложившейся производственной специализацией, на которой живет население, объединенное интересами регионального воспроизводства, во-вторых – регион - является частью общей социально-экономической системы государства, на развитие которого оказывает влияние закономерности процесса воспроизводства.

Каждый регион имеет внутреннее пространство и связи с внешним пространством, представляющий собой насыщенную территорию вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные и транспортные узлы, различные типы городов (моно- многофункциональные), городские системы (агломерации, мегаполисы), сельские территории, территориально-производственные комплексы.

Признаками единого экономического пространства явились общее законодательство, единая финансовая и таможенная система, интегрированные инфраструктуры (энергетика, связь, коммуникации и др.).

Для каждого государства регион рассматривается как многофункциональная и многоаспектная система с определенными концепциями развития. В современном мире распространены четыре парадигмы региона: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок и регион-социум.

Регион как квазигосударство представляет собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики, такие регионы сосредотачивают функции материальных и финансовых ресурсов, ранее принадлежавших «центру». Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов взаимодействия государственных и региональных органов, формам межрегиональных экономических отношений.

Регион как квазикорпорация представляет собой крупный объект отношений собственности и экономической деятельности, регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала. Такие регионы служат защите «торговой марки» местных продуктов, устанавливают ограничения по импорту из других регионов,

соревнуются за высокий инвестиционный рейтинг.

Регион как рынок представляет собой определенный ареал, акцентирующий внимание на условиях экономической деятельности (предпринимательский климат, правовая база, налоговое бремя и др.), и особенностях рынков различных товаров и услуг, рабочей силы, кредитно-финансовых ресурсов, ценных бумаг, информации и др. Здесь происходит соотношение между государственным регулированием и социальным контролем, внимание уделяется преодолению негативов рынка, развитию нерыночной сферы, защита частного предпринимательства, устранение издержек «третьих сторон».

Регион как социум представляет собой общность людей живущих на определенной территории, на первом плане воспроизводство социальной жизни – населения и трудовых ресурсов, образование, здравоохранение, культуры и окружающей среды.

В переходной период когда в экономическом развитии необходим был мультипликативный эффект, Казахстан сделал упор на классический способ экономического развития – использование фактора производства с наименьшими издержками, т.е природные ресурсы и труд. Интенсивная хозяйственная деятельность организовалась вокруг крупномасштабных природных объектов, в так называемых «зонах приоритетной деятельности», таким образом, Казахстан был поделен на 4 зоны. (Таблица 2).

Регион как квазигосударство представляет собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики, такие регионы сосредотачивают функции материальных и финансовых ресурсов, ранее принадлежавших «центру». Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов взаимодействия государственных и региональных органов, формам межрегиональных экономических отношений.

Таблица 2

Приоритетные зоны экономического развития РК

Зона	Регионы	Специализация	Приоритетность
Западная	Западно-Казахстанская, Актюбинская, Атырауская и Мангыстауская области	Нефтегазовая промышленность.	Главное производство нефти и газа страны, 95% мирового производства икры, выгодные транспортно-логистические потоки через Каспийское море (Азербайджан, Иран, Россия)
Центральная и Восточная	Ақмолинская (большая часть), Карагандинская, Восточно-Казахстанская и Павлодарская (большая часть) области	Горнодобывающая и угольная промышленность, металлургия и производство тепловой энергии	Ведущие центры промышленного роста страны, 50% лесных ресурсов РК, водные ресурсы обеспечивают более 1700 МВт энергии для внутреннего и промышленного использования.

Зона	Регионы	Специализация	Приоритетность
Северная	Северо-Казахстанская, Костанайская, частично Акмолинская и Павлодарские области	Аграрно-промышленная	Центр зернового хозяйства страны обеспечивающий значительную часть экспорта зерна Казахстана, запасы черных металлов имеющие высокий экспортный потенциал, промышленно-производственный потенциал для обрабатывающей промышленности, значительные транзитные потоки в Россию.
Южная	Алматинская, Жамбылская, Кызылординская и Южно-Казахстанская области	Сельскохозяйственная	70% орошаемой территории Казахстана, центр хлопка, плодовоовощной и молочно-мясной продукции РК, 30% населения страны.

Примечание – составлено автором на основании источника [5]

Из данной таблицы видно, что в каждой зоне разная специализация, запад Казахстана богат нефтегазовыми и морскими ресурсами, что выводит регион в лидеры по экономическому развитию, к ним также относится центр и восток, с горнодобывающей и металлургической промышленностью, север представлен аграрным сектором в экономическом состоянии этот регион отходит в аутсайдеры, юг, хотя также относится к аграрному сектору, экономически принадлежит к лидерам. Несмотря на определенные приоритеты, экономическое состояние регионов во многом зависит от региональной конкурентоспособности, т.е. способности территории произвести продукцию и оказать ту услугу, которая будет соответствовать требованиям внутреннего и зарубежного рынков, с поддержанием высокого уровня жизни населения.

Современная государственная политика индустриально-инновационного развития в Казахстане привела к поляризованному развитию страны. Появились регионы, где явно стал предусматриваться эффект мультипликатора из-за концентрации инвестиций в места с благоприятными условиями развития хозяйства, и регионы с отсталой и бедствующей экономикой.

В современной казахстанской региональной структурной экономической политике необходимо пересмотреть приоритетность развития экономики каждого региона, т.е., в регионах с высокой долей агропромышленного

сектора необходимо развивать сельхозпродукцию, в регионах с высокой долей промышленного сектора развивать производство, а регионах где низкая доля промышленности и АПК развивать другие виды отрасли, такие как культурно-исторический и курортно-оздоровительный туризм, наукограды и др.

Мировая практика доказывает что многие страны, не имея природных ресурсов, становятся экономически конкурентоспособны в сравнении с многими развитыми странами мира.

Список использованных источников:

1. Бюджетный кодекс Республики Казахстан. - Кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года N 95-IV. - электронный ресурс. - http://ru.government.kz/docs/k080095_20081204~1.htm
2. Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2017 года № 113-VI ЗРК. «О республиканском бюджете на 2018 - 2020 годы»
3. Ходов Л. Государственное регулирование национальной экономики». Учебник, 2005.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан»
5. Моноиндустриальные города РК: проблемы и решения <http://www.ipr.kz/kipr/3/1/81>.

Б.О. Казыбаев
 Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
 Көкшетау, Қазақстан
 e-mail: biko1987@mail.ru

С.Р. Абилдаханова
 Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
 Көкшетау, Қазақстан
 e-mail: abildahanova_s@mail.ru

М.К. Тузубекова
 э.ғ.к., Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
 Көкшетау, Қазақстан
 e-mail: madina_t@mail.ru

Карыбаев А.А.-К.
 э.ғ.к., Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитеті Қаржылық бұзушылықтарды зерттеу жөніндегі орталықтың Қолданбалы ғылыми зерттеулер бөлімінің меңгерушісі
 Нур-Султан қ., Қазақстан Республикасы
 e-mail: anuar30@mail.ru

ТҮЙІН ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МОНОҚАЛАЛАРДЫҢ ЭКОНОМИКАСЫН ӘРТАРАПТАНДЫРУ

Мақалада Қазақстандағы моноқалалардың экономикасын әртараптандырудың негізгі мәселелері қарастырылған. Соңғы онжылдықта Қазақстанның аймақтық саясаты жанама, экономикалық әдістердің рөлін арттыруға бағытталды, тікелей әкімшілік қысым әлсіреді,

стратегиялық басқару тәсілдері басымдыққа ие болады, аймақтың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ете алатын аумақтың экономикасын дамыту мен жаңғыртуды қамтамасыз етуге бағытталған жаңа идеология қалыптасуда.

В.Казыбаев
 Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
 Kokshetau, Republic of Kazakhstan
 e-mail: biko1987@mail.ru

S.Abildakhanova
 Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
 Kokshetau, Republic of Kazakhstan
 e-mail: abildahanova_s@mail.ru

M.Tuzubekova
 Abay Myrzakhmetov Kokshetau University
 Kokshetau, Republic of Kazakhstan
 e-mail: madina_t@mail.ru

Karybayev A.
 ces. Head of the Department of Applied Scientific Research of the RSE «Center for Financial Violations research» of the Accounts Committee for Control over execution of the Republican Budget
 Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
 e-mail: anuar30@mail.ru

SUMMARY DIVERSIFICATION OF THE ECONOMY OF MONO TOWNS OF KAZAKHSTAN

The article considers the main issues of diversification of the economy of mono towns of Kazakhstan. The regional policy of Kazakhstan over the past decade has been aimed in increasing the role of indirect, economic methods, direct administrative pressure is weakening, strategic

management approaches become priority, a new ideology is being formed aimed at ensuring self-development and modernization of the territory's economy, which ultimately can contribute to increasing the region's competitiveness.

УДК 339.54.2
ГРНТИ 06.81.23

Шмарловская Г.А.

д.э.н., профессор
Беларусского Государственного экономического
университета
г.Минск, Республика Беларусь
e-mail: galina.shmarlovskaya@gmail.com

Бактымбет А.С.

докторант PhD Казахского университета экономики,
финансов и международной торговли
г.Нур-Султан, Казахстан
e-mail: aisarabak@inbox.ru

Бактымбет Ә.С.

к.э.н., профессор
Казахского университета экономики, финансов и
международной торговли
г.Нур-Султан, Казахстан
e-mail: asem_abs@mail.ru

Бактымбет С.С.

к.э.н., доцент
Казахского университета экономики, финансов и
международной торговли,
г.Нур-Султан, Казахстан
e-mail: saule_sbs@mail.ru

О НОВЫХ ТРЕНДАХ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены ключевые тенденции преобразований в образовательной сфере, приобретающих особую актуальность в условиях Четвертой промышленной революции. Развитие востребованных навыков и компетенций, определяющих спрос на рынке труда и будущее развитие системы образования требуют новых подходов в обучении для формирования и развития конкурентоспособных человеческих ресурсов. Необходимость смены парадигмы образования ставит задачу поиска нового механизма инновационных изменений и взаимодействия участников системы образования и рынка труда.*

***Ключевые слова.** Парадигма системы образования, тренды в образовании, человеческий капитал, образование будущего, навыки и ключевые компетенции, рынок труда.*

Сегодня мы являемся свидетелями радикальных изменений технологий, которые происходят на наших глазах. То, что еще вчера казалось фантастикой, сегодня уже является реальностью, а завтра станет обыденным явлением, без которого мы уже не представляем себе нашу жизнь. Например, приложение Siri от компании Apple, робот-андроид София с искусственным интеллектом, получивший гражданство Саудовской Аравии, беспилотные автомобили, дроны, смарт-технологии, цифровизация и многое другое является тому подтверждением.

Особенностью Четвертой промышленной революции является то, что внедрение новых технологий характеризуются огромной

скоростью и будет сопровождаться ожесточенной конкуренцией. Поэтому, чтобы стать лидером нового мира, мы должны понимать в каком направлении будет происходить технологическое развитие в ближайшие годы, и какие прорывные инновации ожидают нас в будущем.

По мнению Клауса Шваба, Президента Всемирного экономического форума, «в ожидании второй промышленной революции находится население 17% мировой территории, так как около 1,3 млрд человек все еще не имеют доступа к электричеству. Примерно половина населения земного шара или 4 млрд. человек ожидает третью промышленную революцию, поскольку большинство из них живут в развивающихся странах, где нет доступа к сети Интернет» [1].

Мы ставим задачу войти в число 30-ти развитых государств с высоким уровнем жизни населения. В эпоху четвертой промышленной революции успех государства напрямую зависит от качества человеческих ресурсов, поэтому всестороннее развитие человеческого капитала приобретает стратегическое значение.

В этой связи особую актуальность приобретает смена парадигмы образования. И зарубежные, и отечественные ученые отмечают, что система образования не удовлетворяет современным требованиям и вследствие этого находится в состоянии кризиса.

Суть мирового кризиса образования видится, прежде всего в обращенности сложившейся системы образования (так называемое «поддерживающее обучение») в прошлое, ориентированности ее на прошлый опыт, отсутствии ориентации на будущее.

Поэтому перед современной системой образования стоит задача модернизации в соответствии с требованиями времени к переходу к эффективной и динамичной системе образования, основанной на инновационных технологиях.

Рассмотрим ключевые тенденции преобразований в системе образования.

Культурная трансформация.

До начала этого столетия считалось, что ключевые фигуры в жизни университетов – это преподаватели, но с наступлением новой эпохи произошла смена вектора на удовлетворение потребностей студентов и стимулирование их успешности. Вся деятельность университета должна быть направлена на становление успешной личности студента.

Обучение студентов практическим навыкам и повышение профессиональной квалификации.

Поступая в университет, студенты рассчитывают на то, что высшее образование поможет им получить достойную работу по профессии и необходимое количество знаний для карьерного роста. Однако ситуация со вчерашними выпускниками вузов говорит об обратном. По статистическим данным безработица среди молодежи РК, имеющей высшее и незаконченное высшее образование, равняется 3,3%, среди молодежи со средним и профессиональным (специальным) образованием – 4,2%, с основным, средним, общим, начальным – 4,8%. [3].

Безусловно, это является сигналом вузам о необходимости кардинально пересматривать образовательную программу, акцентировать свое внимание на развитии практических навыков и компетенций студентов, уделять

значительное внимание практике с использованием современных технологий.

Сотрудничество, как ключевой фактор повышения конкурентоспособности вуза.

Серьезная конкуренция среди университетов стала основой для формирования стратегических альянсов между несколькими университетами из разных стран. В настоящее время мы наблюдаем, как складываются кооперации университетов, формируются альянсы, которые помогают им занимать выигранные позиции на мировом рынке образовательных услуг.

Хороший пример такого странового альянса – комитет по институциональному сотрудничеству, который включает в себя 12 исследовательских университетов Среднего Запада США (University of Chicago; University of Illinois; Indiana University; University of Iowa; University of Michigan; Michigan State University; University of Minnesota; Northwestern University; Ohio State University; Pennsylvania State University; Purdue University; University of Wisconsin-Madison).

Развитие онлайн-обучения и его эффективность.

Онлайн образование является величайшим открытием в сфере высшего образования. В то время как университеты соревнуются за каждого студента, образовательные платформы набирают миллионы слушателей. По результатам исследования Class Central в 2016 году образовательные платформы были представлены более чем 700 университетами, 6850 курсами, а проходили обучение на них 58 миллионов студентов. Согласно сайту College Data, средний университет насчитывает от 5000 до 15000-20000 студентов, образовательная платформа Coursera – 23 миллиона студентов, EdX – 10 миллионов, XuetangX (первая не англоязычная платформа, вошедшая в топ-5 ведущих MOOC в мире) – 6 миллионов, Future Learn – 5,3 миллиона, Udacity – 4 миллиона.

Ключевой проблемой во всем мире, включая Казахстан, является то, что не все группы населения имеют одинаковый доступ к Интернету и поэтому могут быть ограничены в возможностях своего развития. По данным Международного союза электросвязи, интернетом пользуется 47,9% населения Земли.

Наибольшее количество человек, имеющих доступ в Интернет, традиционно приходится на развитые страны (81%), в развивающихся странах это число составляет 40%, в наименее развитых странах – только 15%. В Казахстане 77% населения имеют доступ к Интернету

(13млн человек). В сельской местности этот показатель составляет 71%, а в городах – 81% [4].

Наличие в университете таких передовых технологических решений, как онлайн образование, смешанное и мобильное обучение по сути является ключевым фактором успешности вуза. Если в университете отсутствует эффективная стратегия по интеграции этих подходов, можно говорить о том, что у такого вуза нет будущего. Вместе с тем, необходимо вести мониторинг влияния образовательных технологий на результаты обучения, который покажет результативность каждой из них в конкретной ситуации.

Гибкость образовательных экосистем.

Эффективная интеграция технологий в образовательный процесс положительно влияет на динамику развития студентов и стимулирует интерес к получению знаний. Однако для внедрения технологий и новых методов обучения должна быть подготовлена правильная среда.

Преподаватели, пользующиеся средствами и платформами наподобие систем управления обучением, часто стремятся придумать новое сочетание различных компонентов учебного процесса, например, открытого контента или образовательных приложений. Ключевой проблемой здесь становится неготовность образовательной системы к принятию новых методов обучения. Как одно из возможных решений – создание гибкой образовательной среды, в которой будет место творческому началу преподавательской деятельности.

Непрерывное обучение и интеграция образования и бизнеса.

Страны, стремящиеся к формированию наукоемкого общества и конкурентоспособной экономики, как никогда озабочены необходимостью постоянного обновления знаний у населения, расширения возможностей профессионального развития. Это вопрос тесной кооперации университетов и корпораций. Одним из таких примеров служит сотрудничество Starbucks с Университетом штата Аризона в разработке онлайн-курсов для своих сотрудников.

Говоря о трендах в образовании нельзя не отметить о важности ключевых компетенций, востребованных в современном мире. В условиях развития инноваций и цифровых технологий становятся востребованными новые компетенции. Например, в докладе Всемирного экономического форума «The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution»

(2016) отмечено, что в большинстве отраслей промышленности самые востребованные специальности не существовали еще 10 или даже 5 лет назад и скорость устаревания специальностей увеличивается. Более одной трети навыков, важных для рынка труда, изменятся уже через пять лет. Развитие технологий к 2020 г. сократит число рабочих мест в мире на 5 млн. При этом 50% содержания программ бакалавров устареет уже через пять лет из-за цифровой трансформации [2].

Одной из проблем нам видится неумение приспособиться к кардинальным изменениям требований отечественной системы образования к востребованным знаниям и навыкам, отсутствию понимания необходимости повышать свою квалификацию, постоянно развиваться и учиться в течение всей жизни (LLL).

Проблема соответствия содержания образования потребностям рынка труда существовала всегда. Образование, как более статичная и консервативная сфера, почти всегда отставало от быстро развивающихся технологий и экономики.

Ситуацию усугубляет Четвертая промышленная революция (*беспилотные транспортные средства, 3D-печать, робототехника, новые материалы, «интернет вещей», искусственный интеллект, блокчейн-технологии, биологическая инженерия и др.*), которая предопределила тектонические сдвиги и внесла неопределенность во все аспекты функционирования человеческой деятельности. Сегодня никто не может достоверно прогнозировать ее последствия для экономик стран, бизнеса, рынка труда, политики, общества и для каждого человека.

В последние годы развернулись широкие дискуссии на тему «профессий будущего». Скорость изменений на рынке труда будет только увеличиваться и делать точные прогнозы в этой сфере становится очень трудно. Гораздо важнее понимание неких универсальных навыков будущего. В том же отчете Всемирного экономического форума отмечено, что к 2020 г. экспертами отмечается, что в ближайшие годы изменится 35% ключевых востребованных компетенций. Так какими же навыками должен обладать идеальный сотрудник будущего?

1. Умение решать сложные задачи (Complex Problem Solving). Потребность в обладателях такой компетенции возрастет на 52%.

2. Критическое мышление. Эта компетенция входит в число ключевых и в прогнозах на 10-15 лет. Практически любую информацию можно найти в свободном доступе. Более

того, информация самого разного содержания и качества на нас «вываливается» в СМИ, социальных сетях и т.д. Чтобы понять, что в этом потоке является действительно ценным и внушающим доверия, необходимы навыки отбора.

3. Креативность. Способность найти нестандартный подход и сейчас ценится во многих профессиях. Но в уже недалеком будущем это умение станет необходимым из-за усложнения процессов в целом. Как решить стандартную задачу, можно найти в интернете, стоит только правильно сформулировать запрос для поисковика. Цениться будут люди, способные «выдать» то, чего не знает поисковик.

4. Управление людьми. Многие компании будут идти по пути сращивания человеческого и искусственного интеллекта, объединению усилий людей и роботов, поэтому среда станет более сложной. Умение работать с людьми, особенно с учетом того, что многие из них будут еще более высокообразованы, чем сегодня – продолжит оставаться важной задачей (согласно кривой Аутора, востребованными останутся либо самые дешевые сотрудники (чей труд дешевле роботов), либо высокопрофессиональные.

5. Навыки координации, взаимодействия. Пятое место в рейтинге World Economic Forum. По прогнозам значимость этой компетенции будет расти.

6. Эмоциональный интеллект. Сегодня многие компании инвестируют в развитие эмпатии у своих сотрудников. Надо отметить, что это одно из направлений развития, популярное во многих крупных организациях.

7. Суждение и скорость принятия решений. В усложняющемся мире потребуются быстро принимать решения. Как сказал Герман Греф, руководитель Сбербанка России, по итогам поездки в Силиконовую долину: «В Uber нам сказали одну фразу, что конкуренция со стороны китайцев дошла до такой степени, что нам кажется: если мы утром проснулись с очень интересной новой идеей по поводу новых продуктов, то в обед, когда мы собираемся на встречу, чтобы это обсудить, китайцы ее уже воспроизводят». Важно будет не только качество, но и скорость принятия решений.

8. Клиентоориентированность (сервисная ориентация, Service orientation) напрямую зависит от развитости эмоционального интеллекта.

9. Умение вести переговоры. Может, через какое-то время, в этом человека заменят роботы, но точно не в ближайшую пятилетку.

В усложняющемся мире потребуются быстро принимать решения. Как сказал Герман Греф, руководитель Сбербанка России, по итогам поездки в Силиконовую долину: «В Uber нам сказали одну фразу, что конкуренция со стороны китайцев дошла до такой степени, что нам кажется: если мы утром проснулись с очень интересной новой идеей по поводу новых продуктов, то в обед, когда мы собираемся на встречу, чтобы это обсудить, китайцы ее уже воспроизводят». Важно будет не только качество, но и скорость принятия решений.

10. Когнитивная гибкость. В условиях открытого, большого, очень поливариантного мира эта способность будет действительно важна. Владея ею, мы сможем применить свою креативность и решить сложные задачи.

Из списка 2015 года полностью исчезли активное слушание и контроль качества, уступив место эмоциональному интеллекту и когнитивной гибкости.

Список использованных источников

1. Voronnina T.V «Dimensions of Eurasian Integration in the context of the Worldwide Trends». The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers professional scientific publication ed.dep.: Geneva (Switzerland) 2015. -Vol-1, p.304 (p.211-215).

2. World Economic Forum. The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. Global Challenge Insight Report. — 2016. — January. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf.

3. <https://kursiv.kz/news/tendencii-i-issledovaniya/2018-11/pochemu-menya-ne-berut-na-rabotu-problema-bezroboticy-sredi>

4. <https://digital.report/kazahstan-dostup-v-internet/> Обзор: Государственная политика Республики Казахстан в информационной сфере – Часть 4: Доступ в интернет и интернет-услуги

Г.А. Шмарловская
Э.Ф.Д., профессор
Беларусь мемлекеттік экономикалық университеті
Минск қ., Беларусь Республикасы
e-mail: galina.shmarlovskaya@gmail.com

А.С. Бақтымбет
PhD докторанты
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: aisarabak@inbox.ru

Ә.С. Бақтымбет
Э.Ф.К., профессор
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: asem_abs@mail.ru

С.С. Бақтымбет
Э.Ф.К., доцент,
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: saule_sbs@mail.ru

ТҮЙІН ҚАЗІРГІ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЖАҢА ТРЕНДТЕР ТУРАЛЫ

Мақалада Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайында ерекше өзектілікке ие болатын білім беру саласындағы өзгерістердің негізгі тенденциялары қарастырылған. Еңбек нарығындағы сұранысты және білім беру жүйесінің алдағы дамуын айқындайтын қажетті дағдылар мен құзыреттерді дамыту бәсекеге қабілетті адам ресурстарын қалыптастыру мен дамыту үшін

оқытудың жаңа тәсілдерін талап етеді. Білім беру парадигмасын ауыстыру қажеттілігі білім беру жүйесі мен еңбек нарығы қатысушыларының өзара іс-қимылы мен инновациялық өзгерістердің жаңа тетігін іздеу міндетін қояды. Мақалада білім берудегі қазіргі трендтерге және еңбек нарығында сұранысқа ие құзыреттерге шолу берілген.

Shmarlovskaya G.A
Doctor of Economics science, professor, Belarusian state University of Economics Minsk, Republic of Belarus
e-mail: galina.shmarlovskaya@gmail.com

Baktymbet A.S.
PhD student of Kuef Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: aisarabak@inbox.ru

Baktymbet A.S.
Candidate of economic sciences, professor of Kuef Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: asem_abs@mail.ru

Baktymbet S.S.
Candidate of economic sciences, Assistant professor of Kuef Nur-Sultan, Kazakhstan
e-mail: saule_sbs@mail.ru

SUMMARY ABOUT THE NEW TRENDS IN A MODERN EDUCATION

The article deals with the key trends of transformations in educational spheres, which are particular relevance in the conditions of the Fourth industrial revolution. The development of demanded skills and competencies that determine the demand in the labor market and the future development of the education system require new approaches in training for the formation and

development of competitive human resources. The need to change the paradigm of education sets the task of finding a new mechanism for innovative changes and interaction between the participants of the education system and the labor market. The article provides an overview of the modern trends in education and demanded competencies in the labor market.

«Қаржылық бұзушылықтарды зерттеу жөніндегі орталық» РМҚ Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2007 жылғы 1 қазандағы №868 қаулысымен қаржылық және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарына алып келетін жағдайларды терең зерделеу, бақылау және сараптама-талдамалық жұмыстардың жаңа әдістері мен технологияларын әзірлеп енгізу, сондай-ақ қаржы-бюджет қатынастары жүйесінде оқыту бағдарламаларын іске асыру мақсатында құрылды. Мемлекеттік басқару органы Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитеті болып табылады. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Білім және ғылым саласы бойынша бақылау комитетінің 2010 жылғы 28 желтоқсандағы №1714 бұйрығына сәйкес, Қаржылық бұзушылықтарды зерттеу жөніндегі орталық ғылыми ұйым ретінде аттестатталды.

Орталықтың миссиясы

Мемлекеттік қаржылық бақылау жүйесінің өзекті проблемаларын зерттеу арқылы қоғамның мүддесі үшін қаржы ресурстары мен мемлекет активтерін басқарудың тиімділігін арттыруға жәрдемдесу.

Қызмет түрлері:

- мемлекеттік қаржылық бақылаудың өзекті мәселелері бойынша қолданбалы ғылыми зерттеулер жүргізу;
- экономика және қаржы саласында зерттеулер жүргізу;
- бюджет-салық жүйесіндегі өзгерістерді талдау және сараптау;
- аудиторлық және бақылау-талдау іс-шараларының жаңа әдістері мен технологияларын әзірлеу және енгізу;
- мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау органдарының қызметкерлері үшін оқыту курстары мен семинарларын ұйымдастыру және өткізу;
- Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетімен бірлесіп «Мемлекеттік аудит» мамандығының барлық үш деңгейі (бакалавр, магистратура және докторантура) бойынша кадрлар даярлау жүзеге асырылады.
- мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау саласындағы оқу әдебиетін, оқу-әдістемелік құралдар шығару.

Орталықта 2 негізгі құрылымдық бөлімше жұмыс істейді:

- Қолданбалы ғылыми зерттеулер бөлімі: Оның міндеті мемлекеттік аудит, қаржылық бақылау және жалпы мемлекеттік басқару жүйесінің өзекті мәселелері бойынша ғылыми және талдамалық зерттеулер жүргізу, мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау саласын әдіснамалық қамтамасыз ету, сараптау-талдау іс-шараларына қатысу болып табылады.
- Қайта даярлау және біліктілікті арттыру бөлімі: Білім мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау органдары кадрларының біліктілігін арттыруды және оларды қайта даярлауды, экономика, қаржы, бухгалтерлік есеп, аудит және басқа да салаларда семинарлар мен тренингтер ұйымдастырумен және өткізумен айналысады.

2009 жылғы қаңтардан бері Орталықта «Мемлекеттік Аудит – Государственный Аудит» журналы шығарылып келеді, мұнда мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау, сондай-ақ жалпы қаржы жүйесінің даму мәселелеріне арналған мақалалар тоқсан сайын жарияланады. Осы кезең ішінде 10 000 дана таралыммен 40 дана журнал басып шығарылды, мұнда ғылым кандидаттарының, экономика ғылымдары докторларының, Ph.D докторларының, АССА және СИПФА, сондай-ақ мемлекеттік аудитор және «Кәсіби бухгалтер» біліктілігі бар мамандардың мақалалары жарияланды.

КЕРІ БАЙЛАНЫС:
Мекенжайы: 010000, Нұр-Сұлтан қ., Мәңгілік Ел даңғылы, 8-ғимарат, «Министрліктер үйі»
сайт: <http://cifn.kz, gov-audit.kz>
электрондық пошталы: cifn@inbox.ru

Тел.: + 7 (7172) 74-17-33
Факс: + 7 (7172) 74-22-58

РГП «Центр по исследованию финансовых нарушений» создан Постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 октября 2007 года №868, в целях глубокого изучения условий, влекущих за собой финансовые и коррупционные нарушения, разработки и внедрения новых методов и технологий контрольной и экспертно-аналитической работы, а также реализации программ обучения в системе финансово-бюджетных отношений.

Органом государственного управления является Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета.

В соответствии с приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан от 28 декабря 2010 года № 1714, Центр по исследованию финансовых нарушений аттестован как научная организация.

Миссия Центра

Содействие повышению эффективности управления финансовыми ресурсами и активами государства в интересах общества посредством проведения исследований актуальных проблем системы государственного аудита и финансового контроля.

Виды деятельности:

- проведение прикладных научных исследований по актуальным вопросам государственного финансового контроля;
- проведение исследований в области экономики и финансов;
- анализ и экспертиза изменений в бюджетно-налоговой системе;
- разработка и внедрение новых методов и технологий аудиторских и контрольно-аналитических мероприятий;
- организация и проведение обучающих курсов и семинаров для работников органов государственного аудита и финансового контроля;
- совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева осуществляется подготовка кадров по всем трем уровням специальности «Государственный аудит» (бакалавр, магистратура и докторантура).
- выпуск учебной литературы, учебно-методических пособий в области государственного аудита и финансового контроля.

В Центре функционирует 2 основных структурных подразделения:

- Отдел прикладных научных исследований: Задачей, которого является проведение прикладных научных и аналитических исследований актуальных вопросов системы государственного аудита, финансового контроля и государственного управления в целом, методологическое обеспечение сферы государственного аудита и финансового контроля, участие в экспертно-аналитических мероприятиях.
- Отдел переподготовки и повышения квалификации: Отдел занимается организацией и проведением повышения квалификации и переподготовки кадров органов государственного аудита и финансового контроля, семинаров и тренингов в области экономики, финансов, бухгалтерского учета, аудита и других сферах.

С января 2009 года Центр выпускает журнал «Мемлекеттік Аудит – Государственный Аудит», в котором ежеквартально публикуются статьи, посвященные важному вопросу развития системы государственного аудита и финансового контроля и финансовой системы в целом. За этот период выпущено более 40 номеров журналов с тиражом более 10 000 экз., в которых публиковали свои статьи кандидаты наук, доктора экономических наук, доктора Ph.D, специалисты с квалификацией АССА и СИПФА, а также специалисты имеющих квалификацию государственный аудитор и «Профессиональный бухгалтер».

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ:
Адрес: 010000, г. Нур-Сұлтан, пр. Мәңгілік Ел, здание 8, «Дом министерств»
сайт: <http://cifn.kz, gov-audit.kz>
электронная почта: cifn@inbox.ru

Тел.: + 7 (7172) 74-17-33
Факс: + 7 (7172) 74-22-58

RSE «Centre for financial violations research» was created by the Government of the Republic of Kazakhstan as of October 1, 2007 No. 868, in order to study the conditions that entail financial and corruption violations, the development and implementation of new methods and technologies of control and expert-analytical work, as well as the implementation training programs in the system of financial and budgetary relations.

The Government body is the Accounts Committee for control over the distribution of the Republican Budget.

In accordance with the order of the Committee for control in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan as of December 28, 2010 No. 1714, the Center for the Study of Financial Violations was certified as a scientific organization.

The mission of the Center

Supporting to improving the management of financial resources and state assets in the public interest by conducting research on current problems of the state audit and financial control system.

Activities:

- carrying out applied research on current issues of state financial control;
- conducting research in the field of economics and finance;
- analysis and examination of changes in the fiscal system;
- development and introduction of new methods and technologies for auditing, control and analytical measures;
- organizing and conducting training courses and seminars for employees of state audit and financial control bodies;
- in conjunction with the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov carried out training in all three levels of the specialty "State Audit" (bachelor, master and Ph.D).
- publication of textbooks, teaching aids in the field of public audit and financial control.

The Center has 2 main structural divisions:

- Department of Applied Scientific Research: The task is to conduct applied scientific and analytical research on topical issues of the state audit system, financial control and public administration in general, methodological support of the state audit and financial control, participation in expert and analytical activities.
- Department of retraining and advanced training:

The department organizes and conducts advanced training and retraining of public audit and financial control bodies, seminars and trainings in the field of economics, finance, accounting, auditing and other fields.

Since January 2009, the Center has been publishing the "Memlekettik Audit - State Audit" journal, which publishes quarterly articles on important issues of the development of the state audit system and financial control and the financial system as a whole. During this period, 40 copies of magazines were issued with a circulation of 10,000 pieces, in which candidates of science, Ph.D of economic sciences, doctors of Ph.D., specialists with the qualifications of ACCA and CIPFA, as well as specialists with qualifications state auditor and "Professional Accountant".

FEEDBACK:
Address: Mangilik El av., b. 8, "Dom ministerstv"
010000, Nur-Sultan city,
Web-site: <http://cifn.kz, gov-audit.kz>
E-mail: cifn@inbox.ru

Tel.: + 7 (7172) 74-17-33
Fax: + 7 (7172) 74-22-58

В 2019 году решением Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан приказом от 19.04.2019 ж. № 1418 журнал «Мемлекеттік аудит – Государственный аудит» включен в Перечень изданий для публикации основных результатов научной деятельности

Подписной индекс 74167

Справочно:

РГП «Центр по исследованию финансовых нарушений» Счётного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета с 2014 года оказывает услуги в сфере повышения квалификации и проводит обучающие семинары-тренинги в области экономики, финансов, аудита и управления для работников государственных учреждений и организаций различных форм собственности.

График коммерческих семинаров-тренингов на 2019 год и информация, касательно организации и проведения семинаров размещена на сайте: www.cifn.kz

Тематика семинаров по повышению квалификации на 2019 год

№ п/п	Наименование семинара	«количество акад. часов»
1	Аудит финансовой отчетности	24
2	Положения Бюджетного законодательства для государственного аудита. Оценка эффективности использования бюджетных средств.	24
3	Ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности в квазигосударственном секторе в соответствии с МСФО	30
4	Ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности в государственных учреждениях в соответствии с МСФООС	30
5	Вопросы осуществления государственных закупок, закупок квазигосударственного сектора и его регулирование законодательством в в Республике Казахстан	16
6	Государственное планирование, ориентированное на результат. Оценка эффективности управления бюджетными средствами государственных органов.	24
7	1С: Предприятие 8. Бухгалтерский учет для государственных учреждений РК	40
8	Делопроизводство и документооборот в государственных и негосударственных организациях. Архивное дело.	16
9	Основные направления аудита эффективности	24
10	Основы работы с Microsoft PowerPoint	8
11	Ораторское искусство	24
12	Оценка функционирования системы внутреннего контроля и управления в государственном органе	16
13	Применение законодательства в сфере государственных закупок. Анализ нарушений при проведении государственных закупок	20
14	Психология делового общения. Управление конфликтами	16
15	Разработка плана развития контролируемых государством АО, ТОО и ГП, а также составление отчета по его исполнению	8
16	Роль службы внутреннего аудита в системе внутреннего контроля. Система управления рисками в организации	16
17	Система внутреннего контроля в государственном органе	8
18	Система управления рисками в государственном аудите	16
19	Современные методики управления персоналом. Новые подходы в мотивации сотрудников.	16
20	Трудовое Законодательство РК и кадровое делопроизводство	24
21	Эффективное использование бюджетных средств в квазигосударственном секторе. Аудит спецназначения	16

По вопросам обучения обращаться по телефонам:
(7172) 74-22-23, 74-19-31, 74-20-58, факс 74-25-58; e-mail: seminar@cifn.kz;
 По вопросам заключения договоров: тел. **(7172) 74 27 23**